

ISSN 2072-0297

# МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



52 2021  
ЧАСТЬ III

16+

# Молодой ученый

## Международный научный журнал

### № 52 (394) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

*Главный редактор:* Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

*Редакционная коллегия:*

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

*Международный редакционный совет:*

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)  
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)  
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)  
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)  
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)  
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)  
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)  
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)  
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)  
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)  
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)  
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)  
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)  
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)  
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)  
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)  
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)  
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)  
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)  
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)  
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)  
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)  
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)  
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)  
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)  
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)  
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)  
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)  
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)  
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)  
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

---

---

На обложке изображен *Томас Карлейль* (1795–1881), британский писатель, публицист, историк и философ.

Томас Карлейль родился в Эклфехене (Шотландия) и воспитывался в семье со строгими пуританскими правилами, восприняв от отца, необразованного каменщика и фермера, неколебимую убежденность в могуществе истинной религиозности и важности труда, восхищение силой разума, веру в законную власть и взгляд на поэзию и художественную прозу как на праздные забавы. Начальное образование он получил в Эклфехене и в частной школе шотландского города Эннана. Поступая в Эдинбургский университет, Карлейль сначала готовился к духовной карьере, но вместо этого получил ученую степень по математике и какое-то время учительствовал в Эннана и в Кирколди. По возвращении в Эдинбург он вовсе оставил мысли о священнослужительстве, юриспруденции, математике и учительстве, решив зарабатывать на жизнь литературным трудом.

В 1824 году Карлейль опубликовал жизнеописание Шиллера и переводы «Геометрии» А. Лежандра, а также романа «Ученические годы Вильгельма Мейстера» И. В. Гете, авторизовавшего его перевод. Спустя два года он женился на Джейн Уэлш и поселился в Эдинбурге, зарабатывая публикациями в «Эдинбург ривью» и других журналах. Однако слабое здоровье и денежные затруднения вынудили его переехать на ферму жены, где он от случая к случаю готовил журнальные статьи, но в основном работал над романом *Sartor Resartus*. С 1834 года Карлейль постоянно жил в Лондоне, выпуская книги, очерки, беседы и письма. Работа прерывалась только ради поездки в Шотландию на праздники, двух путешествий в Германию, вступления в почетное ректорство Эдинбургского университета и из-за смерти жены.

Первая работа Карлейля, принесшая ему широкую известность, *Sartor Resartus* (лат. — перекроенный портной), опубликовалась во «Фрейзерс мэгэзин», отдельной книгой вышла в Америке и Лондоне. В этом философско-публицистическом романе выразилась суть карлейлевской философии: современный мир «вы-

вихнут», ибо для решения своих проблем он избрал методы научного рационализма, вместо того чтобы возродить к жизни истину духа. В 1837 году появилось лучшее историческое сочинение Карлейля «История Французской революции», эпически пространная картина гибели разлагающейся французской аристократии, утратившей ведущее положение в обществе и не сумевшей для своего спасения провести необходимые реформы.

В своей книге «Чартизм» Карлейль призывал аристократию извлечь урок из французской революции, обеспечив мудрое руководство массами, залог процветания и спокойствия. Подробнее эту тему он разобрал в книге «Герои, культ героев и героическое в истории». Главная его мысль сводилась к тому, что руководить надлежит героям, которые становятся вождями в силу особого духовного склада, и что массы, если они не соблазнены ложными героями, хотят одного: чтобы их направляли люди высшего порядка, избранные. «Культ героев» и патриархальная утопия «Теперь и прежде» стали для него наваждением. В поздних книгах он особо настаивал на исполнимости своей концепции вождей. Так, яркий портрет сильного лидера дан в «Письмах и речах Оливера Кромвеля»; ряд рекомендаций по искоренению конкретных социальных зол представили «Современные памфлеты»; биография «Жизнь Джона Стерлинга» восславил человека, олицетворявшего безупречную правдивость. Наконец, в книге «История Фридриха Второго Прусского» предстал идеализированный образ короля-героя.

Кроме почетного места ректора Эдинбургского университета, Карлейль никогда не занимал никакой должности, всю жизнь оставаясь только писателем. К концу жизни, став знаменитым, Карлейль отказался от почестей, в том числе от дворянского титула и пенсионера. Он принял прусский орден «За заслуги», учрежденный Фридрихом Великим, и почетную степень Гарвардского университета. Умер Карлейль в Лондоне.

*Екатерина Осянина, ответственный редактор*

---

---

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Лобач Е. О.**  
Прокурорский надзор за законностью задержания граждан ..... 135
- Межлумян С. Г.**  
Особенности правового статуса судебных приставов ..... 138
- Морозов Г. Е., Кузьмина М. В.**  
Охрана земель сельскохозяйственного назначения как способ обеспечения национальной безопасности Российской Федерации ..... 140
- Недозрелова Т. Е.**  
История и развитие института представительства в гражданском праве ..... 142
- Неровная Н. Н., Матвеев А. С.**  
Вопросы взаимодействия институтов гражданского общества и государства (на примере общественных объединений) ..... 144
- Новицкая К. В.**  
Административно-регламентная деятельность в зарубежных странах и возможность использования данного опыта в Российской Федерации ..... 146
- Першукова Н. Н.**  
Представительные органы власти муниципального образования ..... 148
- Петров А. А., Пенькова А. В.**  
К вопросу об избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения ..... 150
- Петряева А. Н.**  
Основные проблемы организации исполнения наказания в виде принудительных работ ..... 153
- Погорелов Д. Н.**  
Международная борьба с наркотическими средствами и психотропными веществами ..... 154
- Погребной А. И.**  
Начальный этап досудебного производства, основные проблемы, пути решения ..... 156
- Пыхтина С. Г.**  
Административная ответственность за нарушение законодательства РФ о контрактной системе ..... 158
- Седова О. В.**  
Анализ отечественной доктрины и правоприменительной практики на предмет проблемных или актуальных вопросов привлечения к субсидиарной гражданско-правовой ответственности руководителя юридического лица ..... 161
- Седых Е. А.**  
Конституционно-правовой статус ребенка в современном российском законодательстве ..... 164
- Субботин С. М.**  
Актуальные проблемы преступлений экстремистской направленности ..... 166
- Сучилина М. С.**  
Разглашение коммерческой тайны: основания и ответственность ..... 168
- Ушев В. В.**  
Проблема возврата денежных средств за услугу банка по присоединению к программе страхования ..... 170
- Царенко А. А.**  
Отличительные признаки комплексной экспертизы и комплексного исследования в уголовном судопроизводстве ..... 171
- Цыремпилов А. Б.**  
Уголовно-правовая характеристика незаконной охоты ..... 173
- Чернышев К. А.**  
Об отводе эксперта в уголовном судопроизводстве ..... 175
- Шамсотдинов М. М.**  
Понятие и виды жилых помещений ..... 177

<b>Шарыпов К. А.</b> Роль органов прокуратуры Российской Федерации в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с киберпреступностью .....	179
<b>Шевченко М. В.</b> Международный арбитраж в Гааге: иск Филиппин против Китая .....	180
<b>Шушакова Д. О.</b> Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности .....	183
<b>Щербаков И. А.</b> Меры совершенствования взаимодействия правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия.....	185
<b>Юдина И. А.</b> Исследование вопросов оценки и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности корпорации.....	188
<b>Яцких А. Е., Степанович Р. Д.</b> Налогово-правовое обеспечение малого бизнеса: поддержка бизнеса в период распространения коронавируса .....	191

## ИСТОРИЯ

<b>Летунова Н. В.</b> Лжеимператор в глазах народа. Анализ внешнего облика и деяний Е. И. Пугачева .....	194
<b>Петухов-Панагушин Н. А.</b> «Не для мести, а для памяти»: Волынская резня в современной исторической памяти поляков .....	196
<b>Степанов М. В.</b> Археология в системе исторических дисциплин .....	198

## ПОЛИТОЛОГИЯ

<b>Федюлин Р. С.</b> Молодежная политика: реальное участие в политической жизни или иллюзия .....	203
<b>Эганян А. К.</b> Феномен «твиттер-революции» в политическом пространстве.....	205

## ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

### Прокурорский надзор за законностью задержания граждан

Лобач Елизавета Олеговна, студент магистратуры  
Иркутский государственный университет

*В числе ключевых задач государства, реализующего правоохранительную функцию — борьба с преступностью и обеспечение надлежащего правосудия, прежде всего, для защиты прав и законных интересов граждан, а также справедливого наказания виновных. Выполнить данную функцию невозможно без использования мер государственного принуждения. В этой связи в статье обращается особое внимание на соблюдение законности задержания граждан, подчеркивается практическая значимость прокурорского надзора в данном вопросе.*

**Ключевые слова:** прокурорский надзор, задержание, законность.

Одной из важнейших функций государства является обеспечение правопорядка, которое осуществляют только уполномоченные на то органы власти и должностные лица. Организация и правовая регламентация функции по обеспечению правопорядка, во многом, определяется общим уровнем государственного развития и, как правило, соответствует ему. Пренебрежение законными требованиями к обеспечению правопорядка способно повлечь множество негативных последствий. Среди эффективных средств обеспечения правопорядка — меры процессуального принуждения, среди которых задержание, применяемые уполномоченными органами власти и должностными лицами в рамках действующего законодательства, в целях анализа, получения и последующего учета информации и сведений о противоправных деяниях и виновных лицах.

В современном уголовном процессе важность и значимость мер процессуального принуждения сложно переоценить. Именно их своевременное практическое применение уполномоченными сотрудниками органов внутренних дел повышают раскрываемость преступлений, а также играют превентивную роль. Актуальные данные МВД Российской Федерации свидетельствуют о том, что в январе-октябре 2021 г. в 35-ти субъектах федерации наблюдается снижение регистрируемых преступных деяний, и при этом подавляющее большинство преступлений раскрывается и выявляется органами внутренних дел. Сотрудники внутренних дел расследовали более 80% зарегистрированных преступлений [11].

Учитывая важность оперативного выявления совершенных преступлений, а также своевременной поимки виновных лиц особый интерес представляют меры процессуального задержания, которыми располагают органы внутренних дел. В ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [4] определяется, что прокуратура РФ, выступая в ка-

честве единой системы органов федерального уровня, осуществляет надзор в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Часть 2 обозначенной статьи свидетельствует о том, что прокуратура РФ в рамках своих полномочий обязана достигать ряда целей:

- обеспечивать верховенство права;
- укреплять законность и обеспечивать единство;
- защищать права и свободы человека и гражданина;
- охранять интересы государства и российского общества.

Достижение поставленных целей предполагает, что прокуратура РФ будет последовательно и основательно решать соответствующие задачи. В частности, согласно ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре РФ», прокуроры должны:

- осуществлять установленные законом полномочия, строго следуя нормам действующего законодательства, и действуя независимо от других органов государственной власти и местного самоуправления;
- действовать гласно с соблюдением требований, которые не должны противоречить российскому законодательству по вопросам охраны прав и свобод человека и гражданина;
- информировать своевременно и в полной мере органы государственной власти и местного самоуправления о текущем состоянии законности.

Данный аспект чрезвычайно в вопросах, которые непосредственно касаются осуществления прокурорского надзора за законностью задержания граждан. Согласно ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре РФ», прокуроры осуществляют надзор за законностью пребывания лиц в местах предварительного заключения, а также соблюдением прав и обязанностей заключенных под стражу лиц. Предполагается, что при нахождении лиц в местах предварительного заключения будут соблюдены все фактические и юридические основания для приема и последующего содержания лица.

В рамках уголовного процесса органы дознания и следствия имеют право осуществлять задержание лица, подозреваемого в совершении преступных действий. При этом следует пояснить, что при подозрении в совершении преступного деяния следователь или дознаватель самостоятельно осуществляют задержания, получение предварительного согласия прокурора не требуется. Тем не менее, в связи с тем, что процедура задержания фактически ограничивает свободу и неприкосновенность гражданина, который в будущем может быть признан абсолютно не имеющим отношения к преступлению, данное процессуальное действие строго регламентировано законодательством.

Задержание — это строгая процессуальная процедура, предполагающая кратковременное ограничение свободы в отношении субъекта, подозреваемого в преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде лишения его свободы. Процессу задержания в УПК РФ отведена глава 12 [2]. Следует отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 92 УПК РФ следователь, дознаватель, орган дознания обязаны в течение 12 часов уведомить прокурора в письменном виде о проведении задержания. Получив такое уведомление, у прокурора появляются веские и законные основания для проведения проверки законности и обоснованности задержания. Исходя из содержания Приказа Генпрокуратуры № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» [3], предполагается проверка законности и обоснованности самого решения о задержании лица, которое подозревается в совершении преступления, и непосредственная проверка законности пребывания граждан под стражей.

Важно отметить, что в п. 11 ст. 5 УПК РФ законодатель совершенно четко указывает, что задержание как мера процессуального принуждения осуществляется только в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления. Задержание может быть применено только при наличии возбужденного уголовного дела. В нормах ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» установлено, что результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Следуя «букве и духу» закона, результаты оперативно-розыскной деятельности не являются поводом для возбуждения уголовного дела по ряду причин. В научном сообществе под поводом принято понимать некий юридический факт, то есть действие [13]. Соответственно, наличие повода обязывает уполномоченное должностное лицо или орган власти, в пределах своих полномочий, рассматривать сообщения о преступном деянии и принимать процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении. Следовательно, по мнению Н. В. Османовой, поводом будет являться сопроводительное письмо о представлении результатов ОРД следователю или дознавателю с приложением самих материалов, отражающих указанные результаты [12].

По смыслу ч. 2 ст. 140 УПК РФ для возбуждения уголовного дела необходимы основания, к числу которых относится наличие достаточных данных, которые указывают на признаки преступного деяния. При этом важно отметить, что «сведения,

полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следователя или суда», представляющие собой результаты ОРД, и «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» совсем не одно и то же. Представляется, что более корректным было бы в качестве основания для возбуждения уголовного дела рассматривать не сами результаты оперативно-розыскной деятельности, а наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Интересной в связи с этим является позиция Конституционного Суда Российской Федерации, который в определении № 18-О от 4 февраля 1999 г. [6] отметил, что сведения, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, не могут рассматриваться как доказательства. Такие сведения необходимо воспринимать лишь как информацию, полученную с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которая впоследствии может стать доказательством, если будет закреплена в соответствии с процессуальными требованиями действующего законодательства. Если строго следовать высказанной правовой позиции, то сведения, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, основанием для возбуждения уголовного дела выступать не могут.

При анализе положений ст.ст. 140 и 143 УПК РФ можно утверждать, что для возбуждения уголовного дела следователю, в орган дознания или дознавателю должны направляться: рапорт об обнаружении признаков преступления, первый экземпляр постановления о представлении результатов ОРД и сами материалы, содержащие указанные результаты. Следует согласиться с достаточно аргументированной точкой зрения А. В. Бояринцева о том, что процедуру представления результатов ОРД следователю, органу дознания, дознавателю и порядок их использования при решении вопроса о возбуждении уголовного дела или в дальнейшем в доказывании следует закрепить в УПК РФ [10].

Как мера процессуального принуждения, задержание может применяться следователем или дознавателем, прокурором или органом дознания, то есть уполномоченными органами власти, либо их должностными лицами в пределах своей компетенции. Компетенцией является совокупность юридически установленных прав и обязанностей конкретных органов власти и полномочий их должностных лиц. С помощью компетенции определяется место того или иного органа в системе органов государственной власти и местного самоуправления. В Большом юридическом словаре полномочия определяются как неотъемлемая часть правового статуса и компетенции органа власти или должностного лица. В этом смысле полномочия представляют собой одновременно и право, и обязанность соответствующих субъектов, которые позволяют им действовать законным способом в определенной ситуации [9, с. 440].

Полномочия субъектов, применяющих задержание как меру процессуального принуждения на практике, представляют собой совокупность прав и обязанностей, которые об-



условлены задачами и функциями уполномоченных органов и должностных лиц, и соответствуют нормам действующего законодательства. Руководствуясь нормами п. 11 ст. 5 УПК РФ, уполномоченные субъекты, применяющие задержание подозреваемого, обязаны строго соблюдать установленные законом сроки. При этом задержание не может и не должно сопровождаться бесосновательным ограничением прав человека, в том числе и подозреваемого в совершении преступления. В данном контексте следует пояснить, что формулировка «задержание подозреваемого» касаясь статуса лица не должна трактоваться буквально, поскольку лицо, в отношении которого применяется задержание, номинально участником уголовного судопроизводства не является. В строгом смысле слова, задержание как мера процессуального принуждения применяется к лицу, которое только подозревается в совершении преступного деяния. Именно в связи с этим, применяемая на практике мера принуждения — задержание — не должна нарушать права и свободы человека, даже если его подозревают в совершении преступления.

Права граждан закреплены в ст.ст. 17–64 Конституции РФ [1]. В частности, нормы ст.ст. 23, 25 Конституции России предусматривают возможность ограничения прав человека, но при условии наличия судебного решения. В ст. 55 Конституции РФ подчеркивается, что ограничение прав человека допускается только надлежащим федеральным законом, если необходимо защитить нравственность, права и законные интересы других лиц, конституционный строй, а также обеспечить оборону государства и его безопасность в достаточной мере. Дабы любые ограничения прав и свобод применялись разумно и обоснованно, законодатель в ст. 55 Конституции РФ отметил, что допустимость применения ограничений измеряется мерой необходимости защиты прав других лиц, охраны конституционного строя, правопорядка.

О важности соблюдения баланса прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе отметил Конституционный Суд РФ в своем определении от 15.07.2004 г. № 304-О [7]. Также в одном из своих более ранних определений № 86-О от 14.07.1998 г. [5] Конституционный Суд РФ отметил также, что вмешательство в частную жизнь человека, нарушение свобод и достоинства личности может осуществляться на законных основаниях, например, если совершено преступное деяние, расследование которого требует сбора важной информации, ее последующего использования и надлежащего хранения. Уполномоченным органам и их должностным лицам, применяющим меры процессуального принуждения, по мнению А. М. Багмет

и Н. В. Османовой, необходимо понимать, что при задержании подозреваемое лицо не всегда должно в обязательном порядке помещаться в изолятор временного содержания, поскольку в отдельных случаях острая необходимость в этом отсутствует [8]. Например, нет необходимости лишать подозреваемое лицо, к которому применяется задержание, даже в краткосрочном порядке свободы, если еще в ходе первого допроса можно установить непричастность его к преступному деянию.

Таким образом, меры принуждения в уголовном процессе — это процессуальное средство, которое носит обеспечительный характер. Меры принуждения можно применять в отношении лиц, которые преследуются по закону, и только уполномоченными субъектами, которые обладают надлежащими для этого полномочиями. Для применения задержания как меры процессуального принуждения правоохранительным органам необходимы соответствующие основания. В широком смысле, основание — это процесс действия, начало существования, исходные положения. В уголовном процессе основания — это неотъемлемый элемент совершения какого-либо следственного действия; фактически основание — это причина задержания. Основания для задержания гражданина сотрудниками органов внутренних дел представлены в ст. 91 УПК РФ, среди которых:

1. нахождение лица на месте преступления или сразу после него;
2. признание лица очевидцами или потерпевшей стороной;
3. обнаружение следов преступления на самом подозреваемом, в его доме или на его одежде;
4. лицо пыталось скрыться;
5. не установлена личность лица, и оно не имеет постоянного места жительства;
6. при направлении ходатайства в суд следственных органов об избрании меры пресечения в отношении данного субъекта в виде заключения под стражу.

В завершении следует отметить, что прокурор может осуществить проверку в рамках ст. 124 УПК РФ, если им будет получена жалоба на незаконность задержания, имеющие место нарушения прав и интересов граждан, на несправедливость и избыточность методов предварительного расследования. Если обстоятельства из жалобы будут подтверждены в ходе прокурорской проверки, то прокурор обязан принять надлежащие и достаточные меры реагирования. Прокурору очень важно при проведении проверок определить причины, которые послужили допущенным нарушениям и принять надлежащие меры в качестве профилактики.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом посл. изм., одобренных в ходе общерос. голосования от 1.07.2020 № 1-ФКЗ) // Рос. газета. 2020. № 144.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 № 189 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 5. Ст. 497.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4.02.1999 № 18-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 № 304-О // СПС «Консультант Плюс».
8. Багмет А. М., Османова Н. В. Что сделать законодателю для совершенствования уголовно-процессуального закона (часть 2) // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 11–18.
9. Большой юридический словарь / авт. и сост. А. Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2010. 800 с.
10. Бояринцев А. А. К вопросу о правовом положении свидетеля, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование // Российский следователь. 2020. № 12. С. 23–27.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/19007735/>
12. Османова Н. В. Основы построения концепции уголовного преследования и его начала // Российский следователь. 2021. № 4. С. 59–69.
13. Хвенько Т. И. Право защитника на свидание как обязательное условие для формирования эффективной позиции защиты в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 135–144.

## Особенности правового статуса судебных приставов

Межлумян Самвел Галустович, студент магистратуры  
Московский финансово-юридический университет МФЮА

*Новый правовой статус сотрудников органа принудительного исполнения способствовал повышению профессиональных навыков приставов. Инновационный правовой инструментарий обеспечивает соблюдение прав граждан, которые являются участниками исполнительного производства.*

**Ключевые слова:** ФССП, статус, право, гарантии.

## Features of the legal status of bailiffs

Mezhlumyan Samvel Galustovich, student master's degree  
Moscow University of Finance and Law

*The new legal status of the employees of the enforcement agency contributed to the improvement of the professional skills of the bailiffs. An innovative legal toolkit ensures the observance of the rights of citizens who are participants in enforcement proceedings.*

**Keywords:** FSSP, status, law, guarantees.

**З**акон и нормативно-правовые акты, которые определяют статус сотрудника органов принудительного исполнения весьма разнообразны

Ключевыми сотрудниками ОПИ, на которого возложено исполнение решений судов, исполнительных надписей, выдаваемых нотариусом и иных видов исполнительных документов, а также обеспечении установленного порядка в здании суда, является судебный пристав. Судебные приставы подразделяются на несколько основных должностей:

- судебный пристав-исполнитель, который занимается исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе;
- судебных приставов по ОУПДС, который занимается обеспечением установленного порядка деятельности судов.

В ходе проведенной реформы статус сотрудников органов принудительного исполнения был изменен. Ранее они относились к гражданской службе, но после подписания президентом

РФ Владимиром Путиным закона, органы принудительного исполнения стали относиться к государственной службе.

С юридической точки зрения нынешний статус органов принудительного исполнения не ясен, так как после вступления Федерального закона от 01.01.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ОПИ не имеет отношения к гражданской службе, но и не относится к органам внутренних дел или к военным служащим.

После проведения реформы ФССП имеет статус государственной службы и является одной из ее разновидностей. Эти изменения способствовали повышению требований к квалификации сотрудников и предоставление им правового инструмента для исполнения поставленных задач, с соблюдением законных интересов и прав заинтересованных сторон и граждан.

Ключевые изменения, коснувшиеся Федерального закона № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения», после введения реформы можно заметить в следующем:

- установление офицерских, зависящих от замещаемой должности, стажа работы, квалификации;
- включение социальных гарантий и льгот и гарантий;
- прохождение утверждённого тестирования и проверок сотрудника при желании поступить на службу в ОПИ
- прохождение военно-врачебной комиссии, с целью установления годности к прохождению службы;
- обязательное прохождение сотрудниками ОПИ дактилоскопической экспертизы.

Изменения введённые Федеральным Законом РФ от 01.10.2019 № 328-ФЗ предусматривают присвоение сотруднику органов принудительного исполнения званий в соответствии с замещаемой должностью. К примеру, для младшего начальствующего состава предусмотрены такие звания сержанта, старшины и прапорщика. Для среднего начальствующего состава предусмотрены звания лейтенанта и капитана. Для старшего начальствующего состава предусмотрено звание майора, подполковника и полковника. Для высшего начальствующего состава предусмотрено звание генерала-майора, генерала-лейтенанта и другое [1].

Также не стоит забывать об ограничениях для сотрудников ОПИ, предусмотренных ст. 14 Федерального закона № 328-ФЗ, а именно:

- наличие у гражданина, поступающего на службу, судимости.
- у гражданина, поступающего на службу, двойного гражданства или вида на жительство.

Как и в правоохранительных органах с сотрудником ОПИ заключается контракт на 5 лет. Он заключается после успешного прохождения сотрудником конкурса.

Так же в ходе работы сотрудники органов принудительного исполнения проходят аттестацию на соответствие замещаемой должности. Провал аттестации является основанием для увольнения сотрудника с работы.

Изменения так же коснулись полномочий приставов. Они стали схожи с полномочиями сотрудников внутренних дел, но они ограничены рамками исполнительного производства.

После проведенной реформы сотрудники ОПИ стали материально-ответственными, как следствие появилась возможность подать на сотрудника исковое заявление о возмещении ущерба в порядке регресса, в случае если он будет доказан. Данные изменения способствуют повышению ответственности сотрудник ОПИ к исполнению своих должностных обязанностей [2].

Задача реформы ФССП заключается в повышении правового статуса сотрудников органов принудительного исполнения. Результат — это наличие социальных гарантий и льгот, которых ранее не было у судебных приставов, а также повышение заработной платы, изменение пенсионного обеспечения, возможность выхода на пенсию по истечению 20 лет службы.

Можно выделить ключевые задачи, в связи с которыми проведена реформа ФССП:

- изменение статуса сотрудников ОПИ с гражданской службы на государственную, что влечет за собой получение

социальных гарантий, а так же повышает привлекательность службы;

- на сотрудников возложена обязанность предоставления деклараций, в которых отражено их имущественное положение, с целью недопущения конфликта интересов, прохождение тестирования и проверок;

- возложение на сотрудника материальной ответственности за ненадлежащее исполнение им своих должностных обязанностей и допущение действий или бездействий, влекущих за собой ущерб и нарушение прав и интересов граждан;
- наделение сотрудников правом применения физической силы в отношении нарушителя, а также спецсредств и оружия, что по своей сути делает ОПИ силовой структурой [2].

Изменение правового статуса сотрудников ОПИ не изменили ключевых принципов при введении исполнительного производства. Однако стоит отметить, что стороны исполнительного производства и третьи лица, чьи права и интересы были нарушены могут ходатайствовать о привлечении должностного лица к дисциплинарной ответственности.

Основной документ, благодаря которому произошел переход к органам принудительного исполнения, является Федеральный закон № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации». Данный закон ввел много изменений во многие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность ФССП. Основные изменения коснулись Федерального закона № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения», который ранее носил название Федеральный закон «О судебных приставах».

Так же этот закон коснулся и пенсионного обеспечения сотрудников органов принудительного исполнения, которое идентично пенсионному обеспечению сотрудников внутренних дел.

Из пояснений председателя Комитета Госдумы по безопасности Василия Пискарева можно подчеркнуть следующее: «Предложенные в законе меры помогут повысить профессиональные требования к людям, которые несут службу в органах принудительного исполнения, и предоставить им необходимый для качественного выполнения служебных задач правовой инструментарий, а также обеспечить соблюдение прав граждан, которые являются участниками исполнительного производства» [3].

Он напомнил, что деятельность сотрудников органов принудительного исполнения заключается не только в исполнении решений суда, но и в обеспечении установленного порядка в зале суда, обеспечении защиты судьей и участников процесса, проведение дознания, которое включает в себя предупреждение и пресечение уголовных деяний, «поэтому будет правильным предъявлять к ним повышенные требования, которые уже предъявляются к сотрудникам государственной службы иного вида» [3].

Реформа не затронула основную задачу ФССП, заключающуюся в исполнении решений суда имущественного и неимущественного характера.

Касаемо отношений граждан, то скорее всего это негативное отношение к деятельности ФССП, так как они арестовывают имущество должников, накладывают ограничения на имуще-

ственные права и выносят ограничение на выезд за пределы Российской Федерации, что доставляет определенный дискомфорт. Зачастую после исполнения решений суда, приставы крайне редко получают благодарность, а доход остается неудовлетворительным [4].

Структура кадров органов принудительного исполнения разделена на несколько основных категорий, а именно:

- судебный пристав дознаватель;
- судебный пристав-исполнитель;
- судебный пристав по ОУПДС (Обеспечение порядка деятельности судов).

Реформа, которую провела ФССП, более предметно скорректировала обязанности сотрудников для повышения показателей деятельности структурных подразделений.

После проведения реформы денежное довольствие судебных приставов увеличилось почти на 15 000 рублей, что в процентном соотношении составляет около 20% заработной платы, получаемой ранее. До проведения реформы заработная плата судебных приставов-исполнителей составляла 45 тысяч рублей, но в настоящее время она повысилась почти до 60 тысяч рублей. Стоит учитывать, что на получаемый сотрудниками доход влияют такие факторы как замещаемая долж-

ность, звание, выслуга лет и прочее. Проведенная реформа способствовала улучшению привлекательности работы в службе.

Но стоит заметить, что данной реформой введены и ограничения в виде стимулирующих доплат для сотрудников органов принудительного исполнения, которые не будут учитываться при выходе должностного лица на пенсию.

В связи с расширением благ и льгот сотрудников органов принудительного исполнения возрастает и их ответственность. После принятия реформы, в случае если действия или бездействия должностного лица признаны незаконными в суде, то сотрудник несет материальную ответственность. В данном случае территориальное Управление компенсирует размер ущерба, установленный в суде, и обращается с иском о возмещении ущерба в порядке регресса к приставу, допустившему нарушение.

Результат реформы, проведенной ОПИ, изменение некоторых видов функций как сотрудников внутренних органов, так и обычных граждан, проживающих на территории Российской Федерации. Для реализации целей, поставленной в данной реформе внесены поправки во многие нормативно-правовые акты. Как она отразится и какой принесет результат будет ясно спустя время.

#### Литература:

1. Федеральный закон от 01.01.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Официальный сайт Юридический портал: Исполнительное производство // [Электронный ресурс] — URL: <https://pristav-russia.ru/blog/noviy-zakon-o-sudebnih-pristavah:-chto-izmenilos-v-2020-godu/77.html>
3. Официальный сайт, Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации // [Электронный ресурс] — URL: <http://duma.gov.ru/>
4. Цугба А. Л. Современная концепция статуса федеральной службы судебных приставов Российской Федерации // Государство и право в XXI веке. 2018. № 2. С. 62–67.

## Охрана земель сельскохозяйственного назначения как способ обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Морозов Глеб Евгеньевич, студент;

Кузьмина Мария Вячеславовна, старший преподаватель

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

**Ключевые слова:** земли сельскохозяйственного назначения, рациональное использование, охрана сельхозземель, законодательство, охрана земель, землеустройство, сельскохозяйственные угодья, плодородие почв.

Деградация почв и потеря почвенного плодородия напрямую влияют на рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения и устойчивость аграрного производства. Одним из ключевых направлений является обеспечение рационального использования земель сельского хозяйства, его переход на производство органической сельскохозяйственной продукции. Главная задача — сохранение сельхозземель как главного средства производства в сельском

хозяйстве, для обеспечения России продовольственной независимости от ряда стран.

С началом 20-века и неуклонно нарастают серьезные проблемы сохранения земельно-ресурсного потенциала сельского хозяйства, вызванные масштабным нарушением земель, загрязнением и деградацией почв, потерей почвенного плодородия, скорее это связано с нерациональным использованием, в частности, почвы загрязняются отходами сельскохозяйственного

производства, не проходят нужный этап простоя для восстановления качества почвы и т.д. Основной причиной сложившегося положения является отсутствие мотивированных средств у собственников земли к сохранению почвенного плодородия.

В Российской Федерации ведение сельского хозяйства осуществляется в условиях мало эффективного государственного и общественного контроля за качеством сельскохозяйственных угодий. Загрязнение почв является серьезным негативным фактором, приводящим к ухудшению качества земель и выводу из производства сельскохозяйственной продукции. На сегодняшнем этапе развития государственной правовой системы в России остро стоят вопросы нормативного правового регулирования проблем, связанных с повышением эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, охраны сельхозземель от деградации и других негативных воздействий, которые снижают плодородие почв и не способствуют устойчивости аграрного производства. Главная задача, которая стоит перед государством состоит в том, чтобы земельные риски должны быть минимизированы, особенно в условиях развития отечественного сельского хозяйства с учетом вступления России в Всемирную Торговую Организацию.

Российская Федерация располагает 13% всех продуктивных земель планеты, в то же время на ее территории производится лишь около 5% мирового объема сельскохозяйственной продукции. Агропромышленный комплекс страны имеет огромный потенциал развития сельскохозяйственного производства при условии обеспечения рационального, научно обоснованного землепользования, направленного на сохранение, поддержание и приумножение главного земельного богатства — почвенного плодородия.

Площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 383,7 млн га (22,4% земельного фонда Российской Федерации). Площадь пашни за 25 лет сократилась с 132,3 до 115,1 млн га. Устойчивое социально-экономическое развитие России без рационального и эффективного использования земель, используемых для ведения сельского хозяйства, невозможно. Эти показатели выступают ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности как одной из главных составляющих национальной безопасности страны, поступательного роста и развития экономики, а также являются сферой существования и средством повышения качества жизни значительной части населения страны.

Из этого следуют главные цели и задачи эффективного использования таких земель: необходимость сохранения и рационального, эффективного использования сельскохозяйственных угодий и агроландшафтов, создание условий для увеличения объемов производства высококачественной и экологичной сельскохозяйственной продукции при условии сохранения плодородия почв, соблюдения требований в области охраны окружающей среды.

Российская Федерация, способствуя развитию института сельского хозяйства, разрабатывая субсидии и передачу в аренду земли сельхозпроизводителям, будет способна обеспечить собственный рынок и рынок зарубежных стран сельскохозяйственной продукцией, что способствует полной независимости России от импорта. Таким развитием Российская

Федерация способна обеспечить независимость, национальную безопасность и способность отстаивать свои национальные интересы на мировой арене, в условиях европейских и американских санкций.

Важно отметить, что возможность обеспечить собственное продовольственное благосостояние является важнейшим критерием суверенности страны.

В Российской Федерации существует ряд субъектов, относящихся к дотационным, неспособных к собственному культивированию зерновых и иных культур, а также разведению пород скота, требующихся для продовольственного обеспечения. В частности, таковыми являются Дагестан, Республика Саха (Якутия), Чечня и ряд других субъектов, в которых ведение сельского хозяйства осложнено климатическими условиями и ландшафтом местности. Возможность федеральных органов власти и органов власти субъектов осуществлять логистически грамотное распределение сельскохозяйственной продукции является крайне важным для сохранения целостности государства и обеспечения его благосостояния.

С распадом Союза Советских Социалистических Республик земли сельскохозяйственного назначения перешли из государственной собственности в частную. Сельхозпроизводители перешли к производству монокультур, будучи заинтересованными в получении максимальной прибыли от использования плодородных земель на первой стадии организации сельскохозяйственного производства.

Следствием перехода к монокультурам стал отказ от паров и возделывания культур, позволяющих восстанавливать естественное плодородие земли. Невосполнимый ущерб почвенному плодородию наносит переуплотнение почвы, вызванное применением тяжелой техники и увеличением способов обработки культур при их выращивании; засоление почвы, вызванное применением минеральных удобрений в избыточном количестве; увеличение кислотности почвы, вызванное прекращением известкования почв и ряд других негативных явлений. Результатом, таких технологий, применяемых при ведении сельского хозяйства, продолжает увеличиваться деградация сельскохозяйственных земель.

Еще одним негативным фактором является загрязнение, приводящим к ухудшению качества земель и выводу из производства сельскохозяйственной продукции. Основными загрязнителями почв являются тяжелые металлы, фтор, нефтепродукты, нитраты, сульфаты и др. Загрязнение почв тяжелыми металлами происходит в районах расположения источников промышленных выбросов в атмосферу.

Проблемы аграрного землепользования обостряет ставшее практикой проникновение в сельские районы жилищной и промышленной застройки, в том числе через механизм скупки девелоперами земельных долей граждан. Появилась широко развитая в стране система проживания в элитной сельской местности населения, не занятого в сельском хозяйстве. Для обезлюженных депрессивных районов это неплохо, так как в какой-то мере способствует развитию инфраструктуры сельских пространств и закреплению там жителей.

Помимо того, что сельское хозяйство является фактором продовольственной безопасности, это и фактор экологической

безопасности территории. Радиоактивные элементы могут попадать в почву и накапливаться в ней в результате выпадения осадков от атомных взрывов или при удалении жидких и твердых отходов промышленных предприятий, АЭС или научно-исследовательских учреждений, связанных с изучением и использованием атомной энергии. Радиоактивные вещества из почв попадают в растения, затем в организмы животных и человека, накапливаются в них.

Значительное влияние на химический состав почв оказывает современное сельское хозяйство, использующее удобрения и различные химические вещества для борьбы с вредителями, сорняками и болезнями растений. В настоящее время количество веществ, вовлекаемых в круговорот в процессе сельскохозяйственной деятельности, примерно такое же, что и в процессе промышленного производства. При этом с каждым годом производство и применение удобрений и ядохимикатов в сельском хозяйстве возрастает. Неумелое и бесконтрольное использование их приводит к нарушению круговорота веществ в биосфере [5].

В Российской Федерации на современном этапе развития государства значительное внимание уделяется вопросам правильного землепользования. В частности, правовыми регуляторами являются Постановления Правительства РФ: «О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли» [6] и «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления

иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации», в которых закреплено, что критериями значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли являются: загрязнение почв химическими веществами, производственными отходами и средствами возделывания, закорчеванность, заболачивание, эрозия, отсутствие восстановления, неиспользование целинных земель.

Охрана земель сельскохозяйственного назначения — это одна из приоритетных задач стоящая перед Российской Федерацией. Обеспечение страны продовольствием и возможность импортозамещения, позволяют защитить национальные интересы России в современных условиях европейских и американских санкций. Продовольственная безопасность страны — это независимость и суверенность от всего мирового сообщества. Когда государство самобытно в своем развитии оно способно предлагать своим экономическим партнерам такие условия сотрудничества, которые выгодны всем странам. Охраняя и рационально используя земли сельскохозяйственного назначения, Россия способна обеспечить свою национальную безопасность и отстаивать собственные интересы в мировой экономике. Кроме того, способствуя нормальному функционированию и развитию института землепользования, обеспечивая логистическую стабильность и бесперебойность функционирования системы внутреннего распределения продуктов сельского хозяйства, государство создает условия для собственного продуктивного развития и процветания.

#### Литература:

1. Мамонтова И. Ю. «Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения» 2020
2. Ведышева Н. О. «Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения на современном этапе» 2017
3. Иосифиди С. Д. «Правовые проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения» 2007
4. Данилов И. Б. Земельное право — М.: Проспект, 2016.
5. Российская газета. 25.07.2012 г.
6. Российская газета. Федеральный выпуск. № 5841. 25.07.2012 г.

## История и развитие института представительства в гражданском праве

Недозрелова Татьяна Евгеньевна, студент  
Сибирский юридический университет (г. Омск)

*В данной статье автор анализирует историю развития института представительства.*

**Ключевые слова:** представительство, полномочие, доверенность, представитель, представляемый, договор, гражданское право.

Для того, чтобы более полно и всесторонне изучить институт представительства в гражданском праве России — необходимо узнать истоки его появления и развитие на всех этапах. Это позволит глубже изучить черты и изменения, присущие данному институту.

Роль представительства на всех этапах жизни будет только возрастать, поскольку в современном мире развивается в ускоренном темпе свободная рыночная экономика, необходима грамотная судебная защита, развиваются различные правоотношения юридических лиц. А представительство всегда будет

выступать гарантом механизма защиты физических и юридических лиц. При этом институт охватывает широкий круг как имущественных, так и неимущественных отношений.

Если же изучать представительство, его историю развития и становления, то всегда можно сделать этот институт более эффективным, усовершенствовать с помощью правового регулирования и правоприменения. Преимущества представительства на разных этапах его становления способствуют правильной защите юридических лиц и граждан.

Изначально нормы закона были более простые и несложные, поэтому большинство людей их понимали и формулировки были доступны. Следовательно люди могли вести свои дела лично, не прибегая к помощи квалифицированных специалистов [1].

Затем развивались рыночные отношения, культура, политика и право в целом, поэтому нормы стали сложнее и труднее для понимания народа. Следовательно, если юридические нормы сложны для понимания, а обычный человек без специальных знаний не может в них разобраться, то необходимы люди, которые специализируются на праве и смогли бы выступить за них и защитить их.

В гражданском праве Древнего Рима стороны долго не могли возлагать на третьих лиц защиту своих интересов, поскольку они должны были выступать лично [2]. Только через некоторое время появились исключения в отношении опекунов.

Изначально представителями могли быть только для людей, которые не могли защитить себя сами в силу возраста, состояния здоровья, пола или других причин. И только в формулярном процессе римского права появилось представительство в более общем виде.

Именно в римском праве представители начали выступать от полностью дееспособного лица, но которые в силу юридической неграмотности не могли защитить себя сами. Тогда представителей начали называть когниторами, то есть лицо, которое заступает за сторону в суде. Заинтересованная сторона сама выбирала представителя и назначала его. Так же к устной помощи допускались адвокаты, но они не были представителями.

До появления института представительства, стороны должны были защищать себя лично. Этот факт обуславливался тем, что процесс был письменным, поэтому было необходимо личное заслушивание сторон, а так же их личные подписи на документах.

Однако, не все люди могли грамотно сформулировать свои мысли на документах в различных делах. Поэтому в Древней Греции появилась такая категория лиц, как логографы. Они обладали специальными знаниями и умениями в определённых сферах, помогали составлять документы и объяснения для сторон. Некоторые учёные выделяют логографов первыми представителями в Древней Греции.

#### Литература:

1. Крючков М. С. История возникновения и развития института представительства // Политика, государство и право. 2014. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://politika.snauka.ru/2014/07/1788> (дата обращения: 18.12.2021).
2. Гаврилов С. Н. Адвокатура в Российской Федерации / С. Н. Гаврилов. — М., 2000.
3. Лубшев Ю. Ф. Адвокатура в России / Ю. Ф. Лубшев. — М., 2001.
4. Рясенцев В. А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве // Метод. матер. (ВЮЗИ). М., 1948. Вып. 2. С. 8.

Подобная категория лиц выделялась и в Древнем Риме. Там «представителей» называли патронами [3]. Это лицо было подобно родственнику в семье, при этом оказывало правовую помощь, защищало в суде и совершало сделки в интересах представляемого. Это лицо обладало знаниями в сфере частного права в отличие от других членов семьи.

Спустя длительное время в Древнем Риме появилась адвокатура, которую относили к представительству. Адвокаты так же имели право выступать в суде.

Всегда развивался институт собственности, поэтому появлялись разные формы и виды сделок. Непосредственно появлялись и новые виды гражданско-правовых отношений, для которых были просто необходимы высококвалифицированные представители, например, для сделок с ценными бумагами, с недвижимостью и т.д.

Само понятие «представительство» до сих пор является дискуссионным. Справедливо отмечал Рясенцев, что оно имеет несколько значений и поныне вызывает разногласия [4]. При этом он соотносил понятия «представительство» и «полномочие». Поскольку при реализации полномочий при представительстве действует один субъект права, но от имени другого.

В России представительство нашло своё отражение уже с начала средних веков. Тогда представители могли заключать договоры купли-продажи от имени представляемого. Однако в Своде законов Российской Империи содержалось достаточно мало норм, касающиеся института представительства. В основном это были положения о представительстве родителей и опекунов, а также о представительстве при наследовании.

В конце 19 века более полное отражение представительство получило при составлении проекта гражданского уложения. Там уже появилась доверенность по представительству, разграничили обязательное и добровольное представительство, закрепили личный характер представительства и основания его прекращения.

Некоторые положения этого проекта были закреплены в Гражданских кодексах РСФСР 1922 и 1964 годов. Там определили определённые юридические действия, которое мог совершать представитель. При этом разграничили договор поручения и доверенность.

Таким образом, представительство существовало на протяжении многих веков, но в различных формах его проявления. На каждом этапе развивалось и обретало нынешнюю форму существования. Поскольку институт представительства является одним из старейших институтов гражданского права, то его всегда необходимо изучать и отслеживать динамику развития. Поскольку необходимо признать роль личности в гражданско-правовых отношениях, то необходимо и выделять значимую роль института представительства в целом.

## Вопросы взаимодействия институтов гражданского общества и государства (на примере общественных объединений)

Неровная Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой;

Матвеев Александр Сергеевич, студент

Челябинский государственный университет

*В статье автор рассматривает правовые аспекты взаимодействия институтов гражданского общества и государства. Рассмотрено значение общественных объединений в системе взаимодействия гражданского общества и органов власти, в том числе на региональном уровне.*

**Ключевые слова:** государственная власть, гражданское общество, общественное объединение, общественный контроль, Общественный совет.

Одной из значимых категорий современных социально-правовых наук является гражданское общество. Как понятие, гражданское общество на протяжении своего появления и генезиса неразрывно связывается с понятием государства. В наши дни эти понятия являются взаимодополняющими и неотделимыми одно от другого.

При этом имеющееся несоответствие уровня развития гражданского общества и его институтов предъявляемым к ним требованиям, становится одной из причин вмешательства государства в сферу гражданского общества. Можно отметить и то, что в современный период власть не всегда оказывается способной проявить разумность самоограничения, что дает основания зарубежным политикам «все больше утверждаться во мнении, что Россия отклоняется от пути демократизации» [6, С. 77].

Сегодня мы наблюдаем, с одной стороны, постоянство в стремлении государственных структур к поддержке инициатив сферы гражданского общества и усиление влияния на его структуры. С другой же стороны, власть предпринимает меры, нивелирующие ее собственные усилия: происходят процессы рутинизации работы парагражданских объединений, ужесточается гражданский контроль и надзор за деятельностью зарубежных общественных и правозащитных организаций. Следствием этого выступило ужесточение законов в области деятельности некоммерческих структур, что уже вызвало волну недовольства среди отечественных общественных объединений, гнев мирового сообщества [7, С.32].

Такими способами государство стремится обеспечить устойчивость и стабильность политической системы и, параллельно, создает предпосылки для конфронтации с общественными отношениями. Поэтому в данной ситуации органам государственной власти следует двигаться в сторону большего внимания к общественным инициативам, стремиться вступить с ними в полноправный диалог.

Среди значимых институтов гражданского общества в этой связи следует назвать общественные объединения. Федеральный закон «Об общественных объединениях» статьей 3 закрепляет гарантированное ст. 30 Конституции РФ право граждан на объединение [1]. В соответствии со статьей 3 Федерального закона «Об общественных объединениях» для граждан предусмотрены:

- право вступать в общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них;

- право беспрепятственно выходить из общественных объединений;

- право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей [2].

Следовательно, законодательно закреплено, что реализации прав и законных интересов граждан следует процесс создания таких объединений.

Статьей 7 указанного закона закреплены организационно-правовые формы, в которых могут появляться общественные объединения — это: общественная организация; общественный фонд; общественное учреждение; общественное движение; орган общественной самодеятельности; политическая партия [2].

Общественные объединения остаются базовым институтом гражданского общества и в региональном аспекте — они выступают участниками общественного контроля, реализуют участие граждан в осуществлении общественного контроля через представительную форму; общественные объединения наделены в большей степени соответствующими полномочиями [4, С.3]. Можно согласиться с мнением Т.Н. Михеевой, отмечающей, что для сближения интересов органов местного самоуправления с гражданами лучшими посредниками выступают общественные структуры [9, С.93].

Среди правовых форм, на основе которых происходит взаимодействие общественных объединений с органами местного самоуправления, можно перечислить такие, как: правотворческая инициатива объединений по вопросам местного значения, коллективные обращения в органы власти, инициирование публичных слушаний и другие.

Особой формой выступает проведение общественными объединениями на муниципальном уровне общественного контроля. По словам А.А. Делеевой, общественный контроль выступает обязательным условием для осуществления деятельности в сфере местного самоуправления [5, С.66]. В некотором роде, общественный контроль можно рассматривать шире — в виде адекватной системы охраны общественных отношений. Осуществление общественного контроля проводится на основе федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Посредством общественного контроля проводится взаимодействие гражданского общества и государства. Статьей 18 указанного закона общественный контроль реализуется в форме: общественного мониторинга, общественной экспертизы, общественной проверки, а также



путем взаимодействия институтов гражданского общества и государства, таких, как: общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания [3].

Отечественные исследователи, в свою очередь, акцентируют на том, что общественный контроль вполне используется сегодня эффективным средством борьбы с коррупцией, а также в виде формы, ограничивающей произвол власти [8, С.21].

Так, например, в Курганской области Общественный совет при Курганской областной Думе является таким консультативным и совещательным органом, которые иницирует и проводит общественный контроль за работой Курганской областной Думы. В свою очередь, Курганская областная Дума содействует этому Общественному совету в вопросах проведения мониторинга законодательства, изучения правоприменительной практики, осуществлению анализа работы органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в Курганской области.

Тематические «круглые столы» являются той формой взаимодействия органов государственной власти с институтом гражданского общества в Курганской области, которым является этот Общественный совет. Обычно к работе в рамках «круглого стола» привлекаются Общественным советом и Общественная молодежная палата при Курганской областной Думе, и общественные, и профсоюзные объединения Курганской области. Общественный совет проводит заседания не реже, чем один раз в полгода, чаще всего, они проходят раз в два месяца. Общественный совет осуществляет самостоятельным образом общественную экспертизу законопроектов, внесенных на рассмотрение Курганской областной Думы.

Члены Общественного совета участвуют в деятельности Центра мониторинга законодательства и правоприменения, работающего при Курганской областной Думе, имея при этом право совещательного голоса.

Общественный совет обязательно знакомится с информационными материалами, распространяемыми Курганской областной Думой специально в целях обеспечения общественного контроля. Является действующим и аккаунт (профиль) Общественного совета при Курганской областной Думе, в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com/oblsovvet45) — это позволяет гражданам в Общественный совет направлять свои обращения.

В свою очередь, областная Дума ведет на своем официальном сайте (kurganoblдума.ru) силами сотрудниками аппарата раздел «Общественный контроль», который отражает деятельность Общественного совета. На его страницах размещена информация в виде новостей о проведении общественного контроля, публикуются протоколы и решения Общественного совета.

Особое внимание Общественный совет в 2021 году уделил вопросу «О практике поддержки в Курганской области социально ориентированных некоммерческих организаций». Общественный совет высказал конкретные предложения, посвященные процессам совершенствования системы взаимодействия органов власти и общественности. Членами совета было высказано мнение о необходимости обеспечения максимальной прозрачности процедур определения объемов и предоставления субсидий на поддержку областным бюджетом социально ориентированных некоммерческих объединений; поддержку деятельности волонтеров и благотворителей в Курганской области.

Таким образом, общественное объединение, даже на местном уровне, является значимым институтом гражданского общества, способным организовать и запустить процессы взаимодействия гражданского общества и органов власти. С другой стороны, органы власти могут опираться на институты гражданского общества более активно, так как это поможет популяризации властных решений среди народонаселения России.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 18.12.2021).
2. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N82-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_6693/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/) (дата обращения: 18.12.2021).
3. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 N212-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_165809/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/) (дата обращения: 18.12.2021).
4. Гриб, В. В. Общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации как участники общественного контроля: Российский и зарубежный опыт / В. В. Гриб. — Текст: непосредственный // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2015. — № 4. — С. 3–7.
5. Делеева, А. А. Формы прямой демократии как средство реализации населением полномочий контроля за деятельностью органов местного самоуправления / А. А. Делеева. — Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 12. — С. 66–69.
6. Джантуева, Ф. Р. Взаимодействие институтов гражданского общества и государства / Ф. Р. Джантуева. — Текст: непосредственный // Система ценностей современного общества. — 2010. — № 12. — С. 77–81.
7. Заяц, А. О. Формирование правовой культуры современного общества / А. О. Заяц. — Текст: непосредственный // Ноябрьские правовые чтения: воспитание, этика, культура. — Москва: Научная книга, 2020. — С. 31–34.
8. Кулешова, Н. Н. О современном состоянии общественного контроля в России / Н. Н. Кулешова. — Текст: непосредственный // Юридическая наука. — 2019. — № 2. — С. 21–24.
9. Михеева, Т. Н. К вопросу о взаимодействии органов местного самоуправления с населением: зарубежный опыт / Т. Н. Михеева. — Текст: непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 8. — С. 93–96.

## Административно-регламентная деятельность в зарубежных странах и возможность использования данного опыта в Российской Федерации

Новицкая Кристина Вячеславовна, студент магистратуры  
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

*В статье раскрываются основные характеристики административно-регламентной деятельности в зарубежных странах. Анализ законодательства зарубежных государств показал, что зарубежный опыт административно-регламентной деятельности может стать ориентиром для нашей страны, указывающим на современные тенденции преобразований в системе публичного управления, а также применение такого опыта поможет сделать взаимодействие органов исполнительной власти и населения более качественным.*

**Ключевые слова:** административно-регламентная деятельность, административные регламенты, административные процедуры, государственные функции, деятельность органов публичной власти, административные реформы.

### Administrative and regulatory activities in foreign countries and the possibility of using this experience in the Russian Federation

*The article reveals the main characteristics of administrative and regulatory activities in foreign countries. An analysis of the legislation of foreign countries showed that foreign experience in administrative and regulatory activities can become a reference point for our country, indicating modern trends in transformations in the public administration system, and the use of such experience will help to improve the quality of interaction between the executive authorities and the population.*

**Keywords:** administrative and regulatory activities, administrative regulations, administrative procedures, state functions, activities of public authorities, administrative reforms, law, state.

Административный регламент представляет собой документ, устанавливающий форму административно-процессуальных действий, которая представляет собой «внешнее, объективное и обязательное выражение содержания административного процесса, не допускающее вариантов действий субъектов правоприменения» [7]. Таким образом административные регламенты дают возможность контролировать деятельность органов государственной власти, устанавливают порядок осуществления государственных функций и позволяют населению более эффективно осуществлять свои права в нормативно закреплённой форме административной процедуры, а не в произвольной форме.

Объектом исследования являются общественные отношения в области административно-регламентной деятельности в зарубежных странах.

Предметом исследования являются нормативные документы (законы, декреты, акты), на которых основывается административно-регламентная деятельность в зарубежных странах.

Целью исследования является изучение административно-регламентной деятельности в зарубежных странах и рассмотрение возможности внедрения некоторых положений в правовую систему нашей страны.

Важность изучения обусловлена очевидными пробелами в регулировании отношений органов публичной власти с населением, отсутствием на федеральном и региональном уровнях законодательного закрепления единых процедурных правил осуществления органами публичной власти своих функций и принципов их взаимодействия с гражданами. Зарубежный опыт административно-регламентной деятельности может стать ориентиром для

нашей страны, указывающим на современные тенденции преобразований в системе публичного управления, а применение такого опыта поможет сделать повысить качество взаимодействия органов исполнительной власти и населения [11].

В ходе административных реформ в зарубежных странах (1978 г.— США, 1983 г.— Франция, 1997 г.— Германия, 2003 г.— Великобритания) изменился порядок принятия управленческих решений органами публичной власти и роль государственных служащих в этом механизме. Так, среди новых преобразований административно-регламентной деятельности в зарубежных странах можно выделить следующие:

1. Совершенствование правовой регламентации административных процедур, а именно принятие один за другим законов об административных процедурах в западноевропейских странах, во многих странах Восточной Европы и в странах, ранее входящих в состав СССР.

Приблизительно до 1940-х годов специального регулирования административных процедур не существовало. Впервые в США произошло закрепление административных процедур с помощью законодательства, а именно в 1946 году был принят Закон об административной процедуре [14].

Основными целями Закона об административной процедуре являются:

- информирование общественности об организации, процедурах и правилах агентств;
- установление единых стандартов ведения официального нормотворчества при подготовке и реализации материалов, связанных с принятием законов;
- определение объема судебного надзора [3].

Реализация вышеперечисленных целей заключается в прозрачности деятельности администрации, информировании граждан о ее работе, а также пропаганды правовых знаний [9]. Таким образом, указанным законом четко структурированы и регламентированы виды административной деятельности. Практически все действия органов публичной власти и их должностных лиц охватываются нормами административно-процессуального права и закреплены в конкретных документах. [6].

2. Упрощение административных процедур, а именно устранение большого числа согласований, к предоставлению гражданам необходим минимальный пакет документов, не предусматривающий заполнение многочисленных бланков, справок и заявлений, упрощение процедуры приема чиновниками населения, облегчение доступа граждан к документам, связанным с подготовкой административных регламентов, улучшение информирования граждан о предоставляемых услугах.

Например, во Франции государственные служащие обязаны принимать заявления от граждан под расписку, при этом они должны представляться гражданам, указывая свою фамилию и должность [5]. Граждане должны быть приняты по их просьбе для изложения своих соображений до того, как по их вопросу будет принято отрицательное решение. Создаются центры правовой помощи. Такие учреждения, как правило, открываются на окраинах городов, в проблемных кварталах, где живут безработные и малообеспеченные слои населения. В этих центрах жители могут получить юридическую консультацию, в том числе бесплатную консультацию адвоката [10].

3. Усиление прозрачности деятельности органов публичной власти. Зарубежные государства стремятся активно использовать информационные технологии, позволяющие повысить эффективность работы органов публичной власти и делающие ее максимально прозрачной. Основной частью такой информатизации во многих странах, помимо создания информационных порталов для граждан, является программа «Электронное правительство», первоначально предусмотренная национальной Стратегией цифровых преобразований, опубликованной Британской правительственной цифровой службой (Government Digital Service) в феврале 2017 года. Правительство Великобритании приняло масштабную программу модернизации государственного управления с использованием информационных технологий [4]. Цель программы заключается в том, чтобы проекты «электронного правительства» помимо предоставления информации гражданам способствовали повышению оперативности работы государственного аппарата. Так, уже удалось наладить использование цифровых подписей, веб-сайтов, центров обработки телефонных звонков.

На официальных сайтах каждого министерства в Интернете публикуется информация об услугах, оказываемых физическим и юридическим лицам (перечень услуг, график работы, контакты, возможность получения бланков заявлений в электронном виде, нормативные правовые акты и иная официальная информация).

4. Разработка механизмов противодействия коррупции и бюрократизму. Большое значение в рамках государственного управления уделяется вопросам этики, а именно даже разрабатываются кодексы поведения государственных служащих. Так, например,

в Великобритании государственные гражданские служащие обязаны проявлять лояльность к государству, действовать строго в рамках утвержденных регламентов, избегать конфликтов между официальными обязанностями и частными интересами [8].

Кроме того, деятельность государственных служащих США оценивается по результатам проделанной ими работы. В каждом административном ведомстве действуют собственные системы оценки, разрабатываемые на основе рекомендаций Службы управления персоналом, которые закреплены в административных регламентах, регулирующих деятельность органов публичной власти [13].

Подводя итоги можно говорить о том, что в рассматриваемых зарубежных странах, таких как США, Великобритания и Франция, правовая регламентация административных процедур, регулирование отношений органов публичной власти с населением, существующие процедурные правила осуществления органами публичной власти своих функций, а также принципы взаимодействия органов публичной власти с населением находятся на достаточно высоком уровне.

Что касается Российской Федерации, то в ней перед государственными органами только ставятся задачи, решаемые в процессе процедурных административных реформ. В нашей стране нет федерального закона «Об основах административно-регламентной и юрисдикционной деятельности», полноценной заменой которого многие считают Федеральный закон от 02.06.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», но это не так. Тогда как в зарубежных странах законы об административных процедурах очень распространены. Кроме того, в нашей стране должным образом не обеспечено внедрение систем информационно-технологического обеспечения административных процессов, так как уровень использования информационных технологий в настоящее время не может повысить эффективность деятельности органов государственной власти.

Конечно, в административно-регламентной сфере нашей страны есть определенные прорывы. Например проводится работа по разработке административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, приняты постановления Правительства Российской Федерации от 19.01.2005 № 30 «О типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти», от 28.07.2005 № 452 «О типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти». Также в нашей стране заметны сдвиги в реализации программы создания «Электронное правительство» [12]. Так, многие государственные органы и органы местного самоуправления имеют официальные сайты, на которых представлена информация о том или ином органе. В органах государственной власти и местного самоуправления вводится электронный документооборот.

Таким образом, зарубежный опыт административно-регламентной деятельности может стать ориентиром для нашей страны, указывающим на современные тенденции преобразований в системе публичного управления, а также применение такого опыта поможет сделать взаимодействия органов исполнительной власти и населения более качественным.

## Литература:

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].
3. Гайдарева, И. Н. Основные направления административной реформы на современном этапе (опыт зарубежных государств).— 2019.— 4–6 с.
4. Долгин, Н. Н. Административные реформы в зарубежных странах и развитие министерского звена управления // ЦСИ ГЗ МЧС России — 2018.— 13–14 с.
5. Ефремов М. О. Административные процедуры как форма реализации компетенции органов публичной власти во взаимоотношениях с частными лицами: Дис. канд. юрид. наук. М., — 2019.— 60–61 с.
6. Кощеева Е. С. Правовые проблемы административно-исполнительного производства в Российской Федерации: Автореф. Дис. канд. юрид. наук. Омск, — 2018.
7. Маланина Е. Н. Понятие и значение административных регламентов // Вестник Челябинского государственного университета — 2019.— № 4 (219).— 50–51 с.
8. Малявина Н. Б. Административные процедуры в зарубежных странах // Экономико-юридический журнал «Право».— 2019 — № 2.— 34 с.
9. Мэннинг Н. Парисон Н. Реформа государственного управления. Международный опыт.— 2018,— 137–139 с.
10. Никеров Г. И. Административно-процессуальное право США // Государство и право.— 2018.— № 12.— 99 с.
11. Печерская Е. В. Зарубежный опыт административного реформирования и российская практика. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС.— 2019.— № 1.— 216–223 с.
12. Соломатина, Е. А. Административные реформы в зарубежных странах // Актуальные проблемы административного права. «Право». Вестник Московского университета МВД России.— 2019 — № 2.— 141–144 с.
13. Федотов В. В. Актуальные направления совершенствования административных регламентов по предоставлению государственных (муниципальных) услуг // Журнал по юриспруденции «Вопросы российского и международного права» — 2018.— № 10.— 4 с.
14. Цындра В. Н. Административные процедуры и административные регламенты в механизме обеспечения прав и свобод личности органами исполнительной власти // Экономико-юридический журнал. «Право». Бизнес в законе — 2019.— № 2.— 52 с.

## Представительные органы власти муниципального образования

Першукова Наталья Николаевна, студент  
Челябинский государственный университет

Конституцией Российской Федерации и Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление определяется как форма осуществления народом своей власти через органы местного самоуправления. Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет верховенство представительного органа в системе органов местного самоуправления. [3]

Представительный орган местного самоуправления отличает его выборность и представляет собой законодательную власть муниципального образования, которая выражается в волеизъявлении населения через выборных лиц местного самоуправления — депутатов.

Депутаты представительного органа должны реализовать в своей работе свою главную функцию — представлять интересы своих избирателей на законодательном уровне и в повседневной жизни каждого человека, создавая условия для достой-

ного уровня жизни, развития и экономической стабильности своих избирателей.

При истоках становления и развития местного самоуправления в России существовала практика, когда глава исполнительно-распорядительного органа муниципального образования возглавлял и представительный орган. [1]

Рассмотрим краткую характеристику представительных органов Троицкого муниципального района, сравнив два уровня: представительный орган муниципального района и представительные органы сельских поселений. Стоит отметить, что, согласно законодательству, Советы депутатов сельских поселений не имеют прямого подчинения Собранию депутатов муниципального образования, каждый является обособленным юридическим лицом.

Устав Троицкого муниципального района определяет систему местного самоуправления в Троицком муниципальном районе, устанавливает структуру и полномочия органов местного са-

моуправления и должностных лиц местного самоуправления, формы и гарантии участия населения в решении вопросов местного значения, а также правовые, экономические и финансовые основы местного самоуправления в муниципальном районе.

Территориально в составе Троицкого муниципального района находится 15 представительных органов: Собрание депутатов Троицкого муниципального района и 14 Советов депутатов сельских поселений, входящих в состав Троицкого района.

В соответствии с правами юридического лица Собрание депутатов Троицкого муниципального района является муниципальным казенным учреждением, осуществляющим свои полномочия в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ и Гражданским кодексом РФ. [6]

Уставы сельских поселений определяют наименование представительного органа местного самоуправления, в соответствии с чем, представительный орган именуется как Совет депутатов поселения. Совет депутатов поселения является юридическим лицом и муниципальным учреждением, образованным для осуществления управленческих функций и подлежит государственной регистрации в качестве юридического лица в соответствии с федеральным законом. [5]

Количество депутатов любого представительного органа определяется статьей 35 Федерального закона № 131-ФЗ, в зависимости от количества жителей. Так, представительный орган Троицкого муниципального района состоит из 16 депутатов, а состав депутатского корпуса Советов депутатов сельских поселений варьируется от 7 до 11 депутатов. Срок полномочий представительных органов Троицкого района составляет 5 лет [3].

К исключительным полномочиям Собрания депутатов относятся: принятие Устава Троицкого муниципального района и внесения в него изменений; избрание главы Троицкого муниципального района и удаления его отставку; принятие бюджета района на очередной финансовый год и утверждения отчета об его исполнении; принятие решений по местным налогам и сборам; утверждения стратегии социально-экономического развития муниципального образования и др.

В структуру Собрания депутатов входят постоянные и временные депутатские объединения и комиссии, президиум, политические объединения — фракции, а также аппарат Собрания депутатов.

Уставом Троицкого муниципального района определено, что депутаты осуществляют свои полномочия на непостоянной (неоплачиваемой) основе, за исключением председателя Собрания депутатов. Председатель Собрания депутатов избирается из числа депутатов, на первом заседании вновь сформированного представительного органа при тайном или открытом голосовании.

Председатель Собрания депутатов является руководителем Собрания депутатов и выборным должностным лицом местного самоуправления. Председатель созывает и проводит заседания Собрания депутатов, подписывает принятые на них нормативные акты и решения, дает поручения постоянным комиссиям, оказывает помощь депутатам, является распорядителем средств по расходам, предусмотренным в бюджете муниципального района для обеспечения деятельности Собрания депутатов, а также подписывает иски в суды. [4].

К исключительным компетенциям Совета депутатов относятся: принятие Устава сельского поселения и внесения в него изменений; принятия регламента работы Совета депутатов; принятия общеобязательных правил по предметам ведения поселения; избрание и освобождение от должности секретаря Совета депутатов; утверждение бюджета поселения и отчета о его исполнении; принятие решений по местным налогам и сборам; принятие планов и программ развития поселения; определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности; образование внебюджетных фондов поселения, определение их целевого назначения; установление порядка предоставления и изъятия земельных участков, распоряжения земельными участками, находящимися в ведении поселения в соответствии с законодательством; установление в соответствии с законодательством правил пользования природными ресурсами; установление за счет собственных средств дополнительных льгот и преимуществ для граждан, проживающих на территории поселения; установление порядка предоставления жилых помещений в домах муниципального жилищного фонда, продажи и сдачи его в аренду и др.

В структуру Совета депутатов входят председатель Совета депутатов, его заместитель, и созданные по инициативе депутатов постоянные или временные комиссии. В Совете депутатов сельского поселения в отличие от Собрания депутатов все депутаты, не исключая председателя, осуществляют свои полномочия на непостоянной основе.

Председатель Совета депутатов избирается из состава депутатского корпуса на первом заседании большинством голосов при открытом голосовании. Председатель Совета депутатов созывает и ведет заседания Совета депутатов, подписывает протоколы и решения, дает поручения постоянным и временным комиссиям, от имени Совета депутатов поселения подписывает иски в суды, направляемые в суды в случаях, предусмотренных законодательством; в пределах своих полномочий, установленных настоящим Уставом и постановлениями Совета депутатов поселения, издает постановления и распоряжения по вопросам организации деятельности Совета депутатов поселения. [5]

Взаимодействие представительного органа с главой происходит в форме рассмотрения на заседаниях Собрания депутатов, Совета депутатов вопросов и проектов нормативных правовых актов депутатами и принятия соответствующих решений по ним.

Заседания Собрания депутатов являются основной формой деятельности и проводятся в соответствии с Уставом и Регламентом работы Собрания депутатов. Очередные заседания Собрания депутатов должны проводиться не реже одного раза в два месяца. Вопросы и проекты нормативных правовых актов подаются в организационный отдел Собрания депутатов. На заседаниях Собрания депутатов вправе присутствовать глава района и прокурор.

Заседание Собрания депутатов правомочно, если на нем присутствует не менее 50% депутатов от установленной численности. Стоит отметить, что Устав района, внесение в него изменений, а также бюджет района и отчет об его исполнении принимается путем голосования двух трети депутатов от установленной численности. Рассмотрение вопросов повестки дня депутатами про-

исходит следующим образом: инициатор вопроса (докладчик) представляет депутатам проект решения, сопроводительную информацию, поясняет необходимость принятия данного решения, отвечает на вопросы депутатов, после чего председатель ставит проект решения на голосование. Депутаты по своему убеждению и степени полезности для жителей, принимают решение проголосовать за, против или воздержаться от принятия данного решения. Депутаты имеют право отклонить проект решения либо отправить его на доработку. Решения, нормативные правовые акты подписываются председателем Собрания депутатов, некоторые нормативные правовые акты направляются главе района для подписания. Нормативно-правовые акты, касающиеся неопределенного круга лиц, подлежат обязательному опубликованию в средствах массовой информации. [6]

Заседания Совета депутатов сельского поселения также является основной формой деятельности депутатов Совета депутатов, и проводятся аналогично проведению заседаний Собрания депутатов. Но Уставами сельских поселений установлено, что заседание Совета депутатов правомочно, если присутствует две трети установленной численности депутатов. [5]

Таким образом, сравнивая представительные органы муниципального и поселенческого уровня, различия между ними — незначительные. Главными отличиями является количество депутатов представительного органа и возложенные на них полномочия. Для эффективной работы представительных органов в системе местного самоуправления необходимо взаимодействие и слаженная работа представительных органов районного и поселенческого значения с исполнительным органом власти.

#### Литература:

1. Кузнецова, С. П. Представительный орган, как субъект органов местного самоуправления России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelnyy-organ-kak-subekt-organov-mestnogo-samoupravleniya/viewer> (Дата обращения 22.11.2021 г.)
2. О противодействии коррупции [Текст]: Федеральный закон от 25.12.2008 г., № 273-ФЗ (в ред. от 16.12.2019 г. № 432-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. — 2008.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 06.10.2003 г., № 131-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 521-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. — 2003. — Ст. 35. (Дата обращения 20.11.2021 г.)
4. Регламент Собрания депутатов Троицкого муниципального района: решение от 30.03.2016 г., № 108 // URL: <http://sobranie-deptmr.eps74.ru/htmlpages/Show/legislation/regulations> (Дата обращения 20.11.2021 г.)
5. Устав Клястицкого сельского поселения: решение Совета депутатов Клястицкого сельского поселения от 17.01.2008 г., № 2 (в ред. от 14.11.2021 г.) // URL: <http://pravo-search.minjust.ru:8080/biggs/portal.html>, (Дата обращения 20.11.2021 г.)
6. Устав Троицкого муниципального района: постановление Собрания депутатов Троицкого муниципального района от 29.06.2005 г., № 19 (в ред. от 18.12.2020 г. № 55) // URL: <http://sobraniedeptmr.eps74.ru/htmlpages/Show/legislation/UstavTroickomunicipalnogoraj> (Дата обращения 20.11.2021 г.)

## К вопросу об избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения

Петров Александр Александрович, студент;

Пенькова Алина Владимировна, студент

Научный руководитель: Хорьяков Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель, подполковник юстиции  
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

*Применение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения имеет своей целью создание условий полного и правильного установления обстоятельств совершенного преступления, и лица, его совершившего, разрешения уголовного дела по существу и исполнение вынесенного решения. В статье рассматривается порядок избрания такой меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении. Также изучаются проблемы, возникающие при реализации механизма применения указанной меры пресечения и, в связи с этим, предлагаются способы их решения. Кроме прочего, установлено, что многие нормы УПК РФ не учитывают реалий избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, например, в части возможности избрания и применения подписки в отношении подозреваемого. В работе также указывается на необходимость должного обоснования необходимости избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении.*

**Ключевые слова:** мера пресечения, надлежащее поведение, подписка о невыезде, ограничение прав.

Подписка о невыезде и ненадлежащем поведении является одной из наиболее часто применяемых мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. В то же время она часто становится предметом научных дискуссий и подвергаются критике.

Большинство представителей научного сообщества, давая определение подписки о невыезде и надлежащем поведении, склонны воспроизводить только положения уголовно-процессуального закона. К примеру, М. А. Куликов понимает под подпиской о невыезде и надлежащем поведении меру пресечения,

которая состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый дает обязательство не покидать постоянное место жительства без разрешения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование или суда, являться по их вызовам в назначенный срок, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу [2].

Будучи строго формализованной по своей природе уголовно-процессуальная деятельность выражается и оформляется через законодательно установленный порядок. Ввиду этого избрание подписки о невыезде и надлежащем поведении, являющейся разновидностью мер пресечения, требует соблюдения определенной процедуры, что позволяет обеспечивать при этом законность на необходимом уровне.

Специальных норм, регламентирующих порядок избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении, законодателем не установлено. В связи с этим следует исходить из общего порядка избрания мер пресечения, однако одновременно учитывать те особенности, которые сложились в правоприменительной практике органов предварительного расследования и судов.

Само по себе избрание меры пресечения уголовно-процессуальным законом рассматривается как деятельность уполномоченных должностных лиц или суда, направленная на принятие решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого [1]. Считаем, что подобная формулировка некоторым образом сужает круг действий, которые должны произвести следователь, дознаватель или суд в связи с избранием меры пресечения, в том числе и подписки о невыезде и надлежащем поведении.

М. С. Фарахов в качестве аргумента, свидетельствующего о необходимости сохранения подписки о невыезде и надлежащем поведении в современном уголовном процессе России, использует тот факт, что процессуальный порядок избрания данной меры пресечения является простым, так как уполномоченному должностному лицу (суду) всего лишь нужно вынести постановление (определение) [4]. Однако указание многих авторов на простоту избрания подписки, по нашему мнению, вызвано проведением исследований, не учитывающих проблемы законодательного регулирования и практики деятельности органов предварительного расследования и судов.

Во-первых, следует отметить, что подписка о невыезде и надлежащем поведении может быть применена как в отношении подозреваемого, так и обвиняемого. Вместе с тем анализ материалов следственной практики позволяет указать на то, что избрание меры пресечения лицу, подозреваемому в совершении преступления, связано с исключительными случаями и, соответственно, должно обеспечиваться более строгими мерами пресечения, чем подписка о невыезде и надлежащем поведении, например, домашним арестом или содержанием под стражей. Исходя из этого, предлагаем в ст. 100 УПК РФ внести соответствующие изменения, исключающие возможность применения подписки о невыезде и надлежащем поведении и иных мер пресечения, не избираемых по судебному решению, из перечня мер пресечения, применение которых возможно в отношении подозреваемого.

Вместе с тем на данный момент в положениях ст. 100 УПК РФ законодатель акцентирует внимание на том, что обвинение должно быть предъявлено именно не позднее 10 (десяти) суток с момента избрания меры пресечения. В связи с этим, срок применения меры пресечения должен течь именно с момента подписания подозреваемым подписки, поскольку само по себе вынесение процессуального решения об избрании меры пресечения не указывает о применении к подозреваемому меры принуждения — подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Во-вторых, в силу нормативных предписаний ч. 1 ст. 97 УПК РФ меру пресечения вправе избрать только дознаватель, следователь, а также суд в пределах полномочий, предоставленных уголовно-процессуальным законом. Законодательная конструкция вышеуказанной нормы однозначно определяет, что избрание меры пресечения является правом, а не обязанностью уполномоченных должностных лиц и суда. В ходе уголовного судопроизводства мера пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого может и не применяться при отсутствии оснований, приводящих к принятию соответствующего процессуального решения. Такой подход правоприменителя, как правило, не устраивает, поэтому в качестве меры пресечения, применяемой при отсутствии процессуальных решений об избрании иных мер пресечения, является подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Анализ положений ст. 163 УПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что при производстве предварительного следствия следственной группой избрать подписку о невыезде и надлежащем поведении может как руководитель группы, так и любой из ее членов. Некоторые авторы обосновывают это тем, что в данном случае по смыслу ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы самостоятельно решает, самому избирать меру пресечения или поручить ее избрание иному члену группы [3].

Однако мы считаем, что избрание меры пресечения, в том числе и подписки о невыезде и надлежащем поведении, является одним из важнейших процессуальных решений по уголовному делу, поскольку ограничивает права и законные интересы подсудимых. Поскольку законодатель относит к исключительной компетенции руководителя следственной группы принятие большинства процессуальных решений, ограничивающих права и законные интересы участников уголовного процесса, то приведенные аргументы свидетельствуют о необходимости изменения положений ст. 163 УПК РФ в части исключения полномочия членов следственной группы принимать решение об избрании меры пресечения.

В-третьих, рассматривая основания избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении в качестве меры пресечения, выделим некоторые её особенности. Так, основанием для избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в соответствии со ст. 97 УПК РФ является убеждение следователя, дознавателя, суда о том, что подозреваемый, обвиняемый имеет возможность: скрыться от уголовного преследования; продолжить свою противоправную деятельность; скрыться от выдачи иностранному государству или уклоняться от исполнения назначенного наказания.

В связи с этим возникает проблема того, чем должно быть вызвано такое убеждение. Отвечая на этот вопрос, отметим, что такое убеждение должно подкрепляться не догадками и предположениями, а реальными доказательствами, например, показаниями свидетелей, результатами оперативно-розыскных мероприятий и пр., которые, в числе прочего, должны быть указаны в процессуальном решении. Нередко следователи, дознаватели и даже суды обосновывают принятое решение об избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении тем, что не имеется оснований для применения иных мер пресечения. Так, Х.М. Шахбанова приводит случай из практики деятельности органов предварительного расследования, когда дознаватель избрал подписку о невыезде и надлежащем поведении в отношении обвиняемого, основываясь только на том, что нет необходимости в применении более строгой меры пресечения [5].

Такое основание для применения меры пресечения является малопродуктивным в той степени, в какой не позволяет учитывать права и законные интересы подозреваемых, обвиняемых. Такое обоснование основания для избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении ставит ее в положение меры пресечения, избираемой по остаточному принципу, то есть видится зависимость от возможности и волеизъявления государства применить более строгую меру уголовно-процессуального принуждения.

Обстоятельства, которыми надлежит руководствоваться при избрании меры пресечения, установлены в ст. 99 УПК РФ. В частности, это: тяжесть преступления; сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий; другие обстоятельства, к которым можно отнести поведение подозреваемого, обвиняемого в ходе расследования уголовного дела, например, стремление оказать содействие правоохранительным органам.

Понятие и перечень других обстоятельств, которые могут быть учтены при избрании меры пресечения, в законодательстве не раскрываются. Это и понятно, ведь другие обстоятельства нельзя никаким образом обобщить, они персонифицированы.

В-четвертых, положениями части первой ст. 101 УПК РФ установлено, что решение об избрании меры пресечения

оформляется в виде постановления дознавателя, следователя или судьи либо определения суда. Сам характер мер пресечения указывает на то, что решение об их избрании должно быть формально определенным, то есть выражаться в вынесенном уполномоченным должностным лицом или судом процессуальном документе.

Относительно содержания данного постановления или определения уголовно-процессуальный закон ограничился лишь требованием указания преступления, предусмотренного уголовным законом, в котором обвиняется или подозревается лицо, а также оснований, обосновывающих принятое решение. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что содержание процессуального документа об избрании меры пресечения намного объемнее.

Сама подписка является неотъемлемой частью вынесенного процессуального решения и, как правило, готовится заранее. В подписке воспроизводятся те обязательства, которые указаны в ст. 102 УПК РФ. Делается отметка об объявлении правовых последствий несоблюдения принятых обязательств. Важно отметить, что подписка дается только на добровольных началах.

Рассмотрев уголовно-процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, можно прийти к выводу о том, что многие значимые для практической деятельности вопросы законодателем оставлены без рассмотрения и разрешения. Специальных норм, регламентирующих процессуальную деятельность по данному направлению, не имеется, следует руководствоваться общим порядком избрания мер пресечения с учетом особенностей ст. 102 УПК РФ.

Проблемы и ошибки, возникающие у органов предварительного расследования и судов, как правило, связаны с тем, что не имеется уточненного процессуального порядка.

Таким образом, процессуальный порядок избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, хотя и признается представителями научного сообщества и практиками, но часто ими критикуется, поэтому нуждается в существенном совершенствовании.

#### Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. 1). — ст. 4921
2. Куликов М. А. Меры пресечения по законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права) // дисс. канд. юр. наук — Москва, 2020. — С. 128–129.
3. Маслова З. Г. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого как процессуальная обязанность лиц, производящих расследование // Известия ОГАУ. 2012. № 1–1. — С. 262
4. Фарахов М. С. Оптимизация института подписки о невыезде // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, 2019. — С. 347
5. Шахбанова Х. М. Понятие мер процессуального пресечения и основания их применения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. — Курск, 2015. — С. 348–353



## Основные проблемы организации исполнения наказания в виде принудительных работ

Петряева Алёна Николаевна, студент магистратуры  
Псковский государственный университет

*В статье автор пытается указать на основные проблемы при организации наказания в виде принудительных работ.*

**Ключевые слова:** принудительные работы, осужденные, исправительные центры

Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному собранию Российской Федерации еще в 2002 году сказал о необходимости гуманизации уголовного законодательства, т.е. вместо лишения свободы необходимо применять более гуманные наказания.

Применение с 01.01.2017 г. нового уголовного наказания — принудительных работ, исполнение которых возложено на исправительные центры службы исполнения наказания согласно Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «явилось итогом утвержденной в 2010 году Правительством РФ «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года», предусматривающей расширение сферы применения мер наказания, не связанных с лишением свободы.

На сегодняшний день одним из актуальных предметов все еще остается изучение проблем организационно — правового регулирования обеспечения деятельности исправительных центров (далее по тексту — ИЦ) и изолированных участков, функционирующий как исправительный центр (далее по тексту — УФИЦ) в вопросе проблем при организации исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ, поскольку в 2019 и 2020 годах отмечался существенный рост численности осужденных к принудительным работам.

По Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (далее — УИК РФ) и Уголовному кодексу Российской Федерации (далее — УК РФ) принудительные работы заключаются в привлечении осужденных к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (ч. 3 ст. 53.1 УК РФ).

Привлечение осужденных к исправительным работам осуществляется в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ) согласно ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ. При этом, исходя и положений ст. 65 ТК РФ осужденным необходимо иметь при себе стандартный пакет документов. Из указанного вытекает первая очевидная проблема организации исполнения принудительных работ — это отсутствие у осужденных необходимых документов. Так, по нашему мнению, при назначении наказания в виде принудительных работ, необходимо учитывать данный факт и понимать, что оформление документов занимает продолжительное время, а зачастую может затягиваться на месяцы. Это препятствует полноценному исполнению наказания, а в редких случаях приводит к его неисполнению.

В виду того, что особенностью исполнения принудительных работ является исправление осужденного в результате труда, а также его отношение к воспитательным мероприятиям, мы подходим к главной проблеме при организации исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ — это пе-

реполнение ИЦ и УФИЦ, так в 2020 году в 32 учреждениях, расположенных в 27 субъектах Российской Федерации, превышен лимит наполнения. Как следствие вытекают проблемы не только материально-бытового обеспечения осужденных, но и привлечения их к труду, а также его надлежащей оплаты.

Согласно требованиям ст. 60.7 УИК РФ каждый осужденный к принудительным работам обязан трудиться, однако в 2020 году 640 осужденных не были привлечены к труду. Недостаточное количество вакансий в местах расположения ИЦ и УФИЦ, не всегда может быть решено направлением осужденного в ИЦ и УФИЦ, расположенных в других субъектах РФ в силу их переполнения или 100% наполнения.

Труд осужденных в отдельных регионах зачастую оплачивается ненадлежащим образом (выплаты до уровня минимального размера оплаты труда доводятся за счет бюджетных средств). Низкие зарплаты осужденных влияют не только на их мотивацию трудиться, но и существенным образом влияют на возмещение вреда потерпевшим от преступлений. Так в 2020 году сумма исковых требований погашена лишь на 2,5%, а 103 осужденных, имеющих долговые обязательства, не привлечены к труду.

В связи с переполнением ИЦ и УФИЦ возникают и проблемы в проведении с осужденными воспитательной работы. Игнорирование ст. 60.12 УИК РФ о воспитательной работе, ст. 60.4 (порядок отбывания принудительных работ) УИК РФ, ст. 60.18 (надзор за осужденными к принудительным работам) УИК РФ создает предпосылки для совершения осужденными новых преступлений. Так из числа осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, в 2019 году 48 человек совершили преступления, в 1 полугодии 2020 года — 30, а значительное количество осужденных, которым судами лишение свободы заменено принудительными работами, совершали правонарушения.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что институт принудительных работ требует проработки вопросов, связанных с надлежащей организацией исполнения данного вида уголовного наказания, поскольку результате проводимой государственной политики, расширяющей возможности применения альтернативных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества (ограничение свободы, принудительные работы), снижается численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и повышает нагрузку на ИЦ и УФИЦ.

Кроме того, развитие сети исправительных центров, заложенных в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, а следовательно, и увеличения числа осужденных к принудительным

работам говорит о необходимости проработки ряда организационных вопросов для решения указанных выше проблем,

а также создания необходимых условий надлежащего исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ

#### Литература:

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.05.2021 // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 24.05.2021)
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г» // [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>
3. Лакина И. А. Особенности организации исполнения наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2020. № 6 // [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>.
4. Слабкая Д. Н., Новиков А. В. Принудительные работы. Особенности исполнения данного вида наказания. Экспертное мнение // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 266–273.

## Международная борьба с наркотическими средствами и психотропными веществами

Погорелов Дмитрий Николаевич, студент

Научный руководитель: Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор

Волгоградский государственный университет

*Актуальность борьбы с наркотическими средствами и психотропных веществ зависит от нашей реальности. Большинство стран мира тщательно борется с незаконным оборотом наркотиков. В данной статье рассматривается правовая сторона в пояснении преступлений, связанных с запрещенными веществами. Также приводятся сведения начало масштабного оборота наркотиков и борьба международных организаций с ними.*

*Наркотические вещества — это вещества естественного или синтаксического происхождения, препараты, включенные в перечень наркотических средств, подлежащих контролю в соответствии с законодательством определенной страны, в том числе Единой конвенции о наркотических веществах.*

**Ключевые слова:** наркотические средства, психотропные вещества, борьба с наркотиками, оборот наркотических средств.

## International fight against narcotic drugs and psychotropic substances

*The relevance of the fight against narcotic drugs and psychotropic substances depends on our reality. Most countries in the world are vigorously fighting drug trafficking. This article discusses the legal side in the explanation of crimes related to prohibited substances. It also provides information on the beginning of a large-scale drug trafficking and the struggle of international organizations with them.*

*Narcotic substances are substances of natural or syntactic origin, preparations included in the list of narcotic drugs subject to control in accordance with the legislation of a particular country, including the Single Convention on Narcotic Substances.*

**Keywords:** narcotic drugs, psychotropic substances, drug control, drug trafficking.

Каждое государство нашей планеты занято подавлением незаконного оборота наркотических средств в своей стране и в общем по миру. С каждым последующим годом неправомерный оборот наркотиков приобретает все более существенные масштабы, привлекая в себя все без исключения стран, элементов всемирного общества. В сегодняшнем обществе страны в одиночку никак не сумеют справиться со противозаконным оборотом наркотиков. Потребность взаимодействия в области обеспечения их международной также внутренней защищенности обусловила формирование близкого международного партнерства среди разных стран. Проблема наркомании разрослась, также требовала скоординированных стараний абсолютно всех стран.

противозаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ имеет внушительную ступень общественной опасности. главное отметить, что угроза распространения наркотиков страшна не только сама по себе, но и охватывает в себя страшные следующие последствия: рост тяжелых заболеваний у населения, разрушение психики, неблагоприятное влияние на будущие поколения, опасность национальной безопасности. Особую угрозу представляет собой связь оборота наркотиков с терроризмом.

Увеличение преступности в сфере противозаконного оборота наркотических средств говорит о создании новых возможных угроз не только безопасности социальных подсистем, также государству целом.

Если прибегнуть к Истории, можно отметить, что международно-правовые основы противодействия противозаконному обороту наркотических средств стали совершенствоваться ещё в начале XX века

Первоначальным международным договором насчет контроля наркотиков стала Международная опиумная конвенция, подписанная в 1912 года. В глобальном масштабе она вступила в силу во 1919 г., когда была введена в Версальский договор. Пересмотренная Конвенция была зарегистрирована Лигой наций во 1928 году. Во частности, она положила определенные лимитирования в экспорт индийской конопли. В 1961 г. она была заменена Единой международной конвенцией об наркотических средствах также была призвана контролировать всемирную продажу также применение наркотиков. Конвенция запретила государствам лечение наркоманов путем назначения противозаконных элементов, позволяя только лишь академическое также медицинские применение наркотиков. В Конвенции не существовали детально изложены определенные законы об наркотиках, однако предполагалось, то, что государствам следует осуществить собственное право в согласовании с общепризнанными принципами. Данная конвенция стала стимулом для контроля над оборотом наркотических средств в ряде стран.

В 1918 году закончилась Первая Мировая война. В странах резко увеличился потребляемый рост наркотиков. Нужно отметить, что также выросла степень незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, но, кроме этого, выросло число перемещения их через границу государств. Перед международной организацией возникла проблема в регулировании оборота наркотиков. Позже была создана международная организация «Лига Наций» в 1920 году. В соответствии с положениями Версальского мирного договора. Кроме задач послевоенного урегулирования, на нее были возложены функции единого контролирования над договорами согласно обороту наркотических средств

Следовательно, надзор международного законодательства в области противозаконного оборота наркотиков в послевоенного периода был возложен на Лигу Наций, которая начала всё без исключения больше ужесточать его уже после 1921 года.

За период своего существования эта организация принято ряд весьма значимых для решения сформировавшейся трудности международно-правовых актов. Данные акты непосредственно затрагивали контролирования над наркотиками также борьбы с наркоманией. Важнейший из них были: Международная конвенция по части опиуму 1925 года; Женевское соглашение о запрете изготовления, внутренней торговли также применения очищенного опиума 1925 года; Соглашение о воспрещении курения опиума 1931 года; Женевская конвенция о ограничении изготовления также о регламентации распределения наркотических средств 1931 года.

В Женеве 1924–1925 годах произошло собрание антиопиумной конференции. Вопреки на противоречия участников конференции была принята международная конвенция согласно опиуму 1925 года. В конвенции говорится, то, что все страны без исключения должны удерживать под контролем изготовление и торговлю, а также транспортировку опасных наркотиков. Кроме Того конвенция постановила, то, что нар-

котические средства могут реализовываться только лишь в соответствии с законными нуждами стран. Кроме Того был удлинен список наркотиков, дополненный Гаагской конвенцией 1912 года.

В СССР в 1930-е года была ратифицировала Женевская конвенция 1925 года о запрещении изготовления, внутренней торговли и использования очищенного опиума, и Женевскую конвенцию 1931 года об ограничении использования и регулировании распространения наркотиков.

Конвенция, направленная на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе на борьбу с подпольной торговлей наркотических средств, и с международными преступными группировками торговлей наркотических средств, и с международными преступными группировками была принята в 1936 году.

После окончания Второй мировой войны контроль над оборотом наркотических средств и сотрудничество государств в этой сфере были существенно снижены.

В 1946 г. была основана Комиссия ООН в области наркотических средств. В структуру Комиссии вступили представители 15 стран. Эта Комиссия реализовывает собственную деятельность и на настоящий день. Ее деятельность состоит в координации международной борьбы с противозаконным оборотом наркотических средств.

В 1961 году приняли Единую Конвенцию о наркотических средствах. Это событие считается один с главных достижений Комиссии. Эта конвенция унифицировала многочисленные прежде установленные международные документы также уменьшила количество международных осуществляющих контроль организаций.

Дальнейшее становление международно-правовых основ в области борьбы с противозаконным оборотом наркотических средств было связано с принятием Конвенции 1971 года, но кроме того Конвенции ООН 1988 годы. Конвенция 1988 года поспособствовала модернизации государственного законодательства множества стран в этой области.

Конвенция ООН 1988 года говорит о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В 1998 году В Российской Федерации был принят Федеральный закон «о наркотических средствах и психотропных веществах». Также был создан Центр межведомственного взаимодействия в сфере пресечения незаконного оборота наркотических средств при МВД России. Таким образом, Россией была предпринята попытка совершенствования противодействия в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Позже в 1999 году Лакхнауское соглашение о принятии единых мер по контролю международной торговли прекурсорами и другими химическими веществами, используемыми при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ.

По указу Президента РФ 24 сентября 2002 года был создан Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при Министерстве внутренних дел РФ, который в 2003 году был

преобразован в Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В мае 2004 года комитет преобразовали в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

9 июня 2010 года указом Президента была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года.

И так, вышеупомянутыми документами формируются главные направленности согласно предотвращению и борьбе со организованной преступностью в области противозаконного оборота наркотиков. Государственные стратегии согласно борьбе с оборотом наркотических средств учреждены в положениях Конвенции ООН 1961, 1971, 1988 и также 1999 годов.

Согласно и по мере необходимости усовершенствуются и дополняются. Я полагаю, то, что активная партнерство стран, которые ратифицировали Конвенцию 1988 года, значительно повысит степень эффективности согласно противодействию наркообороту.

Таким образом, вышеизложенные международно-правовые основы позволяют понять нам, что основная цель, это выполнение стран обязанностей по международным договорам — охрана жителей от отрицательных явлений. Наркотические вещества приносят огромный вред в свою очередность, способен послужить причиной к значительным вопросам не только лишь во демографии, но также в других сферах общегосударственной и политической деятельности стран. Полагаю, то, что минимизация наркомании из числа абсолютно всех слоев жителей — главная цель во сегодняшнем обществе.

#### Литература:

1. Ануфриева Л. П. Международное публичное право. М.: Проспект, 2004.
2. Афанасов Э. М. История развития антинаркотического законодательства: международно-правовой и отечественный опыт // Общество и право. — 2009. — № 1
3. Бокерия С. А. Международно-правовое сотрудничество государств в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: дисс. ... к.ю.н. М., 2006. 167 с.
4. Галенская, Л. Н. Протокол об ограничении и регулировании выращивания опиумного мака, производстве, международной и внутренней торговле и использовании опиума Международная борьба с преступностью. — М: Международные отношения, 1972. — С. 64.
5. Галузинский А. А. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2013 г. — 134с.
6. Декларация Тысячелетия Организации Объединённых Наций: принята Резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеей ООН 08.09.2000
7. Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8.
8. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года
9. Конвенция о психотропных веществах 1971 года // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8.
10. Михайлова Ю. В. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ: Социальные аспекты здоровья населения, Москва, 2013. — 4с.
11. Рахматулин Г. Г. История международных документов в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ / Г. Г. Рахматулин, С. А. Пунтус // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2017. № 8. С. 85–87
12. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24.3015
13. Указ Президента России от 08.07.2004 № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3234
14. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2 Ст. 219.

## Начальный этап досудебного производства, основные проблемы, пути решения

Погребной Алексей Иванович, аспирант  
Волгоградский государственный университет

*Данная статья посвящена этапу досудебного производства. Рассмотрены основные проблемные аспекты, которые образовались с течением времени, а именно защита прав и законных интересов граждан на этапе проведения процессуальной проверки органами предварительного следствия, органами дознания. Подвергнуты обсуждению проблемные аспекты в законодательстве, предложены пути решения назревших проблем.*

**Ключевые слова:** дознаватель, защитник, процессуальная проверка, следователь.

## The initial stage of pre-trial proceedings, the main problems, solutions

Pogrebnoy Aleksey Ivanovich, graduate student  
Volgograd State University

*This article is devoted to the stage of pre-trial proceedings. The main problematic aspects that have formed over time will be considered, namely, the protection of the rights and legitimate interests of citizens at the stage of procedural verification by the preliminary investigation and inquiry bodies. Problematic aspects in the legislation were discussed, ways of solving urgent problems were suggested.*

**Keywords:** interrogator, defense lawyer, procedural check, investigator.

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия жертв преступлений, а так же злоупотребления властью, пострадавшие лица имеют право на доступ к правосудию, а так же право на компенсацию причинённого вреда в соответствии с законодательством своего государства [1]. В Российской Федерации, защита прав и законных интересов лиц осуществляется в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ. Государство гарантирует неизблемые правила по осуществлению компенсации морального и имущественного вреда согласно ч. 3 ст. 42 УПК РФ. Вышеуказанный нормативный акт, закреплён в высшем законодательном документе, в ст. 52 Конституции РФ. Возмещение, а так же компенсация никак не устанавливаются в зависимости, раскрыто ли преступление или нет, имеется для возмещения имущество у осуждённого или нет. Но все, же в настоящее время отсутствуют эффективные механизмы защиты пострадавших от преступлений, уголовно-процессуальный механизм далек от совершенства.

Данная проблематика касается досудебного производства, при проведении процессуальных проверок до стадии возбуждения уголовного дела. Обращаясь к статистике, мы наблюдаем картину по оценке Фонда поддержки пострадавших от преступлений, что число лиц образовывается не менее 10 млн, человек ежегодно. Добиваются возмещения вреда, в результате нарушения прав, по данным Управления по защите прав потерпевших Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, примерно 19% потерпевших [2].

Остановимся более подробно на проблемных моментах этапа процессуальной проверки. Процессуальная проверка проводится в рамках ст. 144 УПК РФ, срок рассмотрения сообщения о преступлении составляет 3 суток, с возможностью продлить проверку до 10 суток, а в дальнейшем и до 30 суток. Если окажется, что материал процессуальной проверки по подследственности необходимо направить в другой территориальный орган или более того в другое ведомство, то это только увеличивает время рассмотрения сообщения о преступлении. При вновь полученном материале процессуальной проверки в другом органе, соответственно он заново регистрируется, сроки рассмотрения процессуальной проверки начинают течь вновь. Как один из вариантов рассмотрения процессуальной проверки органами предварительного следствия, дознания, и подведение итога, это отказ в возбуждении уголовного дела, при отсутствии признаков состава преступления в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. При этом органы прокуратуры, проверяя законность и обоснованность вынесенного решения органами предварительного следствия об отказе

в возбуждении уголовного дела опираясь на ч. 6 ст. 148 УПК РФ, зачастую выносят решение об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направляют материал на дополнительную процессуальную проверку, при этом указывая конкретные сроки исполнения данного материала.

На практике сроки процессуальных проверок могут достигать месяцы, а иногда и годы, пока не истекнут сроки привлечения к уголовной ответственности в соответствии ст. 78 УК РФ. Комитет министров Совета Европы, указывает, что задержка в раскрытии преступлений ведет к дискредитации уголовного права и негативно сказывается на отправлении правосудия [3]. С данными доводами невозможно не согласиться ведь следы, преступлений, хранящиеся в памяти очевидцев стираются, в виду чего производство допросов лишь после окончания длительных дополнительных процессуальных проверок снижает полноту фиксации этих следов. Более того, лица, в отношении которых проводится процессуальная проверка, успевают избавиться от следов своих преступлений, воздействуют на будущих свидетелей и потерпевших лиц от преступления, а иной раз и продолжают вести преступную деятельность [5].

Не может не вызывать опасение отсутствие каких-либо процессуальных статусов, у лиц которые задействованы в рамках проводимых процессуальных проверок. До окончания проведения процессуальной проверки, которая сопоставима со сроками предварительного следствия пострадавший не имеет определенного процессуального статуса, не может иметь прав потерпевшего, давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, при назначении судебных экспертиз, пользоваться помощью переводчика бесплатно, иметь представителя. Обобщая вышеуказанное, можно утверждать, что лицо лишено возможности способствовать раскрытию преступления, фактически отстранено от участия в досудебном производстве [3].

Существенные сложности возникают на практике невозможностью производства допросов в стадии процессуальной проверки. Получение объяснений позволяет принимать на основе полученной информации решение о возбуждении уголовного дела, однако в последующем уголовном судопроизводстве доказательственная ценность полученных объяснений, как правило, ставится под сомнение [7]. Проверочные действия, не могут заменить в себе следственных действий, на этот аспект указывает Химичева Г. П., ссылаясь на ч. 3 ст. 74 УПК РФ. Следственные действия в себя включают: показания потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого [8].

Касаемо обжалования процессуальной проверки при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела орга-

нами предварительного следствия, зачастую заявитель сталкивается с процессуальными трудностями в связи с отсутствием права на ознакомление с материалами проведённой проверки, в уголовно-процессуальном законе данное право не регламентировано. В таких случаях обжаловать процессуальную проверку не представляется возможным, остается лишь одно, написать жалобу, в орган вынесшей неправомерный акт, либо в органы прокуратуры.

Теперь стоит указать на ограничения прав и свобод в рамках проведения процессуальных проверок. Следователь, дознаватель, вправе назначать судебную экспертизу, получать заключение эксперта, осуществлять осмотр места происшествия, в ходе осмотра места происшествия производить выемку предметов и документов, проводить освидетельствование в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В то же время вышеуказанные действия сопряжены с принуждением лиц, права и законные интересы которых ограничены при производстве вышеуказанных действий. При назначении судебных экспертиз, предполагается, что в распоряжение эксперта будут предоставлены документы и предметы, необходимые для проведения экспертизы. В то же время получение документов зачастую обусловлено с принуждением.

#### Литература:

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). URL: [http://www.un.org/ru/documents/deel\\_conv/declarations/powershtml](http://www.un.org/ru/documents/deel_conv/declarations/powershtml) (дата обращения: 03.11.2021).
2. Тезисы доклада Ольги Костиной к вопросу «О проведении виктимологического исследования состояния преступности и размеров причиняемого вреда в целях выработки дополнительных мер по профилактике правонарушений» на заседании комиссии по профилактике правонарушений, 20 декабря 2017 г./URL://soprotilenie.org/news/v-2018-godu-v-rossii-provedut-masshtabno-issledovanie-sostoyaniya-prestupnosti/(дата обращения 03.11.2021).
3. Рекомендация № 6R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (принята 17.09.1987).
4. Овсянников И. В. Проблемы защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений на начальном этапе досудебного производства // Российская юстиция.-2019.-№ 1.-С.33–36.
5. Овсянников И. В. Проблема допустимости уголовно-процессуального принуждения и ограничения прав личности на начальном этапе досудебного производства// Законы России.-2018.-№ 6.-С.65–69.
6. Карстников А. С., Коретников С. А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность.-2014.-№ 7
7. Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела: PRO ET CONTRA // Библиотека криминалиста.-2014.-№ 1.-С.78.
8. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности // Монография. М.: Экзамен, 2003. 352с.

## Административная ответственность за нарушение законодательства РФ о контрактной системе

Пыхтина Светлана Георгиевна, студент магистратуры  
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

*В настоящей статье дается характеристика административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе. Анализируются проблемы, возникающие на практике и предлагаются меры по совершенствованию законодательства России в данной системе.*

Возникает резонный вопрос, допустимо ли ограничения прав личности на этапе процессуальной проверки? В преддверии стадии возбуждения уголовного дела, ответ на наш взгляд отрицательный. Следует принять, что в настоящее время, при проведении процессуальной проверки существует бесосновательное принуждение. Для начала проведения процессуальной проверки не нужно достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, достаточно лишь устное или письменное обращение заявителя. Если же за незаконное возбуждение уголовного дела предусмотрена уголовная ответственность ч. 3 ст. 299 УПК РФ, то для процессуальной проверки таких гарантий нет [6].

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание, на то, что процессуальная проверка не служит гарантией против возможных нарушений законных прав и свобод личности, поскольку объективного механизма контроля над законностью и обоснованностью принимаемых решений в рамках процессуальной проверки нет. Процессуальная проверка не позволяет решить те задачи, ради которых была создана, а именно защита прав личности. Необходимо исключить процессуальную проверку из системы уголовного процесса. Возможно, данный факт повысить эффективность и качество досудебного производства.

**Ключевые слова:** административная ответственность, контрактная система, госзакупки, противодействие коррупции, законодательство.

Административная ответственность в соответствии с законодательством представляет собой — ответственность гражданина или должностного лица перед государством (в лице полномочного административного органа) за правонарушение (противоправное, виновное действие (бездействие)), обладающее меньшей степенью общественной опасности по сравнению с преступлением.

Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (ст. 2.4. КоАП).

Лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распоряди-

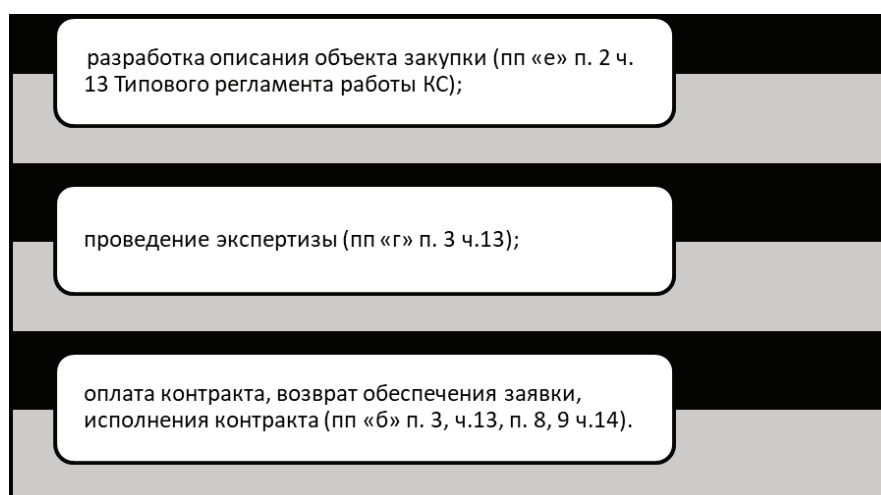
тельные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях (руководители).

Лица, осуществляющие функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие, работник контрактной службы.

Должностные лица заказчиков несут персональную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок и нормативными правовыми актами.

Контрактный управляющий — должностное лицо, ответственное за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта (п. 2 ст. 38 Закона № 44-ФЗ).

Исключение:



Заказчик несет солидарную ответственность за вред, причиненный физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) специализированной организации, совершенных в пределах полномочий, переданных ей заказчиком на основе контракта и связанных с определением поставщика (подрядчика, исполнителя).

В случае признания планируемой закупки необоснованной органы контроля, выдают предписания об устранении выявленных нарушений законодательства РФ и иных НПА о контрактной системе в сфере закупок и привлекают к административной ответственности лиц, виновных в нарушениях требований Закона № 44-ФЗ, в порядке, установленном КоАП (п. 6 ст. 18 Закона № 44-ФЗ).

Методы государственного (муниципального) контроля в сфере закупок описаны в некоторых нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность уполномоченных на то органов государственного (муниципального) финансового контроля в сфере закупок. Так, статьей 267.1 Бюджетного ко-

декса Российской Федерации методами осуществления государственного (муниципального) финансового контроля являются проверка, ревизия, обследование.

Следует отметить, что до августа 2019 года к методам относилось еще и санкционирование операций, которое пришло к органам казначейства и финансовым органам, и использовалось при совершении оплаты за выполненные работы, поставленные товары, оказанные услуги в результате выполнения контракта. Отдельно следует остановиться на разделении методов контроля между органами внутреннего и внешнего государственного (муниципального) финансового контроля.

Методы контроля — проверка, ревизия, обследование — проводятся как органами внешнего, так и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. Однако перечень методов контроля для органов внешнего государственного (муниципального) финансового контроля значительно шире и включает в себя, согласно статье 268.1 Бюджет-

ного кодекса Российской Федерации, проверки, ревизии, анализ, обследования, мониторинг.

Система контроля за публичными закупками в России в настоящее время претерпевает значительные изменения, касающиеся оптимизации процедур закупок и формируемых обязательных документов. Так, первым этапом реформы стала отмена с 1 января 2020 года плана закупок и значительное упрощение плана-графика закупок наряду с переходом на повсеместное применение электронных процедур.

Кроме того, находясь с 2010 года в глобальной реформе стандартизации многих сфер деятельности в России, ожидается внедрение четкого порядка (стандарта) деятельности контрольных органов по проведению проверок всех объектов контроля — заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, закупочных комиссий и их членов, уполномоченных органов и учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок.

Значительное количество общественных потребностей формируются с течением времени и зависят от культурных и религиозных воззрений индивидов, географических и климатических условий, половозрастной категории и ряда других особенностей. При этом, следует понимать, что согласно закону возвышающихся потребностей, абсолютное удовлетворение общественных потребностей никогда не будет достигнуто, в связи с наличием ограниченных ресурсов для удовлетворения потребностей.

Основываясь на многокомпонентности заинтересованных сторон и их требований и ожиданий в области качества контрольной деятельности в сфере закупок, автором с целью повышения эффективности управления качеством контрольной деятельности в сфере закупок и ее адекватной оценки разработана модель качества контрольной деятельности в сфере закупок.

Наиболее эффективные рекомендации по решению указанных проблем обеспечения качества контрольной деятельности в сфере закупок:

- применение эффективных методов анализа результатов реализации контрольных мероприятий в сфере закупок и выявляемых нарушений в этой сфере;
- разработка и внедрение сбалансированных систем оценки результатов деятельности;
- использование лучших мировых практик по организации контроля за государственным (муниципальным) заказом; — вовлечение общества в управление государственным (муниципальным) заказом. Применение подобных рекомендаций позволит повысить качество осуществления контрольной деятельности в сфере закупок и, как следствие, качество заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов, влияя на качество жизни населения.

В 2020 году Министерством финансов Российской Федерации в соответствии с требованиями статьи 269.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации принят весь комплекс федеральных стандартов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, регламентирующих порядок осуществления полномочий контрольными органами, являю-

щимися исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации или уполномоченными органами (должностными лицами) муниципальных образований, уполномоченными на осуществление внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, к которому также относится и контроль в сфере закупок, предусмотренный частью 8 статьи 99 Федерального закона № 44-ФЗ. При этом такие федеральные стандарты не устанавливают никаких качественных критериев оценки результатов деятельности органа контроля и не предполагают проведение такой оценки.

Как дальнейшее направление развития контрольной деятельности предлагается принятие и утверждение на законодательном уровне единого для всех участников системы финансового контроля, разработанного автором, федерального стандарта обеспечения качества контрольной деятельности для органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, в связи с отсутствием в настоящее время такого стандарта в комплексе федеральных стандартов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля.

Применение разработанного и впоследствии утвержденного на законодательном уровне федерального стандарта органами внутреннего финансового контроля «Обеспечение качества контрольной деятельности» позволит повысить открытость государственной власти, обеспечит единый подход к осуществлению контрольных мероприятий, что приведет к соблюдению баланса интересов государства, бизнеса и граждан, в том числе, в части эффективности и результативности использования бюджетных средств.

Не мало споров возникает при оценке антимонопольных органов и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в оценке действий заказчика при закупке у единственного поставщика товара (исполнителя услуг) для оценки о наличии нарушений действующего законодательства.

При анализе на примере закупки услуг уборки снега в одном из муниципальных образований региона, были осуществлены закупки услуг у единственного исполнителя — индивидуального предпринимателя, являющегося родственником депутата данного муниципального образования, дана оценка не только с точки зрения соответствия нормам Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», но и Федеральным законам от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Бюджетному кодексу Российской Федерации. По результатам проверки Контрольным управлением, профилактике коррупционных и иных правонарушений администрации, районной прокуратуры были выявлены нарушения, выразившиеся в искусственном дроблении закупки без проведения конкурентных процедур.

При этом, территориальный антимонопольный орган по аналогичному факту нарушений не выявил. Для анализа причин расхождения в оценке антимонопольного органа с другими государственными органами и органа прокуратуры необходимо оценить законодательство о противодействии и коррупции и законодательства в сфере закупок. В соответствии со



статьей 8 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В соответствии с частью 2 статьи 43 Конституции Российской Федерации не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Законодательно контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, трактуется как: «Совокупность участников контрактной системы в сфере закупок: — федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок, — органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по регулированию контрактной системы в сфере закупок, иные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов России и др., в соответствии с законодательством России и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд».

Вместе с тем, в законодательстве в сфере закупок установлено, что регулируются в первую очередь отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности

осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. Таким образом, с одной стороны, цель контрактной системы определяется как повышение эффективности и результативности закупок, обеспечение гласности и предотвращение коррупции и других злоупотреблений, а с другой стороны, — обеспечение федеральных нужд, нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных нужд для достижения целей и реализации мероприятий, предусмотренных государственными и муниципальными программами.

Таким образом, в настоящее время использование Интернета и IT-технологий становится всё более популярным и действенным. Появление глобальной сети изменило всю систему разоблачений, коренным образом поменяло их форму, процедуру и «целевую аудиторию». Эволюционировала технология, открыв новый пласт общества, для которого провести разоблачение (опубликовать факты, выложить видеоролик и т.д.) стало делом «пяти минут».

Теперь уличение в коррупции возможно осуществить из любой точки планеты, в том числе и у себя дома, без необходимости прямого общения с нежелательными людьми. Действие глобальной сети чрезвычайно доступно и распространяется на политику, правоохранительные органы, гражданские общества всего мира и общественное мнение.

#### Литература:

1. Андреева Л. В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию: монография. М., 2019.
2. Галанов В. А., Гришина О. А., Шибяев С. Р. Рынок товаров и услуг для государственных нужд (государственный товарный рынок). М., 2010.
3. Гунба А. А. К вопросу об увеличении сроков давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе // Административное право и практика администрирования. 2019. № 1.
4. Кожевников В. В., Лавров Ю. Б. О соразмерности мер административной ответственности общественному вреду, причиняемому нарушениями законодательства о публичных закупках // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2.
5. Курлевский И. В., Огрина Г. В. Административная ответственность за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4.
6. Наумов Ю. Г., Самолысов П. В. Сговоры на торгах как угроза национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42).
7. Овсипян М. В. Проблемы организации государственных и муниципальных закупок // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 9 (63).

## **Анализ отечественной доктрины и правоприменительной практики на предмет проблемных или актуальных вопросов привлечения к субсидиарной гражданско-правовой ответственности руководителя юридического лица**

Седова Ольга Владимировна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

*В настоящей работе с помощью применения традиционных методов познания юриспруденции проведено исследование на предмет выявления разных проблемных или актуальных вопросов, выделяемых доктриной, в том числе отмечаемых на правоприменительной практике, связанных с привлечением к субсидиарной гражданско-правовой ответственности руководителя юридиче-*

ского лица при несостоятельности (банкротстве) организаций. В статье не только представлены проблемы, но и предложены возможные способы их разрешения.

**Ключевые слова:** несостоятельность (банкротство), юридические лица, руководитель организации, субсидиарная гражданско-правовая ответственность руководителя юридического лица.

С целью актуализации настоящего исследования необходимо указать, что в настоящее время наблюдается тенденция по восстановлению отечественной правоприменительной практики по несостоятельности (банкротству) организаций после окончания действия введенного Правительством Российской Федерации моратория на банкротство для ряда категорий субъектов экономической деятельности.

Анализ официального интернет-портала «Федресурс» показывает, что за первое полугодие 2021 года количество процедур несостоятельности юридических лиц увеличилось по сравнению с тем же периодом 2020 года [4].

Указанный факт дает возможность заключить, что процедура несостоятельности (банкротства) юридических лиц заново начинает процесс своего развития. «Насущными» становятся также вопросы привлечения к субсидиарной гражданско-правовой ответственности руководителей организаций.

Для анализа доктрины и правоприменительной практики представляется необходимым изначально определить понятие руководителя юридического лица.

Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон о банкротстве) в одной из норм-дефиниций ст. 2 дает исчерпывающее легальное определение руководителя юридического лица-дебитора, согласно которому это единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности [2].

Анализ указанной нормы дает возможность заключить, что с определением термина «руководитель юридического лица» проблемы отсутствуют.

В целом, на уровне всей отечественной юриспруденции, существуют проблемные аспекты вокруг понятия «руководитель организации». Например, А.В. Кабанов выделяет проблемы исследуемой категории с призмы его «трудоправового» статуса [7, с. 136–140]. Однако, в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) юридических лиц подобные проблемы не выделяются.

Определившись с ключевой категорией данной работы, представляется возможным исследовать непосредственно проблемы, связанные с привлечением руководителя юридического лица к гражданско-правовой ответственности.

В настоящее время возможность гражданско-правовой субсидиарной ответственности юридического лица предусмотрена подп. 3, 4 и 5 п. 2 ст. 61.11, п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве за, например, неподачу заявления о банкротстве, невозможность полного погашения требований кредиторов, невнесение либо внесение недостоверных сведений в ЕГРЮЛ или в «Федресурс» и др.

Вышеуказанные нормы с составами гражданско-правовых нарушений появились в окончательном, современном варианте, как отмечает В. Г. Голубцов, лишь к 2016–2017 годам [5, с. 248–273].

Среди проблем, отмечаемых в доктрине, можно усмотреть проблему нарушения принципа «отделения» при привлечении к гражданско-правовой ответственности руководителя юридического лица.

Согласно принципу «отделения», предусмотренному п. 2 ст. 56 ГК РФ, руководитель юридического лица не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам руководителя [1].

Важно отметить, что указанная норма является бланкетной и дает возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности руководителя юридического лица в случаях, предусмотренных федеральным законом. Однако представляется, что частое привлечение к гражданско-правовой ответственности руководителя организации противоречит «духу гражданского закона».

Подобной позиции придерживается также Пленум Верховного суда Российской Федерации, в п. 1 соответствующего Постановления которого разъяснено, что механизм привлечения контролирующих должника лиц к ответственности (в том числе руководителя организации) является «исключительным» [3].

Устоявшаяся позиция по данному вопросу имеется также в отечественной доктрине. Е. А. Суханов характеризует частую практику по привлечению к субсидиарной гражданско-правовой ответственности руководителя юридического лица весьма лаконично, называя ее «аномалией» [11, с. 103].

Представляется, что указанная проблема в настоящее время не может быть решена, поскольку экономические факторы вынуждают привлекать к ответственности руководителей организаций для защиты имущественных интересов кредиторов и целостности гражданского оборота.

Другой проблемой, как указывает И. В. Дзедоля, выступает вопрос, связанный с определением границ предпринимательского риска при решении вопроса о привлечении руководителя юридического лица к субсидиарной гражданско-правовой ответственности за принятие решения, имеющего необоснованный предпринимательский риск [6, с. 48–53].

По мнению А. Ю. Рыкова проблема состоит в отсутствии четких параметров, благодаря которым возможно оценить наличие или отсутствие факта выхода за пределы обычного делового риска [10, с. 40–57].

Указанную проблему представляется невозможным решить с помощью установления универсальных критериев в виду индивидуальности дел. Единственным способом определения границ обоснованности предпринимательского риска, полагается, выступает анализ имеющихся в деле доказательств недобросовестности самого руководителя, неразумности его действий.

Одним из актуальных вопросов современной правоприменительной практики также выступает возможность привлечения к субсидиарной гражданско-правовой ответственности

наряду с руководителем юридического лица иных лиц, совместно действовавших с ним.

Из п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N42020 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) (далее по тексту — Обзор) следует, что руководитель несет субсидиарную ответственность по долгам должника-банкрота в случае, когда банкротство вызвано действиями этого лица, заключающимися в организации деятельности корпоративной группы таким образом, что на должника возлагаются исключительно убытки, в то время как другие участники подобной корпоративной группы получают прибыль.

Анализ Обзора дает возможность заключить, что он лишает руководителя юридического лица как контролирующего лица, включенного в третью очередь реестра требований, права на удовлетворение в составе этой очереди в связи с привлечением его к субсидиарной ответственности. Кроме того, подобного права лишаются и члены корпоративной группы, совместно действовавшие с руководителем.

Отсюда можно заключить, что лица, привлекаемые к гражданско-правовой субсидиарной ответственности при процедуре несостоятельности организаций, не могут получить удовлетворение их требований в отношении данного должника-юридического лица.

Позиция М. В. Крушевской, состоящая в признании справедливой такой практики, представляется обоснованной [9, с. 41–43].

Важно указать, что подобная практика уже реализуется. Например, Тринадцатым Арбитражным апелляционным судом в начале 2021 г. уже был поставлен вопрос об ограничении прав привлеченных к субсидиарной гражданско-правовой ответственности лиц до начала расчетов (Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда РФ от 29.01.2021 г. N13АП-35871/20).

Актуальным вопросом современной правоприменительной практики является момент, касающийся субсидиарной ответственности руководителей юридического лица, один из которых сменил другого.

В настоящее время, как отмечает С. Г. Колесникова, складывается практика, в рамках которой применяются в подобных случаях нормы Закона о банкротстве о номинальном руководителе [8, с. 5–48]. В подобных случаях бывший руководитель судами признается номинальным в силу довода, состоявшего в том, что бывший руководитель после прекращения своих полномочий де-факто не теряет возможность оказания влияния, помощи новому руководителю в решении тех или иных вопросов деятельности организации (например, Постановление АС СЗО от 15.05.2019 по делу N A21–2132/2017).

Таким образом, анализ современной доктрины и правоприменительной практики по банкротству организаций дает возможность заключить о наличии ряда проблем и вопросов, определяющих новые тенденции в отечественной практике по привлечению к гражданско-правовой субсидиарной ответственности руководителя юридического лица.

#### Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — N32. — Ст. 3301.
2. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 г. N127-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 16.11.2021) / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.10.2002 г. — N43. — Ст. 4190.
3. Российская Федерация. Верховный суд. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N53 / Российская Федерация. Верховный суд // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — Март 2018 г. — N3.
4. Банкротства в России: итоги I полугодия 2021 года, статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/151817a5-4112-4ba0-8220-b099d5cee0f4>. — Заглавие с экрана — (дата обращения: 19.12.2021).
5. Голубцов, В. Г. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц: эволюция законодательных подходов / В. Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2020. — N2. — С. 248–273.
6. Джеголя, И. В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц за невозможность полного погашения требований кредиторов: каковы границы? / И. В. Джеголя // Право и бизнес. — 2021. — N2. — С. 48–53.
7. Кабанов, А. В. Руководитель организации как особая категория работников / А. В. Кабанов // Социально-политические науки. — № 4. — 2018. — С. 136–140.
8. Колесникова С. Г. Актуальные вопросы судебной практики об ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) / С. Г. Колесникова // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». — 2019. — N4. — С. 5–48.
9. Крушевская, М. В. Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица: проблемы правореализации / М. В. Крушевская // Юрист. — 2021. — N6. — С. 41–43.
10. Рыков, И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента / И. Ю. Рыков. — 2-е изд. — Москва: Статут, 2019. — 189 с.
11. Суханов, Е. А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве / Е. А. Суханов // Проблемы современной цивилистики: Сб. ст., посвященных памяти профессора С. М. Корнеева. — М., 2013. — С. 103.

## Конституционно-правовой статус ребенка в современном российском законодательстве

Седых Екатерина Алексеевна, студент магистратуры  
Московский университет имени С. Ю. Витте

*В связи с поправками, внесенными в Конституцию РФ в 2020 году, претерпевает изменения конституционно-правовой статус несовершеннолетнего в национальном законодательстве. В статье рассматривается понятие конституционно-правового статуса с точки зрения юридической науки. Определены особенности правового положения ребенка. Проанализированы изменения, внесенные в Конституцию РФ, связанные с правовым регулированием правоотношений с участием несовершеннолетних.*

**Ключевые слова:** поправки в Конституцию, несовершеннолетние, конституционно-правовой статус.

Соблюдение прав человека начинается с соблюдения прав ребенка. Первым правовым актом Организации Объединенных Наций, касающимся прав детей, стала принятая в 1959 году Декларация прав ребенка. Основной её тезис: человечество обязано давать ребенку лучшее, что имеет. В Декларации были закреплены социальные и правовые принципы, основанные на защите и благополучии детей на национальном и международных уровнях, определяющие действия всех, кто отвечает за осуществление всей полноты прав несовершеннолетних. Было провозглашено, что человечество обязано гарантировать ребенку пользование всеми правами и свободами на его благо и благо общества. Однако, формат документа носил рекомендательный характер и не имел обязательной юридической силы.

В течение 30 лет существования Декларации изменились многие представления, сформировались новые подходы к проблемам детства, поэтому 20 ноября 1989 года Генеральная ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах ребенка. Это соглашение приобрело обязательный характер для его участников и отразило имеющуюся у международного сообщества потребность в придании правам детей силы норм договорного права. Конвенцию о правах ребенка подписала 61 страна. 29 сентября 1990 этот договор приняла и ратифицировала Россия.

Отличия от Декларации о правах ребенка 1959 года, где было 10 коротких, носящих декларативный характер положений, Конвенция состоит из статей, учитывающих практически все моменты, связанные с жизнью и положением ребенка в обществе. Вновь подписанное международное соглашение не только развило и конкретизировало положения Декларации прав ребенка, но и пошло дальше, утверждая, что государства, которые присоединяются к ней, несут юридическую ответственность за свои действия в отношении детей.

Положения Конвенции в национальном законодательстве были закреплены в Конституции РФ, Семейном кодексе РФ и других федеральных законах. Основной Закон Российской Федерации определяет правовой статус человека и гражданина РФ, признает и гарантирует неотчуждаемость основных прав и свобод, обязывает государство поддерживать семью, материнство, отцовство и детство. Вместе с тем в современной России сохраняется противоречие между конституционной сущностью правоотношений с участием несовершеннолетних и их реальным функционированием. В этой связи, совершенствование подходов к определению конституционно-правового положения детей в национальном законодательстве является

актуальной задачей как для практиков, так и для теоретиков российской юридической науки.

Рассматривая понятие конституционно-правовой статус ребенка, необходимо определить из чего складывается эта категория.

Правовой статус принято рассматривать как юридически закрепленное положение субъекта в государстве и обществе. Он реализуется в различных формах общественных отношений, является по сути характеристикой того или иного субъекта права. Юридически закрепленное положение субъекта права — это не что иное, как его права и обязанности, утвержденные законодателем в соответствующем нормативно-правовом акте.

По мнению Дягилевой Л.Н., в конституционном праве различают общий, специальный и индивидуальный правовые статусы. [6, С.8] Общий правовой статус традиционно отождествляется с конституционным. Он включает в себе основные права, свободы и обязанности личности, признаваемые Конституцией РФ. Является единым и общеобязательным.

Специальный правовой статус определяется особенностями субъекта, к которому этот статус применим (пенсионеры, военнослужащие, несовершеннолетние и т.д.). Как правило, регулирование правовых отношений таких субъектов закреплено в законах и кодексах, принятых на основе и в поддержку норм, закрепленных в Конституции РФ, детально раскрывающих особенности положения этих субъектов. Это обусловлено наличием дополнительных прав и обязанностей, льгот или ограничений. Например, федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Рассматривая индивидуальный правовой статус, необходимо отталкиваться от характеристики конкретного субъекта в зависимости от возраста, пола, семейного положения и т.д. Комплексный персонализированный подход к регулированию прав и обязанностей личности отражает суть индивидуального правового статуса. Его особенность — это нестабильность. Подвижность индивидуального статуса обуславливается переходом субъекта в различные юридически значимые состояния.

Следовательно, несовершеннолетний, как субъект права, в этой конфигурации обладает как общим, так и специальным правовым статусом. А каждый конкретный ребенок — и инди-

видуальным. Таким образом, рассматривать правовой статус детей в национальном законодательстве необходимо только в совокупности общего, особого и единичного.

В Конституции РФ основы статуса детей определяются в контексте правового положения личности, что может свидетельствовать о наделении законодателем равными правами и предоставлении равных гарантий защиты всем членам российского общества, в независимости от возраста. Существует различные подходы к определению конституционно-правового статуса личности в российской юридической науке. В. А. Черепанов под правовым статусом личности понимает «совокупность прав, обязанностей и ответственности человека в определенных правоотношениях» [4, С. 68]. С. В. Нарутто предлагает более широкое определение: «правовой статус личности — юридически закрепленное положение личности в обществе, складывающееся из совокупности прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, гарантии их реализации, ответственность» [2, С. 131]. По мнению Е. А. Лукашевой, «Сложные связи, возникающие между государством и индивидом, и взаимоотношения людей друг с другом фиксируются государством в юридической форме — в форме прав, свобод и обязанностей, образующих в своем единстве правовой статус индивида. Правовой статус индивида — одна из важнейших политико-юридических категорий, которая неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности» [3, С. 86].

Однако, утверждая, что права детей в современном российском конституционном праве соотносятся с правами человека и гражданина во второй главе Основного закона РФ, В. И. Абрамов отмечает, что «ребенок — существо специфическое и в политическом, и в материальном, и в процессуальном плане, поэтому нужен специальный механизм правового закрепления и регулирования его прав» [5, С. 81].

Таким образом, полагаем, что под конституционно-правовым статусом ребенка необходимо понимать гарантированные Конституцией права, свободы и обязанности лица, не достигшего возраста 18 лет.

В соответствии с внесенными в Конституцию РФ изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, условия для реализации которого создает государство в лице уполномоченных органов, а также провозглашается приоритет семейного воспитания (ст. 67.1 ч. 4). Это юридически закрепленное положение, по сути, является новаторством для конституционного права РФ. Впервые в Основном Законе дети рассматриваются не в контексте семьи, а как отдельный субъект права. Что, во-первых,

обуславливает наличие у этого субъекта прав и обязанностей не только в парадигме прав и обязанностей личности. Во-вторых, обязывает законодателя дальнейшее правовое регулирование правоотношений с участием несовершеннолетнего выстраивать с позиции преимущественного положения ребенка. Во-третьих, создает предпосылки к уточнению категориального аппарата семейно-правовых отношений в дальнейшем.

Так, действующая редакция Семейного кодекса РФ (п. 1 ст. 54) определяет ребенка как лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия). Однако, в российском праве термин «ребенок» употребляется в двух аспектах: для квалификации специального субъекта правоотношений (ст.ст. 54–60, 67–79 СК РФ) и для определения степени родства, биологической или юридической связи с родителями (ст.ст. 85, 87, 88). Возникающую коллизию, по нашему мнению, можно устранить путем введения категории «несовершеннолетний ребенок» для обозначения правового положения субъекта. Необходимость уточнения этих понятий провоцирует сам законодатель, вводя в Конституцию РФ термин «совершеннолетний ребенок» (п. ж.1 ст. 72), подразумевая как аспект родства, так и состояние дееспособности.

В развитие социальных норм, направленных на укрепление положения несовершеннолетних в правовом поле РФ, в статье 72 новой Конституции РФ теперь закреплено совместное ведение РФ и субъектов РФ защиты семьи, материнства, отцовства и детства; защиты института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях. Данная норма подразумевает дальнейшее принятие новых нормативно-правовых актов как в федеральном законодательстве, распределяющих зоны ответственности уровней публичной власти, так и изменений в региональной правовой базе.

В статье 114 Конституции РФ определяется, что Правительство РФ обеспечивает проведение единой социально ориентированной политики в области укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей.

Таким образом, ориентация законодателя на регулирование конституционных норм, связанных с правоотношениями с участием несовершеннолетних, определяет тренд современной национальной юридической науки. Попытки определить в Основном Законе РФ положение ребенка как отдельного специального субъекта права заключают в себе однозначно позитивный сдвиг в сторону легитимизации прав детей. Однако, провозглашенные Конституцией нормы нуждаются в дальнейшем регулировании на всех уровнях законодательства.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Нарутто С. В., Таева Н. Е., Шугрина Е. С. Конституционное право России: учебник. М., РИОР, 2020. — 435 с.
3. Права человека: учебник для вузов. / Отв.ред. Е. А. Лукашева. — М., НОРМА-ИНФРА, 1999. — 573 с.
4. Черепанов В. А. Конституционное право России: учебник. М., НОРМА., 2016. — 367 с.

5. Абрамов, В. И. Правовая политика современного Российского государства в области защиты прав детей / В. И. Абрамов. — Текст: непосредственный // Государство и право. — 2007. — № 8. — С. 79–84.
6. Дегтярева, Л. Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. М-во образования и науки РФ, ЦФ РГУП / Л. Н. Дегтярева. — Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. — 78 с. — Текст: непосредственный.

## Актуальные проблемы преступлений экстремистской направленности

Субботин Содном Майдарович, студент магистратуры

Научный руководитель: Пархоменко Светлана Валерьевна, доктор юридических наук, профессор  
Иркутский государственный университет

*В статье рассматриваются проблемные вопросы преступлений экстремистской направленности. В условиях глобализации международное сотрудничество в сфере противодействия распространению радикальной идеологии осуществляется при всеобщем понимании необходимости борьбы с криминальной активностью экстремистских сообществ. Использование государством жестких уголовных санкций в отношении лиц, виновных в совершении преступлений экстремистской направленности, полностью соответствует требованиям международных соглашений в области защиты прав человека. Изоляция от общества наиболее опасных экстремистов является действенным средством предотвращения террористических актов и благоприятно сказывается на национальной и международной безопасности, способствует реализации фундаментальных прав и свобод человека. Проблема уголовно-правовой квалификации преступлений экстремистского характера состоит в необходимости ограничения проявлений насильственного экстремизма от иных правонарушений, а также законных общественных инициатив, направленных против социальной дискриминации и несправедливости.*

**Ключевые слова:** экстремизм, преступления экстремистской направленности, общественная опасность, уголовное наказание, насильственные преступления.

Несмотря на очевидную актуальность проблем предупреждения экстремизма в условиях многонационального государства, действующее российское законодательство не содержит четких дефиниций понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Впервые в отечественном законодательстве современной России данные термины в различных вариациях употреблены в Указе Президента РФ от 23 марта 1995 г. №310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти по борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

Попытка раскрыть содержание понятия «экстремистская деятельность» была предпринята значительно позже — в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Федеральный закон №114-ФЗ), в ст. 1 из которых экстремистская деятельность характеризуется перечислением ее учредительных актов (насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, публичное оправдание терроризма и другой террористической деятельности и т.д.).

Криминальное понимание экстремистских преступлений должно основываться на объективном признаке состава преступления, свидетельствующего о несомненной общественной опасности деяния. И такой признак криминального экстремизма широко известен. Это насилие. Напротив, как отмечает С. В. Михайлова, «экстремизм без признаков насилия — очень широкая категория, которая определяет его ситуативную и кон-

текстную зависимость и, следовательно, может служить основанием только для административной ответственности» [6, с. 57].

Преступления экстремизма направлены против политической стабильности, национальной безопасности государства и устойчивого развития всего мирового сообщества. Насильственный экстремизм, несомненно, является радикальной политической идеологией, порождающей множество серьезных преступлений, наиболее опасными из которых являются террористические акты (статья 205 УК РФ), бандитизм (статья 209 УК РФ), массовые беспорядки (статья 212 УК РФ).

В результате деятельности экстремистских сообществ под угрозой оказываются жизнь и здоровье людей, устойчивое развитие народного хозяйства страны, интересы институтов гражданского общества.

Таким образом, по мнению В. Галицкого, под экстремизмом следует понимать присоединение индивидов, определенных социальных групп, социальных движений и т. д. на радикальные политические, национальные, религиозные и иные взгляды, незаконно внедряемые в практическую деятельность людей и их общение с целью реформирования, устранения или изменения существующего государственного строя, а также дестабилизации существующих отношений (межэтнических, межрелигиозных, религиозных и т.д.) [1, с. 18].

Точка зрения А. В. Павлинова, который рассматривает антигосударственный криминальный экстремизм как системную, организованную, широкомасштабную вооруженную деятельность, направленную на то, чтобы государственная власть из-

менить основы государственного устройства или нарушить целостность страны, прибегая к насилию или угрожая ей [3, с. 8].

Наиболее правильную позицию под экстремизмом следует понимать прежде всего идеологию, основанную на приверженности отдельных лиц или социальных групп радикальным идеям и воззрениям, в первую очередь обусловленным наличием политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, и преследующую, в том числе, цели насильственного захвата и удержания политической власти, изменения конституционного строя государства, ограничения прав отдельных социальных групп, объединенных на основании общей идеологии, расовой или национальной идентичности, религиозных и иных взглядов и убеждений, вплоть до физического уничтожения их представителей, характеризующуюся объединением приверженцев данной идеологии в организованные группы и вооруженные формирования, деятельность которых сопряжена с воздействием на общественное сознание, устрашением мирного населения, оказанием давления на органы публичной власти и международные организации с целью принятия ими тех или иных решений, совершением посягательств на общественную безопасность, насилием и преступлениями различной направленности.

Как видно из данной дефиниции, она имеет общие признаки с понятием «терроризм», закрепленным в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее — Федеральный закон №35-ФЗ). Это обусловлено тем, что терроризм представляет собой одну из крайних форм проявлений экстремизма [4, с. 243].

Подобно тому, как терроризм находит отражение в осуществлении различных видов противоправной деятельности антиобщественной направленности, перечень которых предусмотрен п. 2 ст. 3 Федерального закона №35-ФЗ под общим названием «террористическая деятельность», экстремизм находит свое выражение в осуществлении экстремистской деятельности.

По логике российского законодателя, экстремистская деятельность при таком подходе будет представлять собой не что иное, как претворение данной идеологии в жизнь путем совершения одного или нескольких противоправных деяний из числа предусмотренных ст. 1 Федерального закона №114-ФЗ.

Таким образом, разумно предположить, что понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» соотносятся между собой как общее с частным, поскольку второе вытекает из первого, а первое не может быть реализовано без второго.

Одновременно с этим приходится констатировать, что так называемые «интегрирующие», или общие, признаки, присущие экстремистской деятельности и позволяющие охарактеризовать ее сущность, российским законодателем до настоящего времени не определены, о чем неоднократно писали А.И. Долгова, А.Я. Гуськов, Е.Г. Чуганов и многие другие ведущие криминологи [5, с. 19].

Федеральным законом № 114-ФЗ предусмотрены следующие виды деятельности, которая относится к категории экстремистской:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ);

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Данный перечень носит исчерпывающий характер. В то же время следует отметить, что сам перечень преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, законодателем раскрыт не был.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что законодательно установленные критерии недостаточно для того, чтобы деяние могло быть отнесено к категории преступлений экстремистской направленности. Ведущая роль при квалификации содеянного в каждом конкретном случае должна быть отведена оценке субъективной стороны преступления, а именно

мотивации преступника при осуществлении им криминальной деятельности.

При таком подходе преступления экстремистской направленности могут быть охарактеризованы как уголовно наказуемые деяния, прямо предусмотренные нормами уголовного закона, в которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является основным или квалифицирующим признаком состава преступления или обстоятельством, отягчающим наказание, а также иными статьями УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, против лич-

ности и др. при условии, что в основу их совершения лицом (группой лиц) были положены преимущественно мотивы экстремистского характера.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что экстремистская деятельность есть непосредственное проявление экстремизма в его активных формах, в качестве одной из которых выступает совершение преступлений экстремистской направленности. Иными словами, преступления экстремистской направленности соотносятся с экстремистской деятельностью как частное с целым. Уяснение данных положений имеет принципиальное практическое и теоретическое значение, поскольку позволяет исследовать природу и сущность данных социально-правовых явлений.

#### Литература:

1. Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Обозреватель-Observer. 2010. № 12
2. Павлинов А. В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2008.
3. Кокорев В. Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1.
4. Долгова А. И., Гуськов А. Я., Чуганов Е. Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010.
5. Видякин В. В., Фокин М. С. Соотношение понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2010. № 4(25)

## Разглашение коммерческой тайны: основания и ответственность

Сучилина Мария Сергеевна, студент

Научный руководитель: Яценко Анастасия Олеговна, кандидат юридических наук, доцент  
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

**Ключевые слова:** коммерческая тайна, секретная информация, тайна, информация, работник, разглашение.

Коммерческой тайной в соответствии со статьей 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» признается режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [1]. Под разглашением секретной информации понимается действие или бездействие, в результате которых данные становятся известны другим лицам без согласия правообладателя такой информации либо вопреки договору.

Можно говорить о том, что конфиденциальной информацией признаётся всё, что в данной организации считают важным скрыть. К коммерческой тайне можно отнести: персональные, а также профессиональные данные не только руководителей предприятия, но и каждого работника; служебная, персональная и коммерческая тайна; следственная тайна и так далее.

Существует информация, которую запрещено засекречивать: кадровая информация (численность штата, наличие свободных вакансий, условия труда и так далее), сведения

об использовании бесплатной рабочей силы (волонтерство и другие); состав имущества предприятия; информация об использовании государственного бюджета; а также другой информации, которую по закону нельзя скрывать [2].

Можно рассмотреть на примере фирмы, которая хочет засекретить информацию о своих работниках, их численность, штатное расписание и информацию технологии производства автомобильных запчастей, благодаря которой запчасти будут дольше служить и меньше изнашиваться. В данном случае учредители фирмы могут засекретить технологию производства, потому что если конкуренты узнают ее, то ценность такой информации снизится и они смогут производить такой же продукт, но никак не могут засекретить другую указанную информацию, так как разглашение данной информации не обесценивает ее — значит, это не коммерческая тайна.

Чтобы информация на предприятии стала коммерческой тайной, надо принять меры по ее защите, чтобы она не стала общеизвестной. Необходимо ограничить доступ к ней без согласия владельца. Для этого необходимо в первую очередь опре-



делить перечень информации, которая будет составлять коммерческую тайну. Перечень обязательно должен содержать конкретный перечень информации. Нельзя писать, что коммерческую тайну составляет все производство, так как в дальнейшем это может помешать доказать, что именно имелось в виду. Во вторую очередь, необходимо установить порядок обращения с информацией, составляющей коммерческую тайну, и организовать учет лиц, имеющих доступ к ней. Так, можно сделать приказ, в котором будет указан перечень лиц, которые имеют доступ к секретной информации, и прописать, где она будет храниться и порядок ее передачи другим лицам. В-третьих, необходимо нанести гриф «Коммерческая тайна» и указать ее обладателя. Например, ИП Иванов Иван Иванович. Нанести гриф можно любым способом, какого-то определенного способа в законе не описано. Также, в четвертых, необходимо все, что касается коммерческой тайны, подробно прописать в трудовом договоре и иных документах, касаемых должностных инструкций работников. Его также необходимо под роспись ознакомить со всеми правилами обращения с коммерческой тайной [3].

Это обязательный перечень того что необходимо сделать, чтобы засекретить информацию, если хоть один шаг пропущен, то информация будет признана засекреченной неправильно, и привлечь работника к ответственности за разглашение будет невозможно.

Для того чтобы мероприятия по защите коммерческой тайны начали работать, работников необходимо уведомить о них, и это надо сделать в письменном виде. В данном документе можно прописать:

1. Какая информация относится к коммерческой тайне;
2. Запрет на разглашение такой информации;
3. Обязанность работника сообщать о случаях утечки такой информации;
4. Обязанность обращения в полицию в случае кражи секретной информации и о попытках шпионажа и шантажа для получения информации;
5. Санкции за разглашение коммерческой информации;
6. Условия сохранения коммерческой тайны после увольнения или после ухода на пенсию.

Подписав подобный документ, работник автоматически становится обладателем коммерческой тайны. Обладателем такой тайны по закону признается лицо, которое на законных основаниях обладает информацией, составляющей коммерческую тайну.

Также в случае необходимости, руководителя организации или индивидуального предпринимателя могут обязать расска-

зать секретную информацию полиции, суду, иным государственным органам, но в этом случае государственные органы должны делать официальный запрос на получение такой информации, и обеспечить ее секретность. Работник же не может раскрывать коммерческую тайну даже по официальному запросу.

В случае раскрытия коммерческой тайны работник может быть привлечен к четырем видам ответственности: дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, уголовной.

По дисциплинарной ответственности работнику может быть вынесен выговор или увольнение, а также его могут оштрафовать или сделать замечание. Факт данного нарушения выявляется и доказывается сотрудниками безопасности организации и не подразумевает собой обращение в полицию.

Административная ответственность в соответствии со статьей 13.14 Кодекса об Административных Правонарушениях наступает после того как вина работника будет доказана. Сумма штрафа будет зависеть от должности в организации и от ущерба нанесенного его действиями: физические лица — до 1000 рублей, для должностных лиц — до 5000 рублей [4].

Гражданско-правовая ответственность за разглашение коммерческой тайны не закреплено специальной нормой. Но ответственность работник все равно понесет в соответствии с нормами гражданского права, например, возмещение убытков. Истец вправе требовать возмещение убытков и сумму, которую получил сам работник только, когда будет полностью доказано, что он от разглашения коммерческой тайны получил доход.

Уголовная ответственность — самый суровый вид наказания за правонарушение, применяется он довольно редко только в случае, если разглашение секретной информации привело к травмам, смерти других работников организации или нарушению работы, в результате которого пострадали люди. Согласно статье 183 Уголовного Кодекса существуют четыре варианта уголовной ответственности: лишение свободы до 2 лет; штраф в размере до 500 000 рублей; исправительные работы до 2 лет; лишение права занимать руководящие должности или должности, которые предусматривают работу с секретной информацией [5].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно говорить о том, что коммерческой тайной признаются любые сведения, относящиеся к конфиденциальной информации определённой фирмы. За разглашение данных сведений может быть назначено наказание в виде дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, а в некоторых случаях и уголовной ответственности.

#### Литература:

1. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N98-ФЗ (последняя редакция)
2. Лапуста М. Г. Предпринимательство: учебник. — изд. Испр. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 384с.
3. Илякова И. Е. Коммерческая тайна: учебное пособие для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 139 с. — Текст: непосредственный.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)

## Проблема возврата денежных средств за услугу банка по присоединению к программе страхования

Ушев Владислав Витальевич, студент магистратуры  
Сибирский юридический университет (г. Омск)

*В статье автор анализирует возврат уплаченных потребителем денежных средств за оказание услуги по присоединению к программе личного страхования, доводы банков и страховых компаний и их соответствие правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации.*

**Ключевые слова:** страхование, страховщик, банк, заемщик, потребитель, услуга, присоединение к страхованию.

При выдаче кредита заемщикам-потребителям банки часто прибегают к оформлению договора страхования. Такое действие банка может выражаться в различных правовых формах: это может быть заключение договора страхования от имени страховой компании или оказание заемщику-потребителю услуги по присоединению к договору страхования, заключенного между страховой компанией как страховщиком и банком как страхователем, такого заемщика в качестве застрахованного лица.

Во втором случае часто предусматривается отдельно плата за страхование (страховая премия, подлежащая уплате страховщику) и вознаграждение банка за оказание услуги по присоединению заемщика к страхованию.

Заемщик, выступая в статусе страхователя по договору личного страхователя, обладает четко установленными законодательством правами, такими как право на отказ от договора страхования в течение четырнадцати дней с момента заключения договора страхования с возвратом страховой премии, право на частичный возврат страховой премии при досрочном погашении кредитного договора. Однако в случае, если заемщик застрахован не путем заключения им договора страхования как страхователем со страховщиком, а путем присоединения банком к программе страхования за отдельную плату, права такого заемщика начинают оспариваться банками и страховыми компаниями.

В частности, банки и страховые компании начинают ссылаться на то, что установленное Указанием Банка России от 20.11.2015 N3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» [4] право на отказ от договора страхования в течение 14 дней предоставлено только страхователю, но не застрахованному лицу, в связи с чем такой заемщик, являющийся застрахованным лицом, не вправе претендовать на возврат страховой премии, даже если он направил заявление об отказе от договора страхования в четырнадцатидневный срок.

Что касается платы за услугу банка по присоединению к программе страхования, то банки начинают ссылаться на то, что вознаграждение за услугу по присоединению к программе страхования является не страховой премией (которая оплачивается отдельно), а отдельной платой. Поскольку такая услуга оказывается в момент такого присоединения (как правило, это происходит сразу же при заключении кредитного договора с заемщиком), следовательно, заемщик не вправе вернуть уплаченную за неё денежную сумму ни в соответствии с правовыми нормами о возврате страховой премии, ни на основании

статьи 32 Закона РФ от 07.02.1992 N2300-1 «О защите прав потребителей» [2].

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отвергла подобные доводы.

Так, в определении от 06.07.2021 N78-КГ21-24-К3 судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что принимая во внимание положения пункта 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], абзаца 3 пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [3], судам надлежало руководствоваться Указанием Банка России от 20.11.2015 N3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» [4] и исходить из того, что вышеприведенное условие о возможности отказа страхователя от договора добровольного страхования подлежит применению независимо от его включения в текст договора. Суд апелляционной инстанции не учел, что данное правило должно применяться ко всей услуге по обеспечению страхования, предоставленной Банком Политову Д.И. [заемщику-потребителю], поскольку отказ от нее делает уплаченную комиссию за подключение к несуществующей услуге экономически бессмысленной для истца, а оставление такой комиссии Банку является недопустимым в силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следовательно, при отказе Политова Д.И. от договора коллективного страхования в «период охлаждения» возврату подлежала стоимость всей услуги по обеспечению страхования [5].

Думается, что обоснованность правовой позиции высшей судебной инстанции не вызывает сомнений.

Ни для кого не секрет, что потребитель, а тем более заемщик при выдаче ему кредита или займа, чрезвычайно уязвим перед вступлением в правоотношения, участие в которых ему очевидно невыгодно. Это происходит, потому что у заемщика возникает страх перед отказом в выдаче кредита и именно поэтому он подписывает любые документы, которые предлагает ему подписать сотрудник банка. Применительно к страхованию в обществе уже все привыкли к тому, что требования банка по страхованию являются обоснованными, поэтому бдительность заемщика в данной ситуации крайне низкая. Усугубляет ситуацию и тот факт, что сотрудники банков, которые непосредственно общаются со своими клиентами, обещают возврат страховки после досрочного погашения кредита, хотя знают, что оснований для возврата страховой премии не имеется.

В целом стоит сказать, что судам общей юрисдикции нужно брать пример с Верховного Суда и чаще прибегать к исследованию фактических обстоятельств дела по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения

нормы материального права. Тогда недобросовестные действия банков и страховых компаний, которые в судах всеми силами пытаются легализовать свою практику, сойдут на нет, что повлечет повышение уровня правовой защищенности потребителей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, с. 3301.
2. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N3, с. 140.
3. Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета, 12.01.1993, N6.
4. Указание Банка России от 20.11.2015 N3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» // Вестник Банка России, 20.02.2016, N16.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2021 N78-КГ21-24-К3 // СПС «Консультант Плюс».

## Отличительные признаки комплексной экспертизы и комплексного исследования в уголовном судопроизводстве

Царенко Алина Алексеевна, студент магистратуры  
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Согласно положениям УПК РФ, экспертиза может быть назначена только после возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования, проводимого в форме дознания или предварительного следствия, что прямо закреплено в статье 195 Кодекса. При этом к производству судебной экспертизы может быть привлечен не один, а несколько экспертов, причем разных специальностей, то есть может быть назначена комплексная судебная экспертиза в соответствии с положениями ст. ст. 200–201 УПК РФ.

В криминалистической литературе комплексной называется экспертиза, в рамках которой экспертному исследованию подвергаются объекты, предметы и явления с применением специальных знаний из нескольких научных отраслей. Комплексная экспертиза предполагает проведение двух и более самостоятельных экспертиз [8, с. 17].

Данный термин получил и законодательное, процессуальное закрепление. О комплексной судебной экспертизе говорится, в частности, в статье 201 УПК РФ. В данной норме отражен вышеизложенный подход, согласно которому участие нескольких экспертов различных специальностей в судебной экспертизе образует комплексную экспертизу [1].

Назначение комплексной судебной экспертизы необходимо в случаях, когда ответ на поставленный перед экспертами вопрос требует широкого подхода, применения знаний из различных научных дисциплин.

Между тем, ключевым признаком комплексной дисциплины является, в первую очередь, применение специальных знаний из нескольких отраслей науки. Вопрос, поставленный перед экспертами, может быть всего один, но ответ на него каждый экс-

перт дает с использованием самостоятельных, автономных методов исследования. Не имеет значения и временной период, в течение которого проводятся экспертизы. Они могут разделяться по срокам, проходить одновременно или последовательно. Однако заключение по проведенным экспертизам готовится всеми участвующими в исследовании экспертами сообща, с проведением взаимных консультаций и пояснений [5, с. 22].

В то же время, обращает на себя внимание тот факт, что в подзаконных нормативных актах имеется определенная несогласованность в части регулирования и определения понятия комплексной судебной экспертизы.

Так, в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» понятия «комиссионная судебная экспертиза» и «комплексная судебная экспертиза» признаются равнозначными. Эксперт несет ответственность за свою часть исследования и заключение, которое было сформировано по результатам экспертизы [2].

В свою очередь, в Приказе Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н, регулирующем вопросы проведения государственных судебно-медицинских экспертиз, понятия «комиссионная судебная экспертиза» и «комплексная экспертиза» разграничиваются.

Так, согласно п. 91 Приказа, в комиссионной экспертизе участвуют эксперты одной специальности, проводящие исследование одного объекта или явления. Фактически, каждый эксперт выполняет одно и то же задание, результаты которых должны в совокупности подтвердить или опровергнуть какой-либо факт.

В свою очередь, при проведении комплексной экспертизы приглашаются эксперты различных специальностей, каждый из которых проводит исследование в пределах только своей компетенции [3].

Наконец, в Приказе Минюста РФ от 20.12.2002 № 347 говорится о том, что производство комиссионной или комплексной судебных экспертиз может быть поручено нескольким учреждениям. В этом случае проводится межведомственная комиссия или межведомственная комплексная судебные экспертизы [4].

Ученые также разграничивают рассматриваемый вид экспертизы с иными формами судебно-экспертной деятельности, в частности — с комплексным исследованием, а также с несколькими самостоятельными экспертизами, сведенными в единое заключение. Эти исследования представляют собой простую сумму нескольких экспертиз, неправильно оформленных одним заключением [7, с. 27].

Комплексные экспертизы нередко назначают по делам, где требуется оценка стоимости имущества, товаров, активов и других материальных объектов. Характерными примером является оценка поврежденного имущества, например — автомобиля, пострадавшего в ходе ДТП, осуществляемая в рамках комплексной судебно-оценочной экспертизы.

В целом, разграничение комплексной экспертизы и комплексного исследования затруднено схожестью и содержанием рассматриваемых процессов. Многие крупные специалисты в сфере криминалистики, уголовного процесса, судебно-экспертной деятельности пишут, что в рамках одного уголовного дела возможно назначение как комплексной экспертизы, так и комплексного исследования, причем инициатива может исходить не только от следователя, но и от экспертов.

Например, как указывает Е. Р. Россинская, эксперт также обладает процессуальной инициативой и вправе ходатайствовать о привлечении экспертов из других научных отраслей, участие которых позволит ответить на поставленные вопросы с по-

зиции научного знания из смежной дисциплины. Такая экспертиза будет являться комплексной.

Этот же эксперт может заявить о необходимости привлечения специалистов по такой же специальности, в целях подтверждения сделанных им выводов, который имеют вероятностный характер. В этом случае имеет место комплексное исследование [6, с. 35].

Как видно, ключевое различие между исследуемыми понятиями состоит в том, что комплексная экспертиза — более широкий термин, охватывающий собой и комплексное исследование. Исследования всегда проводятся в рамках уже назначенной судебной экспертизы и образуют ее часть.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в рамках комплексной судебной экспертизы могут проводиться другие экспертные исследования в зависимости от обстоятельств дела и его сложности, которые также могут иметь комплексный характер.

Это связано с тем, что большая часть вопросов, возникающих в рамках проведения комплексных судебных экспертиз, относится не только к уголовному и уголовно-процессуальному праву. Многие из них требуют проведения научных исследований и разработок на стыках различных научных дисциплин и правовых отраслей.

Подводя итоги, представляется возможным сформулировать вывод о том, что необходимо разграничивать понятия комплексной экспертизы и комплексного исследования, проводимых в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на внешнюю схожесть формы и содержания рассматриваемых терминов, отличие между ними состоит в том, что комплексное исследование может быть проведено только в рамках уже назначенной комплексной экспертизы. Комплексное исследование проводится одним или несколькими экспертами, но с применением различных научно-криминалистических методов (двух и более) в отношении одного и того же объекта исследования.

#### Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 2001. № 249.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 2001. № 106.
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // «Российская газета. 2010. № 186.
4. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 347 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно — экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 14.
5. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Научно-практическое пособие / Под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. — М.: Юрайт, 2015. — 724 с.
6. Россинская Е. Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. 2019. № 10. С. 31–42.
7. Рясов А. А. Основы судебной экспертизы для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. — Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2014. — 90 с.
8. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие / Под ред. Е. Р. Россинской, Н. Д. Эриашвили. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 383 с.

## Уголовно-правовая характеристика незаконной охоты

Цыремпиллов Арсалан Баясхаланович, студент

Научный руководитель: Пархоменко Светлана Валерьевна, доктор юридических наук, профессор  
Иркутский государственный университет

*Ключевые слова:* незаконная охота, уголовно-правовая характеристика, предмет преступления, предмет незаконной охоты, уголовно-правовая характеристика незаконной охоты.

Незаконная охота является преступным деянием, предусмотренным ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Опасность данного деяния заключается в том, что в процессе его совершения происходит истребление объектов животного мира (зверей, птиц и пр.), причем указанное деяние происходит безо всякого контроля, зачастую в больших количествах и с использованием специальных средств, которые убивают животных массово или мучительно для последних. Тем самым наносится ущерб отношениям по общественной безопасности и общественному порядку, а также ущерб окружающей среде.

При анализе указанного преступного деяния в форме незаконной охоты одним из наиболее важных вопросов является вопрос о том, что же следует считать предметом незаконной охоты по российскому законодательству. В науке нет единообразного мнения ученых по данному вопросу, что порождает за собой множественность толкования предмета анализируемого в настоящей работе преступного деяния в форме незаконной охоты. Стоит отметить, что нет у ученых единого подхода и касательно вопроса о предмете всех экологических преступлений в целом.

Рассматривая теоретический аспект вопроса о предмете преступного деяния, следует указать, что наиболее распространенным в науке толкованием определения предмета преступления является следующее — в предмет преступления как его составные части входят какие-либо материальные объекты, а также информация, энергетические ресурсы, при этом указанные выше объекты в обязательном порядке должны иметь общественное значение и быть доступными для учета и восприятия человеком. Кроме того, человек должен иметь возможность отслеживать изменения, производимые в предмете преступного деяния, чтобы проследить результаты воздействия на последний со стороны преступника.

Предмет преступления является уникальным специфическим критерием, по которому можно отграничивать преступное деяние в форме незаконной охоты, запрещенной уголовным законом Российской Федерации, от других преступлений, запрещенных указанным нормативно-правовым актом. Предмет незаконной охоты обладает специфическими признаками физического, общественного и юридического характера.

Под физическими признаками предмета преступного деяния в форме незаконной охоты подразумевается существование его в объективной материальной действительности, и наличие признаков, по которым сторонний исследователь может заключить о том, что какие-либо физические, химические, биологические свойства данного предмета подлежали изменению, кроме того, необходимо наличие возможности чувственного

восприятия человеком указанных предметов преступного деяния в форме незаконной охоты [8, с. 51].

Предметом преступления в форме незаконной охоты являются объекты животного мира. Под указанным термином в науке уголовного права подразумевается, как правило, определенная совокупность живых существ животного происхождения, которые находятся на территории Российской Федерации, причем это нахождение может иметь как постоянный, так и временный характер, связанный с миграцией указанных животных за пределы территории нашей страны. При этом указанные организмы должны находиться в свободном состоянии, не будучи ни в чьей собственности. Помимо территории нашей страны, уголовно-наказуемым является посягательство на указанные выше организмы на территории исключительной экономической зоны России, а также на ее континентальном шельфе [2].

Анализируя нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно выделить такие объекты животного мира, как дикие животные, животные, птицы и звери, морские млекопитающие.

При этом следует понимать, что дикие животные не равны по своему значению просто животным, так как эти категории соотносятся как частное и целое: в массив животных помимо диких животных входят еще и животные домашние, которые защищаются отдельными нормами уголовного закона, например, о запрете на их уничтожения как объектов собственности или запрет на жестокое обращение с ними. При этом в предмет анализируемого в настоящем исследовании преступного деяния в форме незаконной охоты входят именно дикие животные.

Следует также проанализировать мнения отдельных авторов относительно предмета незаконной охоты. Так, В.В. Егосин считает, что в указанную категорию входят птицы и звери, находящиеся в диком состоянии и отнесенные специальным законодательством России к охотничьим объектам, а также те дикие птицы и звери, охоты на которых отечественные правовые нормы запрещают [5, с. 100].

Исследователи А.А. Пономарев и В.С. Волков также считают, что предмет анализируемого преступного деяния в форме незаконной охоты следует разделять на объекты животного мира, которые предназначены для охоты, а также тех животных, которые не должны быть предметом легальной охоты в соответствии с действующим законодательством [9, с. 46].

Думается, что в современных условиях к предмету незаконной охоты как уголовно-наказуемого деяния следует отнести особые ресурсы — диких зверей и птиц, которые федеральный закон вносит в перечень охотничьих ресурсов [3]. Кроме того, в указанную категорию предмета незаконной охоты

должны быть включены те звери и птицы, охота на которые запрещена [7, с. 22].

При этом нельзя обойти вниманием особую категорию животных, которые занесены в соответствующие отечественные нормативно-правовые акты как особо охраняемые [4].

Стоит также отметить существующую законодательную проблему, связанную с данной категорией животных. Помимо зверей и птиц в число особо охраняемых животных относятся и земноводные, а также пресмыкающиеся, так, например, в Красную книгу Российской Федерации включено 29 наименований указанных живых существ. При этом в предмет незаконной охоты они традиционно не включаются, и фактически на них можно охотиться без какого-либо риска попасть под нормы, устанавливающие уголовного наказания. Учитывая, что внесение указанных животных в Красную Книгу означает их редкость, граничащую с вымиранием, думается, что необходимо включить и их тоже в предмет анализируемого в настоящей работе деяния в форме незаконной охоты. Однако в данный момент они в предмет указанного деяния не входят.

Таким образом, в предмет незаконной охоты можно включить четыре группы животных, указанных ниже:

1. Дикie птицы и звери, не являющиеся охотничьими ресурсами;
2. Дикie птицы и звери, являющиеся охотничьими ресурсами, добыча которых разрешена в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации об охоте;
3. Дикie птицы и звери, добыча которых запрещена;
4. Дикie птицы и звери, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации.

Ст. 11 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к охотничьим ресурсам относит следующих диких птиц и зверей:

I. Млекопитающие:

1. Копытные животные — кабан, кабарга, дикий северный олень, косуля, лось и др.;
2. Медведи;
3. Пушные животные — волк, шакал, лисица, корсак, песец, енотовидная собака, енот-полоскун и др.;

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. О животном мире: Федеральный закон Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ // Российская газета. — 1995. — 4 мая.
3. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ // Российская газета. — 2009. — 28 июля.
4. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей ст. 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 45. — Ст. 5814.
5. Егошин В. В. К вопросу о предмете преступного посягательства по делам о незаконной охоте / В. В. Егошин. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2014. — № 12–1. — С. 100–102.

II. Птицы: гусь, казарка, утка, глухарь, тетерев, рябчик и др. [6, с. 107]

Таким образом, предметом преступления в форме незаконной охоты являются объекты животного мира. Под указанным термином в науке уголовного права подразумевается, как правило, определенная совокупность живых существ животного происхождения, которые находятся на территории Российской Федерации (включая территорию континентального шельфа и исключительной экономической зоны), причем это нахождение может иметь как постоянный, так и временный характер, связанный с миграцией указанных животных за пределы территории нашей страны. При этом указанные организмы должны находиться в свободном состоянии, не будучи ни в чьей собственности.

В предмет незаконной охоты можно включить четыре группы животных, указанных ниже:

1. Дикie птицы и звери, не являющиеся охотничьими ресурсами;
2. Дикie птицы и звери, являющиеся охотничьими ресурсами, добыча которых разрешена в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации об охоте;
3. Дикie птицы и звери, добыча которых запрещена;
4. Дикie птицы и звери, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации.

Стоит также отметить существующую законодательную проблему, связанную с данной категорией животных. Помимо зверей и птиц в число особо охраняемых животных относятся и земноводные, а также пресмыкающиеся, так, например, в Красную книгу Российской Федерации включено 29 наименований указанных живых существ. При этом в предмет незаконной охоты они традиционно не включаются, и фактически на них можно охотиться без какого-либо риска попасть под нормы, устанавливающие уголовного наказания. Учитывая, что внесение указанных животных в Красную Книгу означает их редкость, граничащую с вымиранием, думается, что необходимо включить и их тоже в предмет анализируемого в настоящей работе деяния в форме незаконной охоты. Однако в данный момент они в предмет указанного деяния не входят.

6. Колодий А. С. Уголовно-правовой анализ незаконной охоты / А. С. Колодий. — Текст: непосредственный // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». — 2019. — Т. 4. — № 11–2. — С. 106–110.
7. Краев Н. В., Краева В. Н. О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полувольных условиях / Н. В. Краев, В. Н. Краева. — Текст: непосредственный // Адвокат. — 2016. — № 10. — С. 22–42.
8. Курбанова С. Д. Признаки незаконной охоты / С. Д. Курбанова // Человек и современный мир. — 2019. — № 4 (29). — С. 49–54.
9. Пономарев А. А., Волков В. С. Незаконная охота в России: проблемы квалификации и расследования / А. А. Пономарев, В. С. Волков. — Текст: непосредственный // Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. — 2017. — № 2 (7). — С. 41–46.

## Об отводе эксперта в уголовном судопроизводстве

Чернышев Кирилл Александрович, студент  
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

*Автор статьи рассматривает основания для отвода эксперта. Большое внимание уделяется предыдущему участию эксперта в производстве по уголовному делу в качестве специалиста. В соответствии с действующим законодательством участие эксперта в производстве по уголовному делу ранее в качестве специалиста основанием для отвода не является. В настоящей статье автор пытается опровергнуть данный постулат, устоявшийся как в законодательстве, так и в науке судебной экспертологии.*

**Ключевые слова:** эксперт, специалист, отвод, процессуальный статус, уголовный процесс, судопроизводство.

## On recusal of an expert in criminal proceedings

Chernyshev Kirill Aleksandrovich, student  
Moscow State Law University named after OE Kutafin

*The author of the article considers the grounds for removal of the forensic expert. Much attention is paid to the previous participation of expert in criminal proceedings as a specialist. In accordance with the current legislation, the participation of an expert in criminal proceedings previously as a specialist is not a basis for removal. In this article, the author tries to challenge this postulate, which is well-established both in legislation and in the science of forensic expertise.*

**Keywords:** forensic expert, specialist, removal, procedural status, criminal proceedings, court procedure.

Эксперт и специалист — участники уголовного процесса, действующие отправлению правосудия. Без применения специальных знаний, которыми они обладают, невозможно полное, объективное и всестороннее рассмотрение уголовных дел. Как и любой другой участник производства по уголовному делу, эксперты и специалисты должны беспристрастно и добросовестно реализовывать свои права, выполнять возложенные на них обязанности. В противном случае такие лица должны быть отстранены от участия в производстве по делу путём заявления отвода либо самоотвода. Основания для отвода эксперта предусмотрены в ст. 61 и ст. 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [6]. Законодатель ответственно подошёл к разработке института отвода эксперта в уголовном процессе. В УПК РФ присутствует даже «уникальное» основание — эксперт подлежит отводу в случае выявления его некомпетентности (п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ). Мы полагаем, что данная норма должна применяться во всех видах судопроизводства, а не только в уголовном, как это происходит сейчас. Однако, спорным, на наш взгляд, является положение, закрепленное в п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, согласно которому «предыдущее участие эксперта в про-

изводстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода».

Мы считаем данную норму неприемлемой и убеждены, что любое лицо, участвующее в производстве по делу, должно быть наделено только одним процессуальным статусом.

Совмещение статусов «специалиста» и «эксперта» в одном лице характерно для сотрудников правоохранительных органов, ввиду нехватки квалифицированных специалистов и материально-технического оснащения подразделений. Как правило, сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений МВД РФ и Следственного комитета Российской Федерации привлекаются в качестве специалиста для участия в следственных действиях и проведения предварительных исследований, например в форме экспресс-тестов для выявления наркотических средств. Далее, им, но уже в статусе эксперта, может быть поручено проведение судебной экспертизы по данному уголовному делу. Такая практика должна быть прекращена по следующим основаниям: во-первых, совмещение статусов «специалиста» и «эксперта» в одном лице невозможно, поскольку права специалиста противоречат обязанностям экс-

перта, то есть тому, что эксперт не вправе делать. Так, эксперту категорически запрещено самостоятельно собирать материалы для сравнительного исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ), хотя среди учёных существует мнение о необходимости наделения эксперта такой обязанностью в случае, если сборение объектов является частью экспертного исследования [1, с. 52]. Именно этим занимается специалист-криминалист при осмотре места происшествия. На практике при помощи специалиста изымаются пули, гильзы, оружие, отпечатки пальцев рук и иные следы, собираются образцы для ольфакторного исследования. В соответствии с п. 1 ч. 3 и п. 1 ч. 4 ст. 70 УПК РФ эксперту запрещено знакомиться с материалами дела, не относящимися к предмету судебной экспертизы, и вести переговоры по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, с иными участниками уголовного дела без ведома следователя, дознавателя, суда. Представляется, что специалист при участии в следственных действиях будет иметь возможность совершить вышеуказанные действия. Например, сразу после осмотра места происшествия могут производиться допросы потерпевших и свидетелей. Ознакомившись с протоколами этих допросов, эксперт в будущем может «подогнать» результаты экспертизы под прочитанные показания. Ведение переговоров без ведома следователя также нельзя исключать, к тому же переговоры могут вестись на темы, никак не связанные с экспертизой.

Во-вторых, возникает вопрос, как допрашивать в суде лицо, ранее участвовавшее в уголовном деле в двух статусах? Дело в том, что перед допросом председательствующий разъясняет допрашиваемому его права и ответственность (ст. 269 и ст. 270 УПК РФ). Если абстрагироваться от формального подхода к данной процедуре, то достижение целей данного действия при таких условиях вряд ли возможно. Допрашиваемый субъект должен на слух воспринять две статьи из Уголовно-процессуального кодекса, понять, какие права он имеет в качестве специалиста, а какие — в качестве эксперта; понять, за какие действия он будет нести ответственность в качестве того или иного участника. Естественно, права и действия, за которые наступает уголовная ответственность у эксперта и специалиста, существенно различаются.

В-третьих, суть судебной экспертизы заключается в том, что эксперт, изучив поставленные перед ним вопросы, проводит исследование представленных на экспертизу объектов, выбирая методики, способствующие решению поставленных задач. Таким образом получается новое доказательство по уголовному делу [4]. Вернёмся к примеру с наркотическими средствами. Современные достижения науки позволяют специалисту провести экспресс-тест прямо на месте обнаружения таких веществ и определить не только принадлежность вещества к наркотическим, но и узнать название запрещенного вещества. А теперь представим, что специалисту, проводившему экспресс-тест, следователь поручает провести судебную экспертизу найденных веществ. Естественно, при поступлении объектов на экспертизу эксперт уже знает, что перед ним лежит наркотическое средство, а не «неизвестное вещество». При таком исследовании выбор методик диктуется не поставленными задачами, а результатами, которые должны быть получены. Эксперт выберет методику, применение которой приведет к тем же

результатам, что и проведенное им ранее предварительное исследование. В таких условиях действия эксперта нельзя назвать последовательными, они противоречат смыслу судебной экспертизы. По сути, лицо просто занимается процессуальным переформулированием результатов предварительного исследования в «красивое и научное» заключение эксперта.

Теперь рассмотрим аргумент, приводимый Е. Р. Россинской в защиту своей позиции: «Если специалист участвует в собирании объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами, зная, что производство экспертизы может быть поручено ему, он работает гораздо ответственнее и скрупулезнее» [3, с. 84; 2, с. 89]. На наш субъективный взгляд, здесь имеет место логическая ошибка поспешного обобщения. Не сомневаемся, что в богатой экспертной практике Е. Р. Россинской были случаи, когда лица ответственно подходили к своей работе в качестве специалиста и эксперта. Но это вовсе не означает, что каждый эксперт будет действовать также. С другой стороны, специалисты допускают нарушения при собирании, хранении и транспортировке объектов с места происшествия. Позднее, выступая в качестве эксперта, они не распознают своих ошибок, так как могут добросовестно заблуждаться или скрыть нарушения умышленно. Вероятность выявить ошибки специалиста выше, если они будут предоставлены эксперту, ранее не участвовавшему в деле, который осмотрит представленные на экспертизу объекты свежим взглядом.

Несмотря на наши разногласия о целесообразности изменений института отвода УПК РСФСР [7], который в этом плане соответствовал действующему КоАП РФ [8] и запрещал повторное участие лица в деле в ином статусе, мы солидарны с позицией О. Г. Дьяконовой и Е. Р. Россинской в части необходимости унификации норм, регулирующих отвод эксперта. Считаем, что требуется привести данный институт к общему знаменателю и сделать единым для всех видов судопроизводств.

Не стоит ссылаться на схожесть специальных знаний эксперта и специалиста как аргумент в поддержку действующих норм УПК РФ. Если развивать эту мысль дальше, то возникает масса вопросов: почему, например, эксперт-речевед не может выступать в качестве переводчика, если он владеет соответствующим языком? Ведь переводчик также является не заинтересованным в исходе дела лицом, обладающим специальными знаниями. Как отмечают некоторые ученые, данные статусы очень близки по наделённым правам [5, с. 267]. Кроме того, одинаковыми знаниями в области права обладают следователь и прокурор, но если позволить лицу вести следствие, а потом поддерживать обвинение в суде, то это приведет к нарушению прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, нарушению принципов уголовно-процессуального права, а также создаст обвинительный уклон при рассмотрении дел судами.

Подводя итог, отметим, что судебный процесс — строго регламентированная кодексами процедура. Для достижения наибольшей объективности и эффективности при рассмотрении дел необходимо соблюдать процессуальные требования, и мы считаем, что выдвинутый нами тезис «одно лицо — один процессуальный статус» будет коррелировать с назначением уголовного судопроизводства и повысит качество проводимых в правоохранительных органах судебно-экспертных исследований.



Литература:

1. Дьяконова О.Г. Собрание экспертом объектов для исследования: запрет, обязанность или право / О.Г. Дьяконова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 6(70). — С. 44–52.
2. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — Москва: Проспект, 2021. — 464 с.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 576 с.
4. Сахнова Т.В. Доказательственное значение специальных познаний // ЭЖ — Юрист.2004. № 21.
5. Швец С.В. Особенности процессуального статуса переводчика в сравнении с процессуальным статусом специалиста и эксперта / С.В. Швец // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 2(15). — С. 261–272.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021)
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу)
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.05.2021)

## Понятие и виды жилых помещений

Шамсотдинов Марат Марсович, студент магистратуры  
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

Современное российское законодательство использует два схожих по сущности термина: «жилище» и «жилое помещение». В связи с этим, с целью осуществления единого понимания сущности жилых помещений, в рамках настоящей работы считаем необходимым провести сравнительный анализ указанных понятий, что поможет правильному толкованию положений закона, а также правильному применению нормативно-правовых актов, регулирующих жилищные правоотношения.

Термин «жилище» активно используется в Конституции РФ [2], в рамках, например, закрепления конституционного права на неприкосновенность жилого помещения, гарантии права каждого гражданина на жилище и прочее.

Также необходимо отметить, что термин «жилище» используется для раскрытия иных прав граждан, в частности, например, согласно положениям Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [2] согласно положениям которого, жилище предполагает определенное место жительства, в качестве которого могут выступать:

- жилые дома;
- квартиры;
- дома-интернаты;
- приюты и прочее.

Таким образом, законодатель, рассматривая сущность жилища, признает, что в таком качестве может выступать место временного пребывания гражданина, которое не является постоянным местом его жительства (например, больница или санаторий). Следовательно, вывод о том, что жилище является более широким по отношению к жилым помещениям термином, в целом представляется верным, поскольку в это понятие включается не только место жительства гражданина, но и место его временного пребывания [3, с. 19]

В свою очередь, понятие «жилое помещение» находит отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации [4] (далее — ГК РФ) и в Жилищном кодексе Российской Федерации [5] (далее — ЖК РФ).

Согласно положениям ГК РФ, жилое помещение может выступать как объектом вещных, так и объектом обязательственных прав. В ст. 128 ГК РФ, дающих перечень объектов гражданского права, жилое помещение в качестве самостоятельного помещения не выделяется. Тем не менее, жилые помещения обладают определенной спецификой правового регулирования, чем обусловлен их особый правовой режим [6, с. 109].

Гражданское законодательство использует для определения жилого помещения обособление понятий жилой дом, квартира (часть жилого дома или квартиры), комнаты.

В качестве основного признака жилого помещения, ГК РФ называет предназначенность для постоянного проживания людей, дополнительным признаком выступает необходимость целевого использования, что выступает в качестве особенностей реализации вещных прав на жилые помещения.

Наиболее полное определение сущности «жилое помещение» содержится в ст. 15–17 ЖК РФ, согласно которым жилое помещение, это разновидность недвижимого имущества, представляющее собой изолированное помещение, отвечающее санитарным и техническим нормам и правилам, при соблюдении последних жилое помещение является пригодным для постоянного проживания граждан.

Исходя из приведенного определения, считаем необходимым выделить следующие признаки, характерные для жилых помещений как объектов гражданского права:

1. жилое помещение является самостоятельным объектом гражданского и жилищного права — подробнее виды жилых помещений и их особенности будут проанализированы нами далее;
2. жилое помещение характеризуется изолированным характером, хотя в настоящий момент этот признак законодателем

не регламентируется. По нашему мнению, изолированный характер жилого помещения выражается в его обособленности от иных жилых помещений, то есть, как минимум, иметь самостоятельный вход (выход);

3. жилое помещение является недвижимым имуществом, следовательно, должно иметь тесную связь с землей, которая характеризуется невозможностью отделить жилое помещение от земельного участка без причинения несоразмерного ущерба. Исходя из этого признака, не могут быть отнесены к жилым помещениям такие объекты, как строительные вагончики, сборно-разборные домики, юрты и иные подобные объекты;

4. пригодность для постоянного проживания граждан, для чего жилое помещение должно отвечать установленным санитарным, техническим, пожарным правилам и нормам. Помещение признается жилым, если оно конструктивно, функционально предназначено и пригодно по санитарному, техническому и иному потребительскому состоянию к постоянному проживанию граждан. В случае если жилое помещение не соответствует указанным требованиям, это может стать основанием для признания жилого помещения непригодным для проживания, то есть аварийным и подлежащим сносу;

5. целевой характер использования, особенность жилых помещений заключается в том, что они предназначены исключительно для проживания граждан, однако граждане могут осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность, при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы третьих лиц;

6. необходимость государственного учета, независимо от формы собственности на жилые помещения, что обусловлено необходимостью получать информацию о местоположении, количественном и качественном составе, техническом состоянии, уровне благоустройства, стоимости объектов фонда и изменении этих показателей;

7. наконец, измеримость — жилые помещения, как объекты гражданского права, подлежат измерению, посредством таких категорий как общая площадь жилого помещения и жилая площадь жилого помещения.

Действующее гражданское и жилищное законодательство в настоящее время выделяет следующие виды жилых помещений:

- жилой дом, его часть;
- квартира, ее часть;
- комната.

Тем не менее, необходимо отметить, что из подобной трактовки закона, не очевидным является какое количество видов

жилых помещений предусмотрено жилищным законодательством: три или пять (то есть выделяются ли в качестве самостоятельного вида жилых помещений части дома и квартир).

Анализируя приведенную точку зрения, необходимо сделать вывод о том, что в качестве вида жилых помещений комната является одной из разновидностей части жилого дома или квартиры, однако в качестве самостоятельного вида жилого помещения автор выделяет часть квартиры (ограничивая ее пределы при этом комнатой или совокупностью комнат в коммунальной квартире).

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение жилого помещения — изолированное, подлежащее измерению помещение, которое предназначено для проживания, являющееся недвижимым имуществом и признанное законодательством Российской Федерации, пригодным для постоянного проживания граждан, входящее в состав жилищного фонда РФ, на основании государственного учета в соответствующих органах, регулирующих данные отношения.

По нашему мнению, за неимением единого классификационного подхода к выявлению видов жилых помещений, необходимо сделать следующий вывод.

Видовая характеристика жилого помещения имеет существенное значение при заключении договоров, однако при этом необходимо учитывать и признаки, присущие жилому помещению, так, помимо изолированности жилого помещения, существенное значение имеет его целевое использование. Считаем необходимым согласиться с позицией законодателя в отношении видов жилого помещения:

— жилой дом представляет собой здание, состоящее из комнат, помещений вспомогательного использования, которые предназначены для удовлетворения гражданами бытовых и других нужд, связанных с их проживанием в таком здании;

— квартира — это изолированное помещение в многоквартирном доме, данное помещение должно обеспечивать возможность выхода к помещениям общего пользования и состоящее из одной или нескольких комнат, помещений вспомогательного применения, определенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении;

— комната — часть жилого дома или же квартиры, которая предназначена для применения в качестве места проживания лиц в жилом доме или квартире.

Помимо этого в качестве самостоятельного объекта жилищного правоотношения могут выступать части указанных жилых помещений.

#### Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 4 марта 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства РФ. 2020. — № 11. Ст. 1416.
2. Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (с изм. от 1 июля 2021 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. — 1993. — 10 августа; Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 27 (Ч. 1). — Ст. 5071.
3. Пешкова Т. В. Понятие и признаки жилого помещения // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 2 (17). — С. 15–19.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 21 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

5. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (с изм. от 28 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (Ч. 1). — Ст. 14; 2021. — № 27 (Ч. 1). — Ст. 5057.
6. Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. — М.: Статут, 2015. — 510 с.
7. Титов А. А. Комментарий к новому Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М.: Юрайт-Издат, 2012. — 604 с.

## Роль органов прокуратуры Российской Федерации в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с киберпреступностью

Шарыпов Кирилл Альбертович, студент специалитета  
Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

*В данной статье автор анализирует роль органов Прокуратуры России в координации других правоохранительных органов (Министерство внутренних дел Российской Федерации, Следственный Комитет Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации) по противодействию совершению преступлений в сфере компьютерной информации.*

**Ключевые слова:** Российская Федерация, компьютерная информация, Генеральная прокуратура, киберпреступность, преступления в сфере компьютерной информации, прокурорский надзор, XSS, расследование преступлений, хакерство.

XXI век — это век информационных технологий. Развитие и совершенствование компьютерных технологий, увеличение производства технических устройств и сферы их применения, широкая доступность компьютерной техники способствуют появлению новых видов преступных посягательств, объектами которых являются: а) информация; б) информационно-телекоммуникационные ресурсы; в) денежные средства, находящиеся в обращении глобальных и локальных компьютерных сетей [1].

Исходя из этого, важно подчеркнуть необходимость прокурорского надзора за расследованием преступлений в сфере компьютерной информации, поскольку раскрываемость таких преступлений крайне низкая (20–25%).

Отметим, что в действующем законодательстве нет понятия «киберпреступление», однако, в повседневной жизни данный термин имеет место быть. Киберпреступление — это преступная деятельность, целью которой является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства [2].

В основном киберпреступления — это сфера деятельности хакеров, которые зарабатывают на этом денежные средства. Иногда исполнители (хакеры) являются одновременно организаторами преступных деяний, а иногда в качестве инициатора киберпреступлений могут быть различные организации.

Среди наиболее часто совершаемых киберпреступлений можно выделить следующие: а) мошенничество; б) кража денежных средств, данных, в том числе данных банковских карт; в) кибершантаж (вредоносное программное обеспечение (Malware), фишинг, SQL-внедрение, межсайтовый скриптинг (XSS), кибератаки (DoS и DDoS); г) криптоджекинг; д) кибершпионаж.

В настоящее время сфера преступлений, совершаемых с помощью информационно-коммуникационных технологий, ре-

гулируется уголовным законодательством Российской Федерации, а именно: ст.ст. 272–274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [3]. Кроме того, к данной сфере относятся ст.ст. 158, 159.3, 159.6, 228.1.

Безусловно, преступники всегда действуют на опережение, а основной задачей правоохранительных органов является «догнать» их.

Для наиболее чёткого представления обратимся к статистике преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, предоставленной Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ — далее) [4].

За 2017 год было зафиксировано более 90 тыс. преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. За 2018 год было зафиксировано более 170 тыс. таких преступлений. За 2019 год, исходя из приведённой статистики, было совершено более 290 тыс. киберпреступлений. За 2020 год по статистике было совершено более 510 тыс. преступлений в сфере компьютерной информации.

Обращаясь к статистике преступлений за 2021 год, нужно сказать, что на данный момент имеются сведения за январь-октябрь текущего года. За текущий период было совершено более 450 тыс. преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или с в сфере компьютерной информации. Если сравнить эти статистические данные с таким же периодом прошлого года, то за январь-октябрь 2020 года было совершено более 420 тыс. киберпреступлений.

Анализируя предоставленные данные МВД РФ, можно однозначно сказать, что в Российской Федерации, к великому сожалению, наблюдается рост киберпреступности. Это свидетельствует о потребности правоохранительных органов увеличить эффективность своей работы, что, собственно, и было сказано в 2020 году на заседании Координационного совещания

руководителей правоохранительных органов Российской Федерации, председателем которого был Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов [5].

На сегодняшний день Генеральной прокуратурой Российской Федерации применяются все необходимые меры по противодействию киберпреступности в государстве, среди них: а) анализ взаимодействия оперативных служб с центрами выявления случаев совершения киберпреступлений; б) обеспечение максимально продуктивного сотрудничества сотрудников аппарата прокуратуры с сотрудниками других правоохранительных органов (Министерство внутренних дел Российской Федерации, Следственный Комитет Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации); в) международное сотрудничество с правоохранительными органами зарубежных стран.

Стоит отметить, что при выявлении случаев киберпреступности необходимо использование компьютерной обработки больших объемов данных о цифровых следах преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также лиц их совершивших. В идеале, необходимы государственные компьютерные программы с использованием элементов искусственного интеллекта, которые

могли бы сравнивать «цифровые» следы с места преступления с компьютерными вирусами (программами), созданными конкретными вирусмейкерами (физическими лицами) и позволять идентифицировать киберпреступников (по аналогии с отпечатками пальцев).

Кроме того, нужно отметить, что в настоящее время прокурорские работники руководствуются «Методическими рекомендациями по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации» [1], утвержденными Генеральной прокуратурой.

В заключении хотелось бы отметить, что ежегодно хакеры разрабатывают новые способы совершения киберпреступлений. Жертвами таких преступлений могут стать как обычные граждане, так и различные организации (юридические лица или государственные учреждения). При этом следует, к сожалению, констатировать низкую эффективность расследования преступлений в сфере компьютерной информации и судебного рассмотрения таких дел. В таких случаях не стоит недооценивать роль органов прокуратуры Российской Федерации в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с киберпреступностью.

#### Литература:

1. Российская Федерация. Генеральная прокуратура. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: утв. Генпрокуратурой. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Советы по защите от киберпреступников.— Текст: электронный // Лаборатория Касперского: [сайт].— URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime> (дата обращения: 13.12.2021).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Статистика и аналитика.— Текст: электронный // МВД России: [сайт].— URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 18.12.2021).
5. Генпрокурор России Игорь Краснов провел совещание по теме борьбы с преступлениями, связанными с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий.— Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56766040> (дата обращения: 12.12.2021).

## Международный арбитраж в Гааге: иск Филиппин против Китая

Шевченко Мария Валерьевна, студент магистратуры  
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

*Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из самых динамично развивающихся регионов с постоянными притоками инвестиций, но, как и во всех регионах есть свои «камни преткновения». Территориальный спор в Южно-Китайском море является одним из актуальных споров на мировой арене. На данной территории постоянно возникают напряженные моменты в связи с деятельностью тех или иных субъектов, претендующих на данную территорию. Одним из недавних важнейших инцидентов является обращение Филиппин с иском на Китай в Гаагский суд. В данной работе автор исследует предмет спора, иск, поданный Филиппинами, позицию стран участвующих в международном арбитраже и решение, вынесенное третейским судом.*

**Ключевые слова:** территориальный спор, третейский суд, иск, предмет спора, позиции сторон.

## International arbitration in The Hague: lawsuit Philippines against China

*The Asia-Pacific region is one of the most dynamically developing regions with constant investment inflows, but, like in all regions, there are «stumbling blocks». The territorial dispute in the South China Sea is one of the topical disputes on the world stage. In this territory, tense moments constantly arise in connection with the activities of certain entities applying for this territory. One recent major incident is the Philippines filed a lawsuit against China in the Hague court. In this work, the author explores the subject of the dispute, the lawsuit filed by the Philippines, the position of the countries participating in international arbitration and the decision made by the arbitral tribunal.*

**Keywords:** territorial dispute, arbitration court, lawsuit, subject of dispute, position of the parties.

Спратли являются одним из главных архипелагов в Южно-Китайском море, которые усложняют управление и экономику в этой части Юго-Восточной Азии из-за их расположения на стратегических морских путях. Так же острова оккупированы военными силами из Малайзии, Тайваня (РПЦ), Китая (КНР), Филиппин и Вьетнама. Если посмотреть на карту, то можно увидеть, в каком районе распространили свои силы страны-участницы территориального спора. Кроме того, Бруней претендовал на исключительную экономическую зону в юго-восточной части Спратли, которая включает в себя необитаемый риф Луизы [1].

Правительство Филиппин утверждает в арбитражном деле по Южно-Китайскому морю, что все особенности архипелага Спратли не способны поддерживать человеческое жилье или собственную экономическую жизнь. В арбитражном деле Филиппины признают, что три из семи рифов соответствуют определению острова, то есть они представляют собой естественные участки земли, окруженные водой и над водой во время прилива. Если это так, то они могут претендовать на суверенитет и собственные морские зоны. Однако острова на трех рифах, оккупированных Китаем, очень малы и содержат мало растительности. Таким образом, Филиппины утверждают, что их следует классифицировать как «камни, которые не могут самостоятельно жить или вести экономическую жизнь». Если это так, они будут иметь право на 12 морских миль (нм) территориального моря, но не для исключительной экономической зоны (ИЭЗ) или собственного континентального шельфа. Что касается оставшихся четырех рифов, оккупированных Китаем, Филиппины утверждают, что они не являются островами под ЮНКЛОС, поскольку они затоплены во время прилива. Следовательно, они не подлежат требованию суверенитета и не имеют права на какие-либо свои морские зоны [2].

Таким образом, Филиппины хотели разобраться в трех ключевых моментах связанных с данными островами.

Во-первых, Филиппины хотели, чтобы суд решил, являются ли определенные объекты в море островами, рифами, возвышенностями или затопленными берегами.

Это может звучать как незначительный момент, но в рамках ЮНКЛОС каждый из них предоставляет разные права на окружающие воды.

Например, признанный остров предоставляет исключительную экономическую зону в 200 морских миль, предоставляя ответственной стране полный контроль над всеми закрытыми ресурсами, включая права на рыболовство, нефть и газ.

Важно отметить, что искусственные острова, подобные тем, которые строит Китай, не учитываются.

Во-вторых, Филиппины хотели, чтобы суд вынес решение о том, какие именно территориальные претензии в Южно-Китайском море принадлежали их стране в соответствии с ЮНКЛОС, что впоследствии позволит судить об обоснованности широких претензий Китая.

Наконец, Филиппины хотели, чтобы суд определил, нарушил ли Китай свои территориальные права в результате китайской строительной и рыболовной деятельности в море.

Что касается Китая, то Китай давно отказался участвовать в этом деле, и, согласно условиям договора ЮНКЛОС, это вполне соответствовало их законному праву.

Когда решение суда было уже предсказуемо, Пекин высказался, заявив, что дело выходит за рамки юрисдикции ЮНКЛОС, и неоднократно настаивал на том, что не признает решение суда.

Кроме того, Китай усилил пропагандистскую кампанию по отстаиванию своих исторических прав в регионе, когда государственное информационное агентство Синьхуа почти ежедневно публикует статьи с изложением своих взглядов.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, первоначально согласованная в 1982 году, была разработана, чтобы позволить странам четко определять, кто контролирует, что находится за их береговой линией.

Для целей спора о Южно-Китайском море наиболее важной частью ЮНКЛОС являются точные определения того, что контролирует каждая страна.

Остров, контролируемый страной, имеет право на «территориальное море» в 12 морских миль (22 километра), а также на исключительную экономическую зону (ИЭЗ), чьи ресурсы, такие как рыбные запасы, может использовать страна. до 200 морских миль (370 километров).

Скала, принадлежащая государству, также создаст территориальную границу в 12 морских миль, а не экономическую зону в рамках ЮНКЛОС, в то время как высота отлива не дает никаких территориальных преимуществ.

Эти неясные определения очень важны в Южно-Китайском море и в случае с Филиппинами для Организации Объединенных Наций, поскольку исключительная экономическая зона, предусмотренная Манилой в соответствии с UNCLOS, пересекается с водами, на которые претендуют Китай и Вьетнам.

Это также объясняет, почему страны так отчаянно пытаются захватить острова и рифы в Южно-Китайском море, чтобы узаконить свои претензии.

Китай и Филиппины подписали эту конвенцию, как и Вьетнам, хотя некоторые другие страны, в том числе Соединенные Штаты, не подписывали данную конвенцию.

Также важно отметить, что у трибунала не было юрисдикции для решения каких-либо вопросов о суверенитете островов и скал в Южно-Китайском море — сердце противоречия. ЮНКЛОС занимается только контролем над водами, окружающими их.

Таким образом Южно-Китайское море является одним из наиболее чувствительных с политической точки зрения регионов в мире — решение Постоянного арбитражного суда является первым случаем, когда международный суд выносит решение по беспорядку претензий и встречных претензий в регионе.

По меньшей мере пять стран претендуют на территорию в Южно-Китайском море, включая Китай, Филиппины, Вьетнам, Малайзию и Бруней.

Несколько напряженных противостояний уже угрожали привести район к конфликту, в том числе в 2012 году, когда филиппинский флот перехватил несколько китайских рыбаков у Скарборо-Шоал.

По мере того, как Китай растягивает свои силы в качестве растущей сверхдержавы, Южно-Китайское море стало испытательной площадкой на предмет того, будут ли они расти как часть глобального общества или вне его.

Аналитики говорят, что если они проигнорируют арбитражный суд или пойдут против него, это может иметь тревожные последствия для стабильности в регионе и ослабить и без того хрупкий мир.

Южно-Китайское море является основным торговым коридором, через который ежегодно через воды проходит 5,3 трлн.

По закону решение Постоянного арбитражного суда является обязательным, и для Китая могут возникнуть последствия, если они откажутся его соблюдать. Тем не менее, нет военного варианта для принудительного исполнения решения — войска Организации Объединенных Наций не будут вытеснять Китай с Огненного Креста или Бедственного Рифа.

Однако, эксперты по правовым вопросам заявили, что теперь суд признал в пользу Филиппин, что они могут вернуться в суд и попросить другие, более строгие меры против Китая [3].

Теперь детально изучим трибунал из пяти судей Постоянного арбитражного суда в Гааге, который вынес долгожданное решение по делу Филиппин против Китая, а именно дело, которое было возбуждено еще в 2013 году Манилой в отношении морских прав и статуса объектов, находящихся в Южно-Китайском море.

Решение Трибунала весьма благоприятно сыграло для Филиппин, поскольку постановление о том, что:

- претензии Китая на девять пунктов и сопровождающие их претензии на исторические права не имеют силы в соответствии с международным правом;
- что ни один объект на островах Спратли, включая оккупированный Тайванем Иту-Аба (или остров Тайпинг), не является островом в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС);
- и что поведение китайских судов, которые физически препятствуют филиппинским судам, является незаконным.

Возможно, наиболее значимым выводом, и наиболее вероятным для Китая, является решение Трибунала о том, что китайская линия из девяти штрихов и претензии на исторические права в Южно-Китайском море являются недействительными по меж-

дународному праву. В частности: «Трибунал пришел к выводу, что поскольку Китай обладает историческими правами на ресурсы в водах Южно-Китайского моря, такие права утрачиваются в той степени, в которой они несовместимы с исключительными экономическими зонами, предусмотренными в Конвенции».

Часть рассуждений Трибунала об исторических правах считалась историческим свидетельством, заключая, что, хотя Китай, возможно, использовал острова в Южно-Китайском море, не было убедительных доказательств того, что Китай «исторически осуществлял исключительный контроль над водами или их ресурсами». Этот последний момент является особенно сильным опровержением позиции Китая и его риторики в отношении Южно-Китайского моря.

В решении Трибунала также указывается, что мелиоративная деятельность Китая на островах Спратли, где в стране было построено семь искусственных островов, является незаконной в рамках ЮНКЛОС. Разъяснив свои аргументы в пользу решения Иту Аба — крупнейшего объекта Южно-Китайского моря и острова со значительным тайваньским присутствием — острова, Трибунал сказал, что в соответствии со статьей 121.3 ЮНКЛОС пункт, определяющий, что представляет собой остров, «стабильное сообщество людей» является необходимым требованием. Тайвань передал в Трибунал свое дело о том, почему Иту-Аба должен был считаться островом, утверждая, что этот объект обладает самодостаточными средствами, необходимыми для поддержания человеческой жизни, включая пресную воду.

Что касается статуса объектов на островах Спратли — ключевой особенности дела Филиппин против Китая, — Трибунал постановил, что Скарборо-Шол, Риф Джонсон, Риф Куартерон и Риф Огненный Крест являются объектами прилива и что Суби-Риф, Хьюз Риф, Риф Беды и Второй Томас Шол были погружены во время прилива в их естественном состоянии. Эти обозначения соответствуют первоначальным позициям Филиппин при подаче их в Трибунал, демонстрируя, что правовые аргументы страны о том, почему эти элементы следует рассматривать как элементы прилива или высоты прилива, были точными.

Трибунал не согласился с Филиппинами в отношении статуса двух объектов: рифа Гавен (север) и рифа Мак-Кеннан, и пришел к выводу, что оба они представляют собой приливы. В соответствии с ЮНКЛОС, приливные объекты или «скалы» имеют право на территориальное море длиной 12 морских миль. Тем не менее Трибунал признал некоторые китайские действия в Спратли незаконными, основываясь на своем выводе о том, что Риф Бедствия, Второй Томас Шоал и Банк Рид «образуют часть исключительной экономической зоны и континентального шельфа Филиппин».

Хотя Трибунал высказал свое мнение о том, что эти элементы составляют законный континентальный шельф Филиппин в рамках ЮНКЛОС, он не учитывал суверенитет отдельных объектов в Южно-Китайском море. Вопросы территориального суверенитета выходят за рамки ЮНКЛОС.

Трибунал также показал, что своими крупномасштабными мелиоративными мероприятиями на островах Спратли, Китай «нанес серьезный ущерб окружающей среде коралловых рифов и нарушил свое обязательство сохранять и защищать хрупкие экосистемы и среду обитания истощенных, находящихся под

угрозой исчезновения, или исчезающие виды». Трибунал также установил, что китайскому правительству известно, что китайские рыбаки в Южно-Китайском море целенаправленно эксплуатировали исчезающие виды «в значительных масштабах».

Также Трибунал установил, что ему не хватает юрисдикции. В частности, он постановил, что, поскольку противостояние между Китаем и Филиппинами связано с «военной деятельностью», он был исключен из обязательного урегулирования в рамках ЮНКЛОС. [4]

Министерство иностранных дел Китая, придерживаясь своей позиции, объявленной до принятия решения, заявило, что решение Трибунала «является недействительным и не имеет обязательной силы». «Китай не принимает и не признает это», — добавил он в заявлении [5].

Филиппины, несмотря на благоприятный характер премии, отреагировали осторожно. По словам министра иностранных дел Филиппин, Перфект Ясай-младший заявил, что эксперты страны изучают это решение. Он также отметил, что страна «сохраняет уважение к важному решению» и «поддерживает международное право».

Таким образом, решение Трибунала оказалось чрезвычайно благоприятным для Филиппин, поскольку решение и аргументация в основном согласуются с тем, что утверждал Манила

(за некоторыми исключениями). С Китайской стороны, данное решение знаменует собой первое значимое международно-правовое решение по морским спорам в Южно-Китайском море. Выводы Трибунала по линии из девяти штрихов и историческим правам, в частности, сделали Китайское положение весьма неустойчивым в отношении деятельности в других частях Южно-Китайского моря, включая исключительные экономические зоны Вьетнама и Индонезии. Хотя этот случай был вызван напряженностью между Китаем и Филиппинами после противостояния в Скарборо в мелководье в 2012 году, он распространится на всех заявителей в этом районе.

Что бы ни случилось дальше, характер морских и даже территориальных споров в Южно-Китайском море значительно изменится. Трибунал, созданный в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, признал незаконным в соответствии с международным правом одну из характерных черт почти каждой карты споров в регионе — неоднозначную и емкую линию Китая из девяти штрихов. Несмотря на то, что функции не будут переходить из рук в руки в ближайшее время, и, хотя искусственные острова не вернутся в свое естественное состояние до мелиорации в виде затопленных рифов или частично обнаженных скал, юридическое понимание этих споров будет иметь важный прецедент [6].

#### Литература:

1. Craig Hill. China and Philippines: The reasons why a battle for Zhongye (Pag-asa) Island seems unavoidable [Electronic resources] // China Daily Mail. — URL: <https://chinadailymail.com/2014/01/13/the-reasons-why-a-battle-for-zhongye-pag-asa-island-seems-unavoidable/>.
2. South China Sea Territorial Disputes [Electronic resources] // Peace Palace Library. — URL: <https://www.peacepalacelibrary.nl/south-china-sea-territorial-disputes-continued/>
3. Ben Westcott. Philippines vs China: Why the South China Sea ruling may change Asia / Westcott Ben // CNN World. — July 2016. — URL: <https://edition.cnn.com/2016/07/04/asia/south-china-sea-un-case-explainer/index.html>
4. Трибунал в Гааге: у Китая нет приоритетных прав на Южно-Китайское море [Электронный ресурс] // BBC. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-36774942>
5. 是礁还是岛? [Это риф или остров] [Электронный ресурс] // amti.csis.org. — Режим доступа: <https://amti.csis.org/a-case-of-rocks-islands/?lang=zh-hans>
6. Ankit Panda. International Court Issues Unanimous Award in Philippines v. China Case on South China Sea / Panda Ankit // The Diplomat / — July 2016 / — URL: <https://thediplomat.com/2016/07/international-court-issues-unanimous-award-in-philippines-v-china-case-on-south-china-sea/>
7. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_121270/34f94953b4a499e-60232c0746563174d4d17f7ed/#dst100294](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/34f94953b4a499e-60232c0746563174d4d17f7ed/#dst100294).
8. Christopher C. Joyner. The Spratly Islands Dispute: Rethinking the Interplay of Law, Diplomacy, and Geo-politics in the South China Sea / C. C. Joyner. — The International Journal of Marine and Coastal Law, 1998. — 236 p.

## Актуальные проблемы обеспечения экологической безопасности

Шушакова Дарья Олеговна, студент  
Тюменский государственный университет

*Одним из ключевых параметров формирования современной экономической системы, полностью отвечающей всем показателям уровня жизни граждан, является не только общая безопасность человека, но и среда обитания, в которой он проживает. Как известно, среда обитания — одна из ключевых и неделимых частей существования современного человека. От его состояния полностью зависит физиологическое, физическое и духовное состояние человека.*

Сегодня в государстве существует множество видов и категорий безопасности. Одна из них — экологическая безопасность, которую необходимо исследовать, чтобы сохранить стабильность и безопасность граждан любого государства. Представленная диссертация актуальна и важна для исследования.

**Ключевые слова:** экология, экологическая безопасность, государственная политика, общество, система ценностей, проблемы экологии

## Uniform offenses for driving through a red light

*One of the key parameters of the formation of a modern economic system that fully meets all indicators of the standard of living of citizens is not only the general safety of a person, but also the habitat in which he lives. As you know, the habitat is one of the key and indivisible parts of the existence of modern man. The physiological, physical and spiritual state of a person completely depends on his condition.*

*Today, there are many types and categories of security in the state. One of them is environmental safety, which must be investigated in order to preserve the stability and security of citizens of any state. The presented dissertation is relevant and important for research.*

**Keywords:** ecology, environmental safety, public policy, society, value system, environmental problems

Ключевой особенностью экологической безопасности является защита не только граждан от различных экологических ситуаций, таких как стихийные бедствия или катастрофы, созданные человеком, но и от воздействия на человека негативного фактора, связанного с загрязнением окружающей среды.

Рассматривая систему экологической безопасности, можно отметить, что согласно этой концепции определяется положение любой среды, факторы которой могут выступать как профилактический элемент, связанный с ухудшением экологического состояния, и возможность образования непосредственных угроз жизни и здоровью граждан государства.

Общая экологическая безопасность может быть достигнута с помощью набора обязательных правил, которые оформляются в виде законодательного акта [2].

В Российской Федерации основными источниками воздействия экологического права на деятельность людей являются группы подзаконных нормативных правовых актов. Из них можно выделить такие, как Указы Президента Российской Федерации, распоряжения Правительства Российской Федерации и другие ведомственные нормативные правовые акты. Отдельным блоком являются нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и локальные акты, созданные в конкретной организации.

Необходимо учитывать тот факт, что сегодня в России нет такого вида деятельности, который не подпадал бы под действие экологического права. Соответственно, все это скажется на состоянии экологической безопасности государства. Более того, есть тенденция, связанная с тем, что в рамках законодательной деятельности существует так называемая процедура «озеленения права». Эта деятельность полностью связана с возможностью введения новых категорий, стандартов и типов стандартов. Представленные позиции имеют прямое влияние на улучшение экологической защиты окружающей среды [3].

Для обеспечения экологической безопасности в российском законодательстве существуют следующие виды ответственности за его нарушение: административная, уголовная, имущественная, дисциплинарная. Все споры, связанные с загрязнением окружающей среды, будут разрешаться в судебном порядке.

Практика защиты экологической системы государства показывает, что одной из самых распространенных мер является

административное наказание. По нему предполагается возможность наложения специального штрафа с последующей компенсацией ущерба, причиненного как физическим, так и юридическим лицом. Одной из самых суровых административных мер в отношении юридического лица будет приостановление или полное прекращение его деятельности. Порядок, связанный с возможностью привлечения лиц к административной ответственности в области экологического права, не дает возможности освободить их от ответственности в рамках гражданско-правовых отношений. Это связано с тем, что эта ответственность также предусматривает процедуру компенсации причиненного ущерба. Обеспечение охраны окружающей среды и безопасности на территории Российской Федерации должно основываться на федеральном законодательстве. Один из них — Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [1].

В рассматриваемом законодательном акте есть набор правил и процессов, связанных с охраной окружающей среды. Этот закон регулирует экономическое развитие и различные экологические отношения. Например, статья 13 этого закона определяет группу государственных мер, связанных с обеспечением экологических прав граждан и различных общественных объединений, занимающихся охраной окружающей среды. Изучая систему положений, касающихся экологических прав и обязанностей, органы исполнительной власти имеют возможность оказывать общую помощь и поддержку юридическим и физическим лицам в этой деятельности.

Для защиты гарантий необходимо учитывать порядок привлечения к ответственности в рамках и мерах, позволяющих общественным объединениям и гражданам защищать экологические права и обязанности. Экологическое законодательство Российской Федерации целиком направлено на формирование инструментов и технологий обучения экологической безопасности. Основные цели этих норм заключаются в следующем:

1. Возможность защиты окружающей среды и здоровья человека.
2. Внедрение механизмов предотвращения или предотвращения вредного воздействия хозяйственной деятельности на природу и человека.
3. Использование мер, связанных с возможностью улучшения окружающей среды.



Обеспечение экологической безопасности предполагает введение специальных требований. Органы охраны окружающей среды имеют право осуществлять экологический контроль и возможность наложения запрета на различных этапах деятельности организации.

Законодательство Российской Федерации устанавливает различные полномочия общественных экологических объединений и организаций в сфере охраны окружающей среды. Кроме того, в целях обеспечения стабильности и безопасности окружающей среды и ее положительного воздействия на человека государство реализует гарантированные права населения на благоприятную окружающую среду.

Порядок законодательного регулирования и контроля системы экологической безопасности должен найти отражение в синтезе экономических и административно-правовых инструментов. На наш взгляд, важно отнести действующую систему контроля и надзора за выполнением основных требований природоохранной деятельности к ключевому процессу обеспечения экологической безопасности государства. Однако для этого важно создать эффективные регулирующие органы.

Процесс экологического регулирования включает взаимосвязь экономических и административных мер управления. Это

позволяет сформировать эффективный механизм взаимодействия хозяйствующих субъектов на уровне экологического менеджмента [4].

Таким образом, рассмотрев основную сущность и характер формирования экологической безопасности, следует отметить, что не только законодательные акты и правовые нормы должны оказывать влияние на сохранение окружающей среды. Важно, чтобы человек сам понимал, что место, где он находится, тоже должно быть чистым и упорядоченным, поскольку от этих факторов будет зависеть здоровье и благополучие государства и каждого его гражданина.

Обеспечение экологической безопасности возможно только на основе использования соответствующей нормативной базы, существующей судебной практики, а также на основе повышения уровня экологической культуры населения, которое будет всячески стараться самостоятельно сохранять природную среду, не используя закон против себя с точки зрения злостного нарушителя экологического законодательства.

Экологическая безопасность связана с экономической, социальной, культурной и правовой безопасностью, поскольку человек должен существовать и развиваться в подходящей окружающей среде.

#### Литература:

1. Приходько Т. В., Рожкова А. К. Право на благоприятную окружающую среду в контексте обеспечения экологической безопасности: проблемы федерального и регионального правового регулирования (на примере Иркутской области) // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. N2. С. 8–12.
2. Шпаковский Ю. Г., Евтушенко В. И. Современные проблемы экологической миграции: правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2020. N10. С. 168–175.
3. Редникова Т. В. Конституционно-правовые основы охраны окружающей среды в Российской Федерации и за рубежом // Экологическое право. 2019. N2. С. 30–34.
4. Фицай Д. А. Защита экологических прав: некоторые проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2018. N3. С. 127–135.
5. Бабич А. А. О понятии и перспективных направлениях государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. N2. С. 67–75.

## Меры совершенствования взаимодействия правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия

Щербаков Игорь Анатольевич, студент  
Тюменский государственный университет

*Статья посвящена мерам совершенствования взаимодействия правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия. В статье приводится правовой анализ взаимодействия правоохранительных органов в области регулирования незаконного оборота оружия. Отмечена необходимость осуществления совместной деятельности государственных органов по борьбе с незаконным оборотом оружия. Указаны предложения по улучшению эффективности правоохранительных органов в сфере незаконного оборота оружия.*

Особая опасность преступности в сфере незаконного оборота оружия объясняется не только причиненными обществу значительными материальными убытками, потерей значи-

тельным числом его граждан жизни, здоровья, имущества, но и более широким спектром негативных последствий. К таким относится, в частности, формирование и распространение

в обществе ценностных ориентаций на вседозволенность и моральное разращение десятков и сотен тысяч людей.

Стоит напомнить, что незаконный оборот оружия — это сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ. Распространение незаконного оборота оружия в России повторило путь большинства стран постсоветского периода, чему способствовали такие факторы, как хищение на различных, в том числе — военных предприятиях; рост организованной преступности; нарушение принципов социальной справедливости, девальвация нравственных ценностей.

Возрастающие масштабы находящегося в незаконном обороте оружия причиняют реальную угрозу общественной безопасности в обществе.

Взаимодействие полиции с иными субъектами в сфере обеспечения публичной безопасности и порядка — это вид правоотношений, в которые вступают органы полиции разного уровня с правоохранительными органами, другими органами государственной власти и местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, их объединениями с целью повышения эффективности деятельности по обеспечению публичной безопасности и порядка, путем организации и планирования совместных мероприятий в этой сфере, объединения информационных, технических, человеческих и иных ресурсов для совместного их использования.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу правоотношений, позволяет выделить такие формы взаимодействия полиции с другими государственными органами (в том числе других государств) в сфере обеспечения публичной безопасности и порядка:

- осуществление в пределах полномочий, предусмотренных законом, международного сотрудничества, участие в разработке проектов и заключении международных договоров по вопросам обеспечения публичной безопасности и порядка, а также обеспечение их выполнения;
- осуществление информационного взаимодействия с другими органами государственной власти, органами правопорядка иностранных государств и международными организациями;
- направление обращений в пределах своей компетенции с запросами в органы правопорядка (правоохранительные органы) других государств или международных организаций полиции в соответствии с законом;
- организация приема-передачи лиц, находящихся под стражей на государственной границе или за ее пределами;
- использование баз (банков) данных других государственных органов, осуществления информационно-поисковой и информационно-аналитической работы, а также обработки персональных данных в сфере обеспечения публичной безопасности и порядка;
- обеспечение защиты государственных и собственных интересов в органах государственной власти и органах местного самоуправления;
- взаимодействие с органами государственной власти по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения полицейских и членов их семей;

– участие в определении основных направлений развития науки и образования по вопросам деятельности полиции, в организации и проведении соответствующих научно-исследовательских, опытно-конструкторских, криминологических и социологических исследований, а также во внедрении их результатов в образовательный процесс и практическую деятельность и др.

Взаимодействие правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия следует рассматривать в нескольких аспектах: во-первых, это взаимодействие между правоохранительными органами по горизонтали и по вертикали; во-вторых, это взаимодействие между правоохранительными органами и общественностью и общественными организациями; в-третьих, это взаимодействие правоохранительных органов с различными международными организациями.

Стоит согласиться с мнением относительно того, что политико-правовые реалии формирования в России гражданского общества и демократического, социального, правового государства с действенной системой профилактики правонарушений характеризуются определенным дисбалансом в отношениях органов местного самоуправления и правоохранительных органов, что обуславливает необходимость поиска таких механизмов взаимодействия между указанными структурами, которые бы основывались на отношениях не подчиненности, а партнерства. При этом, взаимодействие между субъектами местного самоуправления и правоохранительными органами в качестве подсистем публичной власти имеет несколько основ.

Во-первых, в силу конституционных положений они имеют единственный источник властных полномочий — народ, что дает основание некоторым ученым утверждать о их единстве.

Во-вторых, взаимодействие государственной власти и местного самоуправления определяется определенной условностью выделения круга дел, отнесенных к ведению местного самоуправления вопросов местного значения. Любой общий вопрос является в то же самое время и местным для каждой отдельной территории, и, наоборот, в решении многих местных вопросов участвует общегосударственный интерес.

В-третьих, хотя система местного самоуправления является низовым звеном в системе административного управления, что непосредственно соприкасается с потребностями населения, на наш взгляд, ее нельзя рассматривать «автономно» от системы исполнительной власти. Ведь и исполнительная власть, и местное самоуправление призваны выполнять интегративную роль социальной системы, имеющей целью поддержание ее целостности, координацию общих коллективных целей с интересами отдельных элементов, а также обеспечивает функциональную взаимозависимость подсистем общества на основе консенсуса граждан и легитимизации лидерства [1].

Участие общественности в правоохранительной и правозащитной деятельности уходит своими корнями в вековые традиции. Она осуществлялась на протяжении многих веков существования нашего общества и государства. Свою многолетнюю историю имеет и участие граждан в охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями. Если в доклассовом обществе упорядочение общественных связей и отношений и обеспечения порядка регулировались обычаями и традициями,

то с разделением труда, появлением частной собственности и классов основными регуляторами общественного порядка выступили мораль и право, которые стали охраняться обществом и государством.

Взаимодействие правоохранительных органов и общественности происходит в определенных формах, под которыми необходимо понимать внешнее выражение совместной правоохранительной деятельности работников полиции и населения в сфере охраны общественного порядка и борьбы с правонарушениями. Чаще всего к ним относят:

- совместное патрулирование, рейды, обходы, осмотры;
- совместное планирование мероприятий по охране общественного порядка;
- инструктирование сотрудниками правоохранительных органов, членов общественных формирований;
- обмен информацией об оперативной обстановке (совершение преступлений, похищение вещей, массовые беспорядки и тому подобное);
- проведение совместных совещаний, семинаров и сборов по правоохранительной тематике;
- специальная и правовая подготовка граждан, желающих выполнять правоохранительные функции и другие.

Не вызывает сомнений также и то, что изучить все стороны взаимодействия можно лишь на основе классификации известных правоохранительной практике вариантов связей и контактов правоохранительных органов и граждан. Именно такая классификация позволяет обеспечить правильную ориентацию в их массиве.

Общегосударственная профилактика уголовных правонарушений предполагает, прежде всего, такое развитие общества и государства в сферах экономики, права, политики, идеологии, культуры и быта, которое способствовало бы устранению или преодолению негативных сторон общественной жизни, которые могут проявиться уже и как причины и условия преступности. При этом суть правового регулирования как раз и заключается в том, что правовые нормы стимулируют социально полезное поведение, противодействуя факторам, негативно влияющим на формирование и жизнедеятельность личности, тем самым создавая условия для оптимального осуществления предупредительной деятельности, а предупредительная роль права — в таком регулировании сфер общественной жизни, при котором существующие негативные причины совершения правонарушений или устраняются или их путь надежно блокируется.

Одним из таких факторов является взаимодействие различных по своей юридической природе и сущности субъектов профилактики правонарушений с правоохранительными органами. Взаимодействие правоохранительных органов с общественными объединениями — это предусмотренная законами и ведомственными нормативными актами, согласованная за своими целями, задачами деятельности всех субъектов предупреждения правонарушений, которая направлена на недопущение возникновения причин и условий правонарушений, их профилактике, налаживание связей с населением и общественностью, разработку совместных мер по предупреждению правонарушений и улучшение общественного порядка и общественной безопасности в государстве.

Обобщение наработанного опыта взаимодействия правоохранительных органов государства с общественными формированиями дало возможность прийти к выводу, что такое сотрудничество осуществляется в различных формах. Одной из таких форм является внешнее взаимодействие между общественными объединениями (формированиями), специально образованных для содействия правоохранительным структурам в деятельности по укреплению общественного порядка и общественной безопасности. Внешнее взаимодействие органов внутренних дел с другими государственными органами, общественными организациями, населением направлена в особых условиях на:

- обеспечение оптимального решения задач по локализации чрезвычайных событий и ситуаций, ликвидации их последствий;
- нормализацию обстановки путем объединения усилий государственных органов, ведомств, общественных организаций и населения;
- исключение дублирования в их деятельности во время решения этих задач;
- максимально эффективное использование сил и средств, а также специфических форм и методов деятельности взаимодействующих субъектов;
- привлечение к охране порядка, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и происшествий общественности и населения.

Совместная деятельность правоохранительных органов и общественности в борьбе с незаконным оборотом оружия, так как и вообще с правонарушениями, является одним из направлений совершенствования правоохранительной деятельности. Это особенно важно сейчас, когда углубляются процессы дифференциации и интеграции правоохранительных структур и населения, которые находят отражение в самых различных сферах жизни общества.

Следует добавить, что на местном уровне задачи управления в сфере профилактики незаконного оборота оружия достигаются в большинстве случаев именно благодаря взаимодействию. Невозможно представить, как при отсутствии согласования действий, решений, других форм и способов взаимодействия органы местного самоуправления и исполнительной власти могут полноценно реализовывать определенную законом компетенцию, в частности, и в профилактической сфере. Их взаимодействие выступает соединительным элементом всего механизма, что позволяет обеспечивать эффективную деятельность по достижению цели органов местного самоуправления по обеспечению законности и правопорядка.

Итак, под взаимодействием правоохранительных органов и органов местного самоуправления следует понимать их согласованные действия (за целями, задачами, направлениями), ориентированные на недопущение или пресечение правонарушений, привлечения лиц к ответственности, а также формирование у общественности позитивного отношения к соответствующим нормам и правилам общественного сожития.

На государственном и межрегиональном уровнях организация и проведение совместных комплексных мер по борьбе

с незаконным оборотом оружия осуществляется на основании отдельных нормативных документов. Нужно отметить, что правоохранительные органы полностью контролируют оборот только служебного огнестрельного оружия. Большая часть оборота оружия: производство, импорт, экспорт, использование, хранение, утилизация и т.п. — осуществляется Министерством обороны, Службой безопасности, и другими ведомствами, которые находятся вне компетенции полиции. Однако все недостатки в деятельности указанных ведомств и организаций по контролю за оборотом оружия в конечном итоге напрямую влияют на криминогенную ситуацию в этой области и деятельность органов полиции. Среди основных форм взаимодействия указанных ведомств в сфере предотвращения незаконного оборота оружия можно назвать такие:

а) выработка общей стратегии борьбы с преступностью в этой области (такое взаимодействие должно строиться на основе информационно-аналитической работы, которая включает анализ, прогнозирование и оценку деятельности);

б) организация и проведение совместных комплексных операций для противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия;

в) рабочие встречи с целью повышения оперативности взаимного информирования, обмен опытом и т.п.

Как уже отмечалось, отличительной чертой незаконного оборота оружия на сегодня является то, что помимо увеличения объемов, меняются его качественные характеристики: он приобретает организованный и транснациональный, а в периоды обострений социально-экономических противоречий и политический характер. Регулярные сообщения о взрывах гранат, вооруженные нападения и многочисленные схроны

в мирных городах все чаще указывают на огромную брешь со стороны государства в этом вопросе.

Таким образом, говоря о взаимодействии правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия, мы имеем в виду такие его аспекты:

– во-первых, это взаимодействие между правоохранительными органами по горизонтали и по вертикали;

– во-вторых, это взаимодействие между правоохранительными органами и общественностью и общественными организациями;

– в-третьих, это взаимодействие правоохранительных органов с различными международными организациями.

Для повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия, прежде всего, необходимо создание нормативных оснований, то есть создание, обсуждение, утверждение комплексных программ профилактики преступности.

В этих программах, соответственно, должны быть предусмотрены определенные меры, например: общие методические совещания и семинары по вопросам разработки предложений и подготовки информационных материалов о предупреждении преступности вообще и определенных ее видов; координация усилий при проведении мер и создание с этой целью рабочих групп, обмен опытом и распространение положительного опыта между правоохранительными органами по горизонтали; проведение совместных научно-практических семинаров и конференций с целью совершенствования этого взаимодействия. Кроме того, важным является привлечение международных правоохранительных и правозащитных организаций в организации предотвращения незаконного оборота оружия в России.

Литература:

1. Аккаева Х. А. Взаимодействие правоохранительных и иных государственных органов в деятельности по борьбе с незаконным оборотом оружия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12.

## Исследование вопросов оценки и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности корпорации

Юдина Ирина Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Барышева Галина Анзельмовна, доктор экономических наук, профессор  
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

*Актуальность темы определяется необычайным практическим интересом по отношению к предметам, охватываемым в ее рамках: в современном мире, находящемся на стадии развития инновационной экономики, объекты интеллектуальной собственности становятся важнейшей составляющей технического прогресса, предоставляющей конкурентное преимущество своим правообладателям на рынке. И точно также, в связи с этим, не менее актуально смотрятся вопросы правовой защиты интеллектуальной собственности. В то же время в России до сих пор ведутся споры как о природе интеллектуальных прав, так и об их защите, что создает хорошие условия для обхода закона, в том числе злоупотребления им.*

*Одним из основных показателей цивилизованности общества было и остается то внимание, которое оно уделяет развитию науки, культуры и технологий. В конечном итоге успех решения стоящих перед ним экономических проблем зависит от значимости интеллектуального потенциала общества и уровня его культурного развития. Наука, культура и технологии, в свою очередь, могут динамично развиваться только при наличии соответствующих условий, включая необходимые правовые требования.*

Это, естественно, также включает законодательное закрепление таких регулирующих положений, которые подходят для формирующихся сырьевых и денежных отношений в обществе.

Целью настоящей статьи является выявление особенностей правового регулирования института интеллектуальной собственности в Российской Федерации и тенденций развития изучаемого института на основе всестороннего исследования института интеллектуальной собственности, детального анализа действующей нормативно-правовой базы, учебной и научной литературы.

**Ключевые слова:** интеллектуальное право, результаты интеллектуальной деятельности, международное право, суд по интеллектуальным спорам.

## Research of issues of evaluation and protection of intellectual property rights of a corporation

*The relevance of the topic is determined by an extraordinary practical interest in relation to the subjects covered within its framework: in the modern world, which is at the stage of development of an innovative economy, intellectual property objects are becoming the most important component of technological progress, providing a competitive advantage to their rightholders in the market. And in the same way, in this regard, the issues of legal protection of intellectual property are no less relevant. At the same time, there are still disputes in Russia about both the nature of intellectual property rights and their protection, which creates good conditions for circumvention of the law, including abuse of it.*

*One of the main indicators of the civilization of society has been and remains the attention it pays to the development of science, culture and technology. Ultimately, the success of solving the economic problems facing it depends on the importance of the intellectual potential of society and the level of its cultural development. Science, culture and technology, in turn, can develop dynamically only if there are appropriate conditions, including the necessary legal requirements. This, of course, also includes the legislative consolidation of such regulatory provisions that are suitable for the emerging commodity and monetary relations in society.*

**Keywords:** intellectual property law, results of intellectual activity, international law, intellectual disputes court.

История становления интеллектуальной собственности прошла серьезный путь. Исследуемый институт зародился еще в древние времена, однако практическое закрепление и охрану со стороны государства в качестве института интеллектуальной собственности начала получать лишь с 19 века. Зародившись в Европе, законы об интеллектуальной собственности и правах на нее пришли в Россию. Здесь институт интеллектуальной собственности продолжает развиваться и совершенствоваться, следуя современным тенденциям развития исследуемого института в других странах.

«Активизация процессов глобализации, развития мировых рынков, международная конкуренция, использование цифровых технологий обострили сложную, мультиагентную проблему устойчивого функционирования института ИС»

Трудно дать точную информацию о количестве литературных произведений и произведений искусства, произведенных в мире. Однако известно, что в настоящее время ежегодно издается около 1 000 000 книг, выходит около 10 000 фильмов, а количество проданных ежегодно копий фонограмм превышает 3 миллиарда. Все эти объекты, а также другие произведения науки, литературы и искусства, выступления, постановки и передачи организаций радио или кабельного телевидения классифицируются как объекты авторского права и смежных прав [2].

Основная роль авторского права и промышленной собственности (интеллектуальной собственности) заключается в охране и защите прав авторов и патентообладателей и предотвращении недобросовестной конкуренции.

Интеллектуальная собственность — это некий результат интеллектуальной деятельности, а также, приравненные к нему

средства индивидуализации юридических лиц, товары, работы, услуги и т.д. Современное российское законодательство, и международные соглашения об интеллектуальной собственности подразумевают под интеллектуальной собственностью ряд исключительных прав, как личных, так и имущественных, на результаты интеллектуальной и, прежде всего, творческой деятельности. Самой важной тенденцией развития правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, а следовательно, и её правовой охраны является появление новых и видоизменение старых объектов интеллектуальной собственности и их правовая регламентация и последующее регулирование.

Под охраной авторских прав следует понимать весь набор установленных действующим законодательством правовых средств воздействия на охраняемые отношения, которые складываются в связи с использованием произведений науки, литературы и искусства. Ввиду ускоряющегося развития информационных технологий и, как следствия, перехода многих объектов авторского права в цифровое пространство появилась проблема регулирования и охраны этих объектов в сети Интернет. А особое место здесь занимает тенденция легального и бесплатного распространения объектов авторского права (по свободной лицензии). Особенно актуальным, и, в какой-то степени, даже популярным этот метод распространения стал в связи с событиями 2020 года. Примером сказанного может являться открытие доступа к электронным материалам некоторыми образовательными учреждениями. Регулирует же данное явление буквально только ст. 1286.1 ГК РФ и то, весьма неполно и расплывчато. Про регулирование правоотношений по объектам авторского права в сети «Интернет» в гл. 70 ГК РФ и вовсе

ничего нет. Решением данной проблемы могла бы стать, как минимум, более детальная конкретизация ст. 1286.1, а также ввод в гл. 70 ГК РФ отдельной статьи посвящённой охране авторских прав в сети «Интернет». Ещё, в качестве решения этой проблемы, можно предложить адаптацию лицензии Creative Commons к российскому законодательству [5].

Современное патентование — это прежде всего способ закрепления права на созданное изобретение, с помощью которого исключена возможность его использования третьими лицами. Важной проблемой в этой сфере является слабая развитость патентования в России. В нашей стране регистрируется в несколько раз меньшее количество патентов, чем на лидирующих рынках. Среди причин подобного явления указываются сложная и длительная, а также, не самая дешёвая процедура регистрации, несовершенство российского законодательства, а также отсутствие мотивации создавать новые результаты интеллектуальной собственности ввиду малого срока действия патента. Решением данной проблемы может стать реформирование патентного законодательства в целом, и деятельности Роспатента в частности (к примеру, увеличение срока действия патента, снижение стоимости регистрации, ввод специального облегчённого режима регистрации).

Правовая охрана средств индивидуализации товаров обеспечивается на основании действующего законодательства и включает государственную регистрацию, предоставляющую субъекту исключительные права и полную охрану этих средств индивидуализации. Довольно важной проблемой регулирования средств индивидуализации является спорное разрешение регистрировать фирменное наименование тождественного или схожего с ранее зарегистрированными товарными знаками или знаками обслуживания. Ввиду этого считаем, что целесообразно в ст. 1473 ГК РФ введение изменений в виде пункта 6, запрещающего регистрацию в качестве фирменного наименования обозначения тождественного или схожего до степени смешения с охраняемыми товарными знаками, знаками обслуживания, названиями селекционных достижений, зарегистрированными ранее регистрации фирменного наименования [4].

Нетрадиционный характер исследованных «нетрадиционных» объектов интеллектуальной собственности обусловлен их конкретной правовым режимом и предоставленной правовой охраной. При этом каждый из объектов имеет свои особые свойства, которые не позволяют им подпадать под режим объектов авторского или патентного права. Особенно проблемным объектом в этой сфере являются научные открытия, так как они не регулируются современным ГК РФ, однако ещё советские нормы, посвящённые им, так и не были отменены, а постоянно возникающие рассуждения в научных сообществах и на форумах говорят о необходимости возвращения этого объекта в список интеллектуальной собственности. Автор предлагает добавить в ст. 1225 ГК РФ научные открытия в качестве объекта интеллектуальной собственности и обеспечить их правом приоритета и правом на наименование открытия [2].

В авторском праве одним из особо проблемных явлений является защита программ для ЭВМ. Особенно если спор идёт о схожести двух программ. И схожесть эту выявить бывает не

так же просто, как, к примеру, между двумя книгами. Требуется привлечения эксперта, а так, как для программ ЭВМ отсутствуют какие-либо стандарты, то экспертные заключения, в зависимости от квалификации эксперта, бывают весьма субъективными. Сами же суды очень редко берутся давать правовую оценку по таким делам, полностью полагаясь на заключения экспертов. Решением проблемы могла бы стать адаптация зарубежного судебного теста для анализа программного обеспечения (AFC-тест, или Abstraction-Filtration-Comparison test), призванного помочь судам в решении подобных споров, или создание аналогичного российского теста и интегрирование его в судебный процесс по таким делам.

Критической проблемой в области защиты прав авторов и патентообладателей стало активное использование несовершенства процедуры патентования, выразившееся во внесении незначительных изменений в ранее уже зарегистрированные технические решения и модели и патентовании таких изменённых объектов в качестве новых. Это привело к возможности существования нескольких патентов на схожие результаты интеллектуальной деятельности, что очень серьёзно снижает потенциал защиты патентных прав. Автор считает, что данную проблему можно решить путём усиления критериев и улучшения технологии патентного поиска для вновь создаваемых объектов с целью определения их патентной чистоты среди зарегистрированных объектов, в том числе с помощью новых информационных технологий [6].

Существенной проблемой в сфере охраны и защиты средств индивидуализации является отсутствие систематизации и интеграции ЕГРЮЛ и открытого реестра товарных знаков и знаков обслуживания, что ведёт к сложностям при регистрации средств индивидуализации, их проверки на сходства до степени смешения фирменного наименования с товарным знаком или знаком обслуживания, и наоборот, а как следствие, доказывание и отстаивание в суде своей позиции. Решить эту проблему могло бы создание единого реестра, содержащего сведения обо всех средствах индивидуализации юридических лиц, товаров, работ и услуг.

Самым проблемным, с точки зрения защиты, объектом нетрадиционной интеллектуальной собственности являются селекционные достижения. Часть четвертая ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ не упоминают о специальных мерах по ответственности за нарушение прав авторов селекционных достижений и патентообладателей. Максимум, что тут можно сделать — это использовать нормы ГК и КоАП по аналогии. Требуется введение специальных норм в указанные кодексы, в том числе и уголовный, которые будут содержать меры пресечения, ответственности, восстановления нарушенного права, правовые санкции в области селекционных достижений с учетом специфики объектов исключительного права — новых сортов растений и пород животных.

В результате можно сделать вывод, что роль государственного управления институтом интеллектуальной собственности велика. Только государство путем применения определенных механизмов может защитить интеллектуальную собственность от ее отчуждения или незаконного использования. Такими ме-

ханизмами являются государственная регистрация прав на интеллектуальную собственность и механизмы наказания за уже совершенные в отношении интеллектуальной собственности правонарушения и преступления. Охрана интеллектуальной собственности в Российской Федерации как понятие включает в себя несколько групп мер, установленных законодателем. Данные меры регулируются множеством нормативно-правовых актов Российской Федерации и международными актами, действующими в исследуемой сфере, однако, самой основной мерой по охране интеллектуальной собственности является само принятие таких нормативно-правовых и международных актов, которые и устанавливают сами меры по охране интеллектуальной собственности.

Спектр самих интеллектуальных прав закрытым списком указан в Гражданском кодексе Российской Федерации. К ним относятся авторские и смежные с ними права, патентное право, права на «нетрадиционные» объекты интеллектуальной деятельности (селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, ноу-хау) и права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ и услуг (фирменное наименование, товарный знак, наименование места происхождения товара, коммерческое обозначение). В свою очередь, каждое право подразумевает под собой совокупность объектов, на которые это право распространяется. Таких объектов интеллектуальных прав достаточно много, перечень некоторых объектов остается открытым и дополняется словами «и другие...».

#### Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): Федеральный закон № 230-ФЗ: редакция от 30 декабря 2020 года с изменениями и дополнениями вступившими в силу с 17 января 2021 года: Принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года: Одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке.
2. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке.
3. Волкова, Т.И. Теоретические основы востребованности институциональной защиты интеллектуальной собственности в России / Т.И. Волкова. — Текст: электронный // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17, № 3. — С. 719–731. — URL: <https://dlib-eastview-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/browse/doc/62220209> (дата обращения: 08.01.2021). — Режим доступа: по подписке.
4. Кархалёв, Д. Н. Компенсация за нарушение исключительного права / Д. Н. Кархалёв. — Текст: электронный // Современное право. — 2019. — № 4. — С. 101–105. — URL: <https://dlib-eastview-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/browse/doc/53339130> (дата обращения: 05.01.2021). — Режим доступа: по подписке.
5. Кокурин, Д. И. Анализ и оценка интеллектуальной собственности в условиях нестабильной экономики / Д. И. Кокурин, М. З. Кумелашвили. — Текст: электронный // Менеджмент в России и за рубежом. — 2020. — № 4. — С. 84–92. — URL: <https://dlib-eastview-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/browse/doc/61533484> (дата обращения: 07.01.2021). — Режим доступа: по подписке.
6. Международно-правовые акты. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности: Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года и изменена 2 октября 1979 года. — Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: по подписке.
7. Mingaleva Zh., Mirskikh I. The Problems of Legal Regulation of Intellectual Property Rights in innovation activities in Russia / Zh. Mingaleva. // Proceedings of World Academy of Science, Engineering and Technology. — May 2009. — Vol. 41.

## Налогово-правовое обеспечение малого бизнеса: поддержка бизнеса в период распространения коронавируса

Яцких Антон Евгеньевич, студент;  
 Степанович Родион Дмитриевич, студент  
 Саратовская государственная юридическая академия

*В данной статье рассматривается налогово-правовое обеспечение малого бизнеса, как государство поддерживает его развитие, какие льготы и режимы существует. Также будет рассмотрен упадок малого бизнеса в период пандемии и какие меры приняты для его восстановления.*

**Ключевые слова:** малый бизнес, налог, доход, налоговые льготы, налоговые каникулы, субсидии.

**Д**ля начала следует определить, что относится к субъектам малого бизнеса, так, в соответствии с Федеральным за-

коном 24.07.2007 N209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», к субъек-

ектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством РФ хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. То есть, это любая экономическая деятельность, направленная на получение прибыли. В связи с этим, поддержка предпринимателей является немало важной задачей Правительства РФ, так как прибыль от данных организаций способствует росту экономики государства. Поэтому государство создаёт определённые льготы налогообложения и поддерживает малый бизнес [1].

Так, малый и средний бизнес являются основой для прибыли в бюджет государства. Если обращаться к статистике, то за 2018 год малый бизнес заплатил 512,7 млрд р. Налогов. Из них 422 млрд рублей заплатили организации, которые работают на упрощённой системе. Данные денежные доходы распределились так: 26,6% — компании из оптовой и розничной торговли, 15,3% — те, кто занимаются операциями с недвижимостью, 8,7% — те, кто ведут профессиональную, научную и техническую деятельность, 6,6% — компании из сферы строительства, 42,8% — все остальные [2]. Это означает, что малый бизнес очень мобилен, он продолжает развиваться и заполнять ниши экономики. Естественно, малым предприятиям тяжело конкурировать с более крупными организациями, и они во многом зависят от внешних факторов, но государство всячески поддерживает начинающих предпринимателей. И как показывает практика, экономика страны хорошо развивается тогда, когда есть баланс между крупными и малыми предприятиями, в следствии чего идёт укрепление малого бизнеса. Государство вырабатывает механизм защиты, который способствует росту и стабильности малого бизнеса. Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 346.20 и пунктом 3 статьи 346.50 Налогового кодекса РФ законами субъектов РФ может быть установлена налоговая ставка в размере 0% (так называемые налоговые каникулы) для индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных после вступления в силу указанных законов субъектов РФ, применяющих упрощенную систему налогообложения и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, в сфере бытовых услуг населению. Также нельзя не сказать о убытках, которые понёс малый бизнес в период пандемии [3].

Пандемия COVID-19 в России затронула порядка 4,17 млн компаний и ИП от общего числа 6,05 млн то есть до 67% малых, средних и крупных предприятий и ИП. Особенно это затро-

нуло авиаперевозки, гостиницы, туризм, дополнительное образование, общепит. Ещё позднее список дополнили стоматологической практикой и кинотеатрами. В следствии чего началось сокращение кадров, понижение заработной платы и ухудшилось качество работы. В связи с этим многие организации не смогли уплатить налоги в указанные сроки [4]. Поэтому организации из наиболее пострадавших отраслей могли получить льготные кредиты по ставке 3%, остальное субсидировало государство. Так, в течение первого полугодия заёмщик не выплачивает основной долг и проценты по кредиту. Во втором полугодии это можно будет делать равными долями ежемесячно [5]. Из этого следует, что государство активно поддерживает малый бизнес и даёт возможность на восстановление, даже в период упадка, создавая различные программы поддержки. Также сюда можно отнести введение специальных налоговых режимов, которые были необходимы для укрепления экономики страны. Например, организация имеет право перейти на упрощённую систему налогообложения, если по итогам девяти месяцев того года, в котором организация подает уведомление о переходе, ее доходы не превысили 112,5 млн рублей об этом гласит статья 346.12 НК РФ.

Финансовая поддержка малого бизнеса заключается ещё и в помощи из государственного бюджета. Поддержка заключается в том, что на этапе открытия бизнеса, начинающие предприниматели могут получить субсидию, то есть денежные выплаты, размер которых составляет 12992 рубля, если нет наёмных работников. В дальнейшем служба занятости выплачивает такую же сумму за каждого трудоустроенного работника. Также регионы могут самостоятельно увеличивать размер пособия или вводить повышающие коэффициенты. Но несмотря на видимые преимущества, налоговая нагрузка оказывается тяжёлой для малого бизнеса, а ограничения деятельности, которые включаются в условия применения специального налогового режима, дискриминируют и ограничивают предпринимателей. Поэтому необходимо усовершенствовать законодательство, уделять внимание недочётам, и тогда малый бизнес будет ещё больше приносить доход в казну государства. Ведь как показывают данные, малые предприятия активно способствует росту и развитию экономики РФ [6].

По итогам изучения данной темы, можно сказать, что государство, создавая специальные режимы и льготы тем самым поддерживает малый бизнес, который в свою очередь приносит доход в бюджет государства. Несмотря на то, что есть нюансы, бизнес продолжает и дальше развиваться при поддержке государственных программ.

#### Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. N31. ст. 4006.
2. Дело Модульбанка [Электронный ресурс] // <https://delo.modulbank.ru/all/juliki> (дата обращения: 14.12.2021).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Почти 70% российских компаний пострадали из-за пандемии коронавируса [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2020/5ecf711b9a7947324d1448cf> (дата обращения: 14.12.2021).



5. Правительство России ФОР 3.0 [Электронный ресурс] // [http://government.ru/support\\_measures/measure/150/](http://government.ru/support_measures/measure/150/) (дата обращения: 14.12.2021).
6. Былинкин В. В. Налогово-правовое обеспечение деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Молодой ученый.— 2018.— № 46 (232).— С. 104–107.

# ИСТОРИЯ

## Лжеимператор в глазах народа. Анализ внешнего облика и деяний Е. И. Пугачева

Летунова Надежда Васильевна, студент  
Оренбургский государственный педагогический университет

*В статье анализируется внешний облик и деяния Е. И. Пугачева на основе воспоминаний его современников и исторических документов. Рассматриваются причины побудившие жителей переходить на сторону самозванца. Раскрываются личные качества Е. И. Пугачева, благодаря которым его признали императором Петром Федоровичем.*

**Ключевые слова:** Е. И. Пугачев, крестьянское восстание, народ, лжеимператор, самозванец.

Емельян Пугачев справедливо может занимать место среди самых таинственных личностей в истории нашей страны. До сих пор остается большой загадкой вопрос о том, как безграмотный донской казак смог так мастерски завуалировать слоуж, что десятки тысяч людей уверовали в него и вступили на путь беззакония. Каким же человеком был лжеимператор, так виртуозно внушающий толпам народа, что он истинный царь, Божий помазанник, чудом спасшийся Петр III Федорович? Ответить на эти вопросы нам помогут воспоминания современников крестьянской войны, документы данного исторического периода, а также актуальные исследования в которых достаточно подробно изложено как описание эпохи народного бунта, так и самого Емельяна Пугачева.

Для разгорания восстания в Яицком крае существовали все условия. Казаки, ставшие ядром лжеимператорского войска, уже давно были не довольны своим положением, которое притеснялось отнятием их привилегий и нарушением правительством многолетних традиций казачьего быта. Также и указы Екатерины II по дальнейшему усилению закрепощения крестьян и ее недальновидная национальная политика предопределили события будущего бунта. Все перечисленное послужило и прочным фундаментом для распространения и становления существовавшего среди простых граждан поверья, о том, что когда-нибудь появиться по-настоящему народный царь, который принесет правосудие, добро и счастье в каждый уголок Руси Матушки. Пугачев в роли Петра III, как никто другой подходил на роль царя-избавителя, по крайней мере, лучшей кандидатуры на это место в умах простого населения не нашлось.

Если говорить о внешнем облике самозванца, то он довольно ничем не отличался от своих современников XVIII века. Его описывают как невысокого темноволосого человека лет сорока, он, как, впрочем, и многие из простолюдинов того времени, носил бороду. Из показаний двух бывших пленных Пугачева ясно, что имел он серые глаза [1, с. 102], а на его черной бороде местами проступала седина. Жена же его, Софья Дми-

триевна, дополняет описание тем, что с детства у него не достает одного зуба спереди, а про шрам на левом виске говорила, что он произошел от болезни [1, с. 102–103]. Такова краткая обрисовка внешних черт предводителя одного из самых широко-масштабных восстаний в истории России.

Внешний вид Пугачева, ввиду низкого происхождения, достаточно сильно разнился с дворянской модой эпохи XVIII века, тем не менее, в видении народа он становился олицетворением истинного «неонемеченного» государя России. Так, из показаний Михаила Кожевника следует, что впервые самозванец предстал пред ним в верблюжьем армяке, в голубой Калмыцкой шапке, вооруженный винтовкой [2, с. 17–18]. Интересен также и протокол следственных показаний лжецарицы Устиньи Петровны. На допросе она отвергала свою веру в искренность речей Пугачева о якобы его царском происхождении, о чем не скрывая говорила ему. Ведь, как считала Устинья, император никогда бы не женился на казачке, а поскольку самозванец был намного старше ее, то мог и с легкостью обмануть. На что Пугачев отвечал ей, что в его происхождении она пусть не сомневается, а про возраст говорил: «Я-де со временем бороду-то обрею и буду моложе» [3, с. 67]. На что она его остерегла, ведь казаки его за это любить перестанут. Тем самым, внешний вид лжецаря в корне отличался от столь ненавистных народу дворян, никогда не носивших бород и следовавших этикету и моде эпохи «золотого века русского дворянства», однако это и сыграло значительную роль в проявлении лояльности народа к нему.

По воспоминаниям будущего сенатора Д. Б. Мертваго, который застал крестьянскую войну в подростковом возрасте, соратники Пугачева особо и не отличались благоговением к атрибутике высшего сословия. Однажды, мальчик был пойман мятежными казаками, которые решили свести его к «императору» и получить вознаграждение. Один пьяный казак, прислонив его к дереву, отрубил топором косу, сказав: «Батюшка не любит долгих волос, это бабам носить прилично» [4, с. 61]. Все эти обстоятельства показывают то, как умело Пугачев подстра-

ивался под сословный состав своего войска, проводя как бы политику отстранения от быта и этикета высшего сословия, показывая соратникам, что он солидарен и един с простым народом.

Может быть, внешний вид его и был далек от имперской моды XVIII века, но культуру поведения, сложившуюся вокруг самозванчества, трудно назвать нецарской. Конечно же, Пугачева представляли на публике не как иначе, как самодержцем, государем Петром Федоровичем всея России и т.д. Что уж говорить, если даже в письмах к своей второй жене Устинье Петровне он самолично именовал ее всеавгустеющей, державнейшей, великой государыней, императрицей [5, с. 367].

Особенным был и ритуал принесения присяги самозванцу. Наказание за неподчинение Пугачеву было соизмеримо с изменой против законного императора, что означало гибель любому, кто посмеет усомниться в подлинности правителя. По воспоминаниям казаки Бунтовой, во время ритуала Емельян Пугачев располагался в кресле, по бокам стояли вооруженные серебряным оружием казаки. Подходящие к нему кланялись в землю и перекрестясь, целовали ему руку [2, с. 44]. Дополняет общую картину тот факт, что рядом с местом проведения ритуала стояли виселицы. Они были как раз на тот случай, если кто-либо дерзнет опровергнуть слова Пугачева и его сподвижников и воспротивиться присяге на верность лжецарю.

Есаул Л. С. Скворкин оставил нам информацию об одном таком эпизоде. Родственнику есаула Алексею Куксину не повезло оказаться в руках бунтовщиков, которые доставили его к самому Пугачеву. Алексею было предложено принести клятву верности лжеимператору, на что он ответил: «Один раб двум царям не служит. Я присягал императрице Екатерине, и тебя не признаю за своего государя» [6, с. 8]. Пугачев и его сторонники стремились подавить подобное сопротивление посредством страха смерти, поэтому все непокорные были обречены на гибель. Незамедительно, после этого разговора и А. Куксин был казнен через повешенье, как и многие другие отказавшиеся предавать клятву верности законной правительнице.

Конечно же, одного внешнего вида и нагнетания страха на сомневающихся было недостаточно для обретения столь большой численности людей, уверовавших в искренность слов пугачевцев. Самозванец, будучи выходцем из простого народа, знал все его тяготы и желания. После манифеста о вольности дворянской, подписанного Петром III в 1762 году, в народе долгое время ходил слух о том, что вскоре им должен был быть принят манифест и о простом люде, но корысть привилегированного сословия не дала этому свершиться. Однако, народ продолжал желать свободу и указы лжеимператора не заставили себя долго ждать. Повсеместно Пугачев жаловал столь желанное в обмен на присягу, верность и службу. Так, в манифесте самозванца к осажденным жителям Челябинска от 2 декабря 1773 года лжеимператор предлагал сложить оружие и добровольно сдать город, в случае чего он жалуется горожанам вольности. «А будет кто и за сим в таком же ожесточении и суровости останется..., то уже неминуемо навлечет на себя праведный наш и неизбежный гнев» [7, с. 91], говорилось в письме к осажденным. Однако, данный манифест не возымел желанного успеха, хоть среди населения и усилился накал недовольства к действующей власти, сам город долго еще не удавалось

взять. Но между тем, главнокомандующий войсками по подавлению восстания Пугачева, А. И. Бибииков в декабре 1773 года писал Екатерине II: «По известиям, дошедшим сюда, слышно, что жители города Самары, при приближении злодейской сволочи, со звоном и крестами выходили на встречу и по занятии теми злодеями пели благодарный молебен» [8, с. 2]. Тем самым, можно сказать, что весть о появлении на Урале императора Петра III по-разному воспринималась в обществе. Однако же простолудины симпатизировали пугачевскому движению.

Повсеместную лояльность подданных к Пугачеву вполне можно объяснить тем, что лжеправитель действительно вписывался в имеющийся стереотип о добром царе всея Руси, чем заслужил он это и своей щедростью. Так, современники восстания вспоминали, что когда ездил он по базару, или Бердским улицам, то всегда бросал в народ медными деньгами [2, с. 44]. На допросе секретарь лжецаря И. Почиталин говорил, что после свадьбы с Устиньей Пугачев самолично выходил на улицы и одаривал жителей деньгами, кроме того, приказывал подносить всем вино за здоровье новобрачных. После же взятия Саранска бунтовщики захватили денежную казну, часть средств из которой Пугачев приказал раздать простому населению. Перед горожанами возникла небывалая картина, когда соратники Пугачева разъезжали с мешками денег и разбрасывали их набегшей из разных уездов черни [3, с. 65] объявляя им, что теперь они освобождены от всевозможных государственных податей.

Конечно же и личные качества главного крестьянского бунтаря сыграли свою роль в силе и скорости распространения пугачевщины. Еще до основных событий восстания будущие бунтовщики довольно скоро заметили Пугачева, который отличался дерзостью своих речей [2, с. 13]. Но Пугачев был не только на словах храбрец, но и дела его подтверждали силу его духа. Он был довольно смелым воином, который нередко шел впереди своего войска. Так было и на пути к крепости Нижне-Озерной, тогда один из солдат предостерег его, что тот может так погибнуть от пушечной стрельбы, на что Пугачев ответил: «Старый ты человек, разве пушки льются на царей?» [2, с. 25].

Несмотря на все выше сказанное, за делами пугачевцев стояло, однако, не столь освобождение от гнета правящего класса, сколько корыстные и мстительные намерения. Так, ближайшие сподвижники Пугачева хоть на людях и оказывали ему высочайшее почтение, но с глазу на глаз общались с ним, как с товарищем [2, с. 45], ведь на деле он не был их властителем, и уж тем более не мог предпринимать ничего без их согласия, поскольку уже первоначально им было известно кто скрывается за маской покойного императора. От народа, конечно же, была укрыта такая сторона правления царя-избавителя, но он стал свидетелем свирепой и неоправданной жестокости его сподвижников к семьям помещиков и всем, кто отказывался принимать новую власть. Но в самом лжеимператоре простой люд видел народного государя, защитника и покровителя простонародья, который бы в тяжелое время помещичьего и налогового гнета облегчил бы судьбу простого люда. Конечно же, подданным не мог не нравиться такой смелый и щедрый царь, но это была лишь видимость. Само его правление породило небывалые народные бедствия и вошло в историю России, как эпоха кровопролитного бунта, анархии и бандитизма.

## Литература:

1. Щербальский, П. Начало и характер пугачевщины. — М.: В Университетской типографии (Катков и К.). — 1865. — 113 с.
2. Пушкин, А. С. История Пугачевского бунта. Часть первая. — СПб.: Типография II отделения собственной Е. И. В. Канцелярии. — 1834. — 291 с.
3. Овчинников, Р. В. Над «Пугачевскими» страницами Пушкина. — М.: Наука. — 1981. — 159 с.
4. Мертваго, Д. Б. Пугачевщина // Русский вестник: литературный и политический журнал, издаваемый Катковым. — Т. 7. — М.: В типографии Каткова и К. — 1857. — С. 53–80.
5. Документы ставки Е. И. Пугачева. Повстанческих властей и учреждений. 1773–1774. — М.: Наука. — 1975. — 521 с.
6. Гуляев, А. Л. Отрывки из прошлого уральского войска. Из записок полковника А. Л. Гуляева. — Уральск: Типография М. А. Жаворонковой. — 1895. — 148 с.
7. Орлов, А. Челябинск // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. — Оренбург: Издание Оренб. Губ. Стат. Комитета. — 1865. — С. 83–102.
8. От Бибикова. Казань, 29 декабря 1773. // Державин Г. Р. Сочинения. — СПб.: Издание Имперской Академии Наук. — Т. 5. — 1809. — С. 2.

## «Не для мести, а для памяти»: Волынская резня в современной исторической памяти поляков

Петухов-Панагушин Никита Александрович, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

*В статье автор рассматривает особенности мемориальной деятельности современной Польши и Украины на тему Волынской резни 1943–1944/1945 годов.*

**Ключевые слова:** Волынская резня, коммеморация, историческая память, Вольнь, Польша, Украина, ОУН, УПА, национализм, межэтнический конфликт.

Волынская резня — это один из самых болезненных сюжетов в польско-украинских отношениях. На сегодняшний день, тема коммеморации волыньских событий 1943–1944 гг. актуальна как никогда. В центре моего внимания находились публикации в периодических изданиях Польши и отчасти Украины, заявления политических деятелей двух стран, а также ряд официальных документов, касательно Волынской резни.

Волынская резня является массовым межэтническим конфликтом между поляками и украинцами, который произошёл в 1943–1944 гг., в некоторых документах события завершают 1945 г. Само столкновение произошло в Восточных кресах (современные Западные Украина и Беларусь). Первыми начали нападения украинские националистические организации с целью изгнания поляков из Галиции и Волыни. Особо жестокими были налёты боевиков ОУН — УПА, характер которых можно сопоставить с действиями усташей по отношению к сербам.

Современная Польша очень трепетно относится к Волынской трагедии. Поэтому в 1998 г. был сформирован Институт народной памяти — Комиссия по расследованию преступлений против польского народа [1]. Комиссия работает постоянно, занимается вопросами политики исторической памяти и публикует результаты исследований [18] касающихся вопроса двух оккупаций (советской и нацистской), а также воспоминания кресовян, переживших нападения боевиков ОУН — УПА. Относительно недавно, 26 янв. 2018 г., были внесены поправки в закон об Институте народной памяти, где в список субъектов преступления были внесены украинские националисты и укра-

инские формирования, сотрудничавшие с Третьим Рейхом [3]. В том же документе запрещается использовать понятие «польские концлагеря», пропагандировать бандеровскую идеологию и отрицать «преступления украинских националистов». Данные поправки, конечно, вызвали негодование украинской стороны.

Перспективы появления согласованной оценки Волынской резни между Польшей и Украиной стремительно направляются к нулю. Ещё 12 окт. 2007 г. президент Украины В. А. Ющенко присвоил звание Героя Украины главе УПА в 1942–1950 гг., генерал-хорунжему Р. И. Шухевичу [6]. Далее всё окончательно усугубилось присвоением В. А. Ющенко того же звания уже лидеру ОУН и УПА С. А. Бандере 20 янв. 2010 г. [7]. Позже и Шухевич, и Бандера званий Героев Украины будут лишены. Совершенно недавно ситуацию ухудшил указ Президента Украины П. А. Порошенко о замене Дня защитника Отечества (который был введён Л. Д. Кучмой 23 фев. 1999 г. [5]) на День защитника Украины, который с 2014 г. проводится 14 окт. [8]. Проблема находится в истории нововведённого праздника: 14 окт. 1942 г. была сформирована УПА, а 30 мая 1947 г. Украинская главная освободительная Рада, которая, в свою очередь, является организацией УПА, объявила 14 окт. священным днём повстанческой армии [4]. 21 мая 2015 г. Верховной Радой был принят закон «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке» [9]. Закон ориентирован на создание «политики по восстановлению, сохранению и увековечению национальной памяти о борьбе и борцах за независимость» Украины. В список борцов, чью память надо почитать, попали и ОУН,

и УПА. В целом, тенденций к оценке действий ОУН — УПА как преступных сейчас в мемориальной деятельности Украины не прослеживается. Издательство Rzeczpospolita в статье о споре Л. Качиньского и П. А. Порошенко на тему героизации УПА упоминает слова В. Вашиковского, польского дипломата и историка: «Украина не войдёт в Европу с Бандерой» [15].

Новый виток споров в обществе об оценке Волынской резни начался в 2016 г., с выходом фильма В. Смажовского «Волынь», повествующего о судьбе поляков-кресовян. Сам фильм основан на сборнике рассказов «Ненависть» С. Сроковского. Картина была резко раскритикована как украинскими властями, так и представителями широкой общественности. Например, издательство «Европейская правда», часть «Украинской правды», сообщает, что перерассмотрение волынской трагедии является проявлением польской ксенофобии к украинцам [17]. А. С. Лубка, украинский писатель, заявляет, что фильм ухудшит отношения между государствами и отбросит их на 10 лет назад [11]. В целом, отмечают неточности фильма. А. Балцер, преподаватель Варшавского университета, также выделяет некорректность фильма (например, негативизацию украинцев), из-за чего приходит к выводу о неготовности к диалогу упомянутых наций на тему Волыни [14]. Польское издательство Culture заявляет, что фильм Смажовского «остаётся одним из самых недооценённых фильмов фестиваля» в Гдыне [12]. В интервью тому же издательству В. Смажовски заявил, что фильм, в первую очередь, направлен против крайнего национализма [13]. В представленном скандале важно понимать, что фильм врежется в память простых людей намного лучше, чем строка из документа или статистики.

Фильм, в целом, достаточно объективный. Главный мотив фильма понятен из, приведённой в начале, цитаты польского филолога Я. Залески: «Кресовян убили дважды: первый раз ударами топора, второй раз — молчанием. Эта вторая смерть хуже, чем та первая». Фильм отразил все ужасы конфликта: нападения УПА на сёла и костёлы, мародёрства украинцев в польских усадьбах, репрессии польского населения советской властью, ответные нападения польской самообороны и другие страшные события. Также упоминаются и причины конфликта: колонизация, шовинизм, споры за земельные морги, агитация УПА, попов и ксёндзев. Интересно авторы фильма показали один сложный момент — трудность определения этнической принадлежности человека на Волыни: в одной сцене бандеровец агитирует за изгнание поляков, утверждая об опасности наличия польской крови даже в третьем поколении, на что ему сельчанка отвечает: «Шума, ты забыл, что твоя мать из дома Боруцких [т. е. — урождённая поляка]?» В фильме также присутствуют и добродетели, они выражаются в спасении как поляков и евреев, так и неучастии многих украинцев в бойне. Таким образом, фильм является вполне беспристрастным.

Сейчас в Польше резню расценивают как прямое преступление против польского народа. 22 июня. 2016 г. Сейм Польши

объявил события на Волыни 1943–1945 гг. геноцидом, совершённым украинскими националистами [2]. В документе Сейма исполнителями «зверских преступлений» объявлены ОУН, УПА и дивизия СС «Галиция». Важно отметить, что в документе упомянуты и украинцы, ставшие жертвами, в ходе ответных акций поляков против ОУН — УПА, а также выражается уважение и благодарность значительной части украинцев, которая не участвовала в преступлениях. Польские политики решили, что «все эти трагические события необходимо вернуть в память современных поколений». Поэтому, в том же документе, 11 июля объявлено Национальным днём памяти жертв геноцида, совершённого украинскими националистами в отношении граждан Второй Польской республики. Именно 11 июля 1943 г. было апогеем Волынской резни, в тот день было самое большое количество одновременных нападений на поляков со стороны УПА. Также сенаторы призвали обозначать места самих преступлений. Документ завершается словами: «Жертвы взывают не о мести, а о памяти».

Заявление Сейма было осуждено Верховной Радой Украины. 12 июля. 2016 г. вышло постановление Верховной Рады, где утверждается, что в резолюции Сейма «дана искажённая, политически и юридически некорректная оценка» трагедии [11]. Также отмечается, что решение Сейма несёт в себе антиукраинский характер и является провокационной акцией националистических сил в Польше. О политизированности решения Сейма заявил и посол Украины в Польше А. Б. Децица [16]. Необходимо отметить, что на Украине также признаётся сложность и болезненность этой темы и звучит призыв к взаимному прощению, и также, как и в сеймском документе, отмечается, что единственным решением проблемы является историческая истина, которую обозначить очень сложно.

Как мы видим, Волынская резня остаётся острой темой как для Польши, так и для Украины. К сожалению, в обозримом будущем мы вряд ли увидим консолидированную позицию Польши и Украины, касательно Волыньских событий, т.к.: 1) слишком сильны сейчас националистические настроения в обеих государствах (Волыньская резня, отмечу, очень хорошо иллюстрирует ирредентистские мотивы сторон конфликта); 2) Волыньская резня относительно недавнее событие, поэтому ещё до конца не проработано; 3) определение объективной исторической истины усложняется односторонностью имеющейся информации: сохранилось много документов против действий украинских националистов, но документов самих боевиков до нас дошло крайне мало.

Таким образом, Волыньская резня является сложнейшим, многогранным конфликтом межэтнического характера и одним из ключевых событий истории Польши, который, в свою очередь, представляет собой важнейший элемент формирования польской идентичности. Необходимо помнить, что коммеморация — это первый инструмент для формирования нации.

#### Литература:

1. Ustawa z dnia 18 grudnia 1998 r. o Instytucie Pamięci Narodowej — Komisji Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu.
2. Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 22 lipca 2016 r. w sprawie oddania hołdu ofiarom ludobójstwa dokonanego przez nacjonalistów ukraińskich na obywatelach II Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1943–1945.

3. Ustawa z dnia 26 stycznia 2018 r. o zmianie ustawy o Instytucie Pamięci Narodowej — Komisji Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, ustawy o grobach i cmentarzach wojennych, ustawy o muzeach oraz ustawy o odpowiedzialności podmiotów zbiorowych za czyny zabronione pod groźbą kary.
4. Постанова Української Головної Визвольної Ради про визнання дня 14-го жовтня 1942 р. днем повстання Української Повстанчої Армії (УПА) та становлення цього дня святковим днем УПА (30 травня, 1947 р.).
5. Указ Президента України № 202/99 про День захисника Вітчизни.
6. Указ Президента України № 965/2007 про присвоєння Р. Шухевичу звання Герой України.
7. Указ Президента України № 46/2010 про присвоєння С. Бандері звання Герой України.
8. Указ Президента України № 806/2014 про День захисника України.
9. Закон України № 314-VIII (от 21.05.2015) «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у ХХ столітті».
10. Постанова Верховної Ради України про Заяву Верховної Ради України «У зв'язку з ухваленням Сенатом Республіки Польща постанови від 7 липня 2016 року »Щодо вшанування пам'яті жертв геноциду, вчиненого українськими націоналістами проти громадян II Речі Посполитої у 1939–1945 роках».
11. Luty P. «Po tym filmie w stosunkach polsko-ukraińskich cofniemy się o 10 lat». Smarzewski kręci «Wołyń», Ukraińcy protestują. / P. Luty.— Текст: електронний // на: Temat: [сайт].— URL: <https://natemat.pl/120977, po-tym-filmie-w-stosunkach-polsko-ukraińskich-cofniemy-sie-o-10-lat-smarzewski-kreci-wolyn-ukraincy-protestuja> (дата обращения: 03.12.2021).
12. Staszczyszyn B. Znamy zwycięzców 41. Festiwalu Filmowego w Gdyni / B. Staszczyszyn.— Текст: електронний // Culture. pl: [сайт].— URL: <https://culture.pl/pl/artykul/znamy-zwyciezcow-41-festiwalu-filmowego-w-gdyni> (дата обращения: 17.12.2021).
13. Poros J. Smarzewski o «Wołyniu»: wierzę, że widz wyciągnie wnioski [wywiad] / J. Poros.— Текст: електронний // Culture. pl: [сайт].— URL: <https://culture.pl/pl/artykul/smarzewski-o-wolyniu-wierze-ze-widz-wyciagnie-wnioski-wywiad> (дата обращения: 17.12.2021).
14. Balcer A. «Wołyń» to zmarnowana szansa na realne pojednanie z Ukraińcami / A. Balcer.— Текст: електронний // Dziennik. Gazeta Prawna: [сайт].— URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/artykuly/981481, wolyn-wojciecha-smarzewskiego.html> (дата обращения: 03.12.2021)..
15. Mikulski J. Czy Jarosław Kaczyński pokłócił się z Petrem Poroszenką o UPA? / J. Mikulski.— Текст: електронний // Rzeczpospolita: [сайт].— URL: <https://www.rp.pl/kraj/art10266791-czy-jaroslaw-kaczynski-poklocil-sie-z-petrem-poroszenka-o-upa> (дата обращения: 17.12.2021).
16. Дециця: Рішення Сейму про геноцид — політична, а не історична оцінка.— Текст: електронний // Європейська правда: [сайт].— URL: <https://www.eurointegration.com.ua/news/2016/07/22/7052482/> (дата обращения: 03.12.2021).
17. Бабакова О. Кіно розбрату. Чим «Волинь» корисна, а чим небезпечна для польсько-українських відносин / О. Бабакова.— Текст: електронний // Європейська правда: [сайт].— URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2016/10/6/7055456/> (дата обращения: 03.12.2021).
18. Akty oskarżenia.— Текст: електронний // Instytut Pamięci Narodowej: [сайт].— URL: <https://ipn.gov.pl/pl/sledztwa/akty-oskarzenia> (дата обращения: 03.12.2021).

## Археология в системе исторических дисциплин

Степанов Михаил Владимирович, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

*Современный этап развития археологической науки характеризуется активным внедрением и использованием естественно-научных методов. С развитием естественных наук возникают новые, совершенствуются старые методы в археологии. Археологическое исследование становится настолько специфичным, что археологическая наука все сильнее обособляется от исторической науки в целом. Поэтому возникает потребность в осмыслении места археологии в системе исторической науки, а так как история занимается исследованием общественного развития, то необходимо выделить аспект общественного развития, общества, взаимодействия людей и человека, исследуемый археологической наукой. Т. е. необходимо характеризовать археологию и обозначить ее место в системе научных дисциплин посредством выявления и рассмотрения связей с исторической и естественными науками, а также путем определения аспекта общественного развития, который исследуется археологией.*

**Ключевые слова:** историческая наука, археологическая наука, материальная культура, предмет познания, объект изучения.

Для того, чтобы определить место археологии в системе исторической науки, необходимо раскрыть понятие исто-

рической науки вообще. История — это наука, изучающая развитие человеческого общества посредством изучения его про-

шлого. История является наукой об обществе, т.е. объектом ее изучения является общество, а объект изучения можно, в полной мере, понять и познать в связи с процессом его возникновения и становления. Таким образом, предметом исторической науки является процесс развития человеческого общества в прошлом. Предмет исторической науки не находится в нашем непосредственном восприятии, он существует опосредствованно, поэтому исторический процесс можно познать только посредством исторических источников, т.е. остатков прошлого, которые содержат в себе историческую информацию. Из исторических источников выделяются два основных типа: письменные и материальные. В частности, к материальным источникам относятся археологические источники. С накоплением археологических источников создается материальная источниковая база, которая нам позволяет переходить к реконструкциям исторических процессов, в результате чего мы приходим к определенным выводам [6]. Т.е. археология — это отдел исторической науки, изучающий прошлое человечество посредством вещественных источников. Это классическое определение археологии в системе исторических дисциплин. Археологию не всегда относили к историческим наукам, ее могли причислить к естественным наукам или к другим дисциплинам. Вопрос о соотношении археологии и истории все еще остается одним из ключевых вопросов в определении археологической науки. С развитием естественнонаучных методов, археология еще сильнее обособляется от истории. Ведь у археологии имеются собственные методы, для археолога требуются совершенно иные знания для исследовательской деятельности. Археолог должен знать геофизику, химию, ботанику, антропологию и т.д., следовательно, возникает необходимость в осмыслении места археологии в системе исторической науки. Вопрос о соотношении археологии и истории распадается на множество отдельных вопросов, которые все тесно друг с другом взаимосвязаны и от решения которых зависит определение места археологии в системе исторической науки. На какие же отдельные вопросы распадается проблема соотношения археологии и истории? Характер и место той или иной науки в системе научных дисциплин, во многом, определяется его предметом и объектом изучения, поэтому необходимым моментом для определения места археологии в системе исторической науки является решение проблемы предмета и объекта изучения археологии. Из предмета и объекта изучения науки определяются методы изучения, а в зависимости от предмета, объекта и методов изучения мы можем выявить, является ли археологическая наука вспомогательной или самостоятельной дисциплиной? Разумеется, эти вопросы невозможно разрешить без рассмотрения аспекта человека, общества и взаимодействия людей, который исследуется археологией.

Если мы хотим познать характер археологической науки, определить ее в системе исторических дисциплин, то мы с необходимостью должны определить объект и предмет познания этой науки. Почему же проблема определения объекта и предмета изучения так важна? Потому что объект и предмет познания устанавливают, то какую часть объективной реальности, в широком смысле, познает та или иная наука. В соответствии с объектом и предметом познания, создаются цели

и задачи, выявляются методы изучения и т.д. Поэтому проблема объекта и предмета познания является одним из самых важных вопросов почти у любой науки. В особенности, этот вопрос является одним из ключевых в раскрытии сущности археологической науки, и впоследствии, в определении места археологии в системе исторической науки. Очень продуктивной и плодотворной была дискуссия Ю. Н. Захарука и Л. С. Клейна. Ю. Н. Захарук в своей статье «Спорные вопросы объекта и предмета археологии» выделяет критерии объекта изучения «существовать реально» и «быть доступным исследованию» [3], далее обнаруживается, что данным критериям совпадают только археологические источники, так как они существуют непосредственно и объективно, и здесь он выделяет специфику, характерную для исторических наук: исследуются не сами феномены исторического прошлого, а только их следы, в качестве исторических источников. Поэтому Ю. Н. Захарук в своей работе пишет о «раздвоении» объекта познания в исторической науке, различаются «универсальный» объект (общество, общественно-исторический процесс) и непосредственный объект (источники), так как археология, по мнению Ю. Н. Захарука, является исторической наукой, то в качестве первого объекта изучения выступает историческая действительность. Однако, если историческая действительность есть реконструируемая реальность, то «универсальный» объект истории не соответствует вышеуказанным критериям (объективности и непосредственности), следовательно, единственным объектом изучения археологии являются археологические источники, следовательно, а объект археологии не принадлежит к развивающимся объектам познания. В суждениях Ю. Н. Захарука можно найти логические противоречия: если «универсальный» объект познания (общество, общественно-исторический процесс) не соответствует критериям объекта изучения (объективность и непосредственность), то почему общество, исторический процесс обозначаются хоть каким-либо объектом познания археологии. Разрешением этого противоречия может быть более широкое понимание объекта изучения, историк Л. С. Клейн в своей научной статье «Историзм в археологии» критикует узкое понимание объекта познания Ю. Н. Захаруком [5]. Под объективностью Ю. Н. Захарук подразумевает конкретные вещи, непосредственно воспринимаемые предметы, однако под объективностью необходимо понимать не только конкретные вещи, но и всю объективную реальность вообще. Историческая действительность объективна, так как существует независимо от нашего сознания, исторический процесс определяет и создает настоящее, т.е. наше настоящее (то что нас окружает) является результатом исторического процесса, а будучи результатом он содержит в себе из чего он вытекает. Реконструкция исторического процесса, действительно, не лишена субъективного фактора, но если мы будем рассматривать ее, как бесконечный, единый процесс познания исторической истины, которая постоянно обогащается и разрешает все новые вопросы, то мы обнаружим, что историческая реконструкция субъективна по форме и объективна по содержанию. Как правильно отметил Л. С. Клейн в своей критике, Ю. Н. Захарук подменяет понятие «доступности к исследованию» на непосредственное существование [5], т.е. Ю. Н. Захарук также понимает «доступ-

ность к исследованию» в узком смысле. Ведь объект (предмет) может быть доступным к исследованию как непосредственно, так и опосредствованно. Все дело в том, что истина нам не дана непосредственно, мы имеем связь с миром только посредством чувственного познания, как непосредственное, как явление. Но существует и внутреннее, и опосредствованное, что не дано в нашем восприятии, следовательно, мы посредством мышления (теоретического познания) познаем то, что не дано в нашем чувственном познании посредством ощущений и восприятий, поэтому познание сущности предмета как бы есть познания отличного от него, но новый этап познания содержит в себе и предыдущий этап, иначе без него он не мог бы быть тем, что он есть теперь. По Ю. Н. Захаруку археологический источник противостоит исторической действительности, как конечный (мертвый) предмет бесконечному процессу, то, следовательно, объект археологии нельзя отнести к развивающимся объектам [3]. Этому суждению возражал Л. С. Клейн, в своей статье он писал, что, конечно, отдельно вещь сама по себе конечна и статична, но их развитие выражается в совокупности археологических источников [5]. Каждая отдельная вещь ограничена сама в себе и характеризует себя как готовый предмет, но в совокупности этих вещей мы можем наблюдать постоянную изменчивость материальной культуры. А так как, непосредственным объектом познания археологии является совокупность археологических источников, то исходя из его специфики ей соответствуют определенные методы познания.

Мы установили, что объектом изучения археологии является совокупность археологических источников, а в широком смысле объектом познания археологии является общество, общественно-исторический процесс. Теперь же мы исходя из объекта изучения переходим к методам изучения. В зависимости от того, что мы изучаем, будет определяться то, как мы изучаем. Поэтому мы будем говорить не только о методах изучения, но и о специфике археологических источников. Первое, что бросается на глаза в процессе сравнения археологического и письменного источника, так это «материальность» первого. Письменность предназначалась для передачи, сохранения, отображения информации в текстовом виде, и при изучении письменных источников исследуется именно текст. Археологический источник является «вещью», которая имеет физические, морфологические и иные вещественные свойства [9]. В соответствии с этим в археологическом исследовании большое значение имеют естественнонаучные методы. Известно, что по мере приближения истории к современности и распространения письменности, значение археологических источников уменьшается, поэтому археологические знания дают нам знания о дописьменном периоде. Поэтому можно выделить «археологический» период в истории человечества. А так как археология, в основном, исследует бесписьменный период, то в изучении вещественных источников большое значение имеют естественнонаучные методы, однако, не только поэтому. Человек с момента своего существования активно преобразовывает природу, человек вступает в определенные взаимодействия с ней и не только человек видоизменяет природу, но и природа имеет особое влияние на человека. Отсюда следует, что в археологии необходимо реконструировать исторические

процессы не только на основании археологического материала, но и на основании геосреды [6]. Примерами естественнонаучных методов могут служить, например, применение методов выявления магнитных аномалий для обнаружения следов кострищ [1], определение границ памятника по химическим [2] и микробиологическим свойствам почв или определение видов растений по обугленным остаткам [10].

Выше мы рассмотрели объект познания археологической науки, как внешний объект, как совокупность археологических объектов и природного окружения. Теперь необходимо определить предмет изучения археологии. Мы будем исходить из того принципа, что предмет познания существует имманентно объекту познания, из того что предмет познания есть определенный аспект объекта познания. Обычно предмет познания понимают, как специфические закономерности объекта изучения. Следовательно, мы будем двигаться от явления к сущности. В процессе характеристики объекта археологического исследования мы пришли к тому, что объектом познания археологической науки является не отдельно взятый археологический объект, а совокупность археологических источников, только в которой и выражается развитие, изменчивость материальной культуры. Эту изменчивость материальной культуры, это развитие, которое выражается в совокупности археологических источников многие исследователи, в частности Л. С. Клейн [5], трактуют как специфические археологические закономерности, что это за закономерности? Это объективные законы создания материальной культуры, изготовление ее элементов в соответствии с природными условиями, опытом предшествующих поколений и так далее. На основании этого многие исследователи говорят о том, что существует определенный, особый археологический мир со своими особенными закономерностями, следовательно, отличный от предмета исторической науки. Какой предмет познания имеет историческая наука? Предметом исторической науки являются закономерности процесса развития общества, предшествующего настоящему. Однако, чем же является по сути совокупность археологических объектов, материальная культура? Они есть результат человеческой деятельности, а результат этой деятельности не существует вне этой деятельности. Как это стало возможным? Это стало возможным потому что эта деятельность существует внутри системы взаимодействий людей. Таким образом, если деятельность людей не существует вне системы взаимодействий людей, то и собственно она не может существовать независимо от конкретных, определенных общественно-исторических условий и процессов, которые, собственно, и порождают соответствующие системы взаимодействий людей. Однако тут есть собственно и обратная зависимость, ведь именно в процессе деятельности людей выражаются системы взаимодействий людей и вследствие их существования становится возможным исторический процесс. Вернемся к совокупности археологических объектов, с одной стороны, они представляют собой вещи с морфологическими, физическими, химическими и прочими свойствами, т.е. они есть непосредственные предметы. С другой стороны, ни один предмет не существует только непосредственно, каждый предмет есть нечто и опосредствованное, и опосредствованное. Каждый археологиче-



ский объект есть продукт деятельности людей, и как мы уже сказали они не могут существовать отдельно от человеческой деятельности, которая не может существовать вне общества, вне системы взаимодействий людей, следовательно, археологические объекты есть результат взаимодействия людей, результат общественно-исторических процессов, а так как они являются таковыми, то они одновременно тождественны, и одновременно различны взаимодействиям людей, а будучи результатом, они содержат в себе, то из чего они вытекают (опосредствованно). Таким образом, всякая деятельность человека, всякий его продукт суть отражение общественных отношений и общественно-исторических условий, которые они породили и на которые они повлияли. Следовательно, предмет археологии можно сформулировать подобным образом: закономерности развития материальной культуры и общественно-исторические условия, закономерности исторического процесса, на основании которых возникает и развивается материальная культура.

Исходя из умозрительных рассуждений, мы можем, в общих чертах, определить место археологии в системе исторических дисциплин. Определение места археологии в системе исторической науки — это одно из ключевых задач в раскрытии сущности этой науки. Мы, рассмотрев объект и предмет познания, методы изучения, можем выделить общие и особенные признаки археологической науки. Археология имеет свой особенный непосредственный объект изучения, свои специфические методы изучения, тесно связанные с естественными науками, это сильно выделяет археологию в системе исторической науки. Но в процессе рассуждений о об объекте этой науки мы установили, что археология имеет не только непосредственный объект познания, но и универсальный (целевой) объект познания, т.е. общество, общественно-исторический процесс, из этого вырастает также и «двойственность» непосредственного объекта изучения, археологических объектов. С одной стороны, они есть непосредственные вещи с различными свойствами, с другой стороны, они есть также результат преобразовательной деятельности человека, из этого также вырастает методика археологического исследования. В соответствии с объектом определяется предмет познания, т.е. объективные закономерности, определяющие материальную культуру. Эти закономерности имеют, в первую очередь, общественно-историческую природу, т.е. материальная культура производна от исторических процессов, а исторические процессы выра-

жаются в материальной культуре. Таким образом, археология тесно связана с исторической наукой, но одно дело установить эти связи, а совсем другое дело определить место археологии в системе исторических дисциплин: одни исследователи характеризуют археологию, как самостоятельную от истории науку (хотя и тесно с нею связанную), а другие определяют археологию, как вспомогательную (источниковедческую дисциплину) дисциплину. Историк Н. А. Николаева в своей статье «От археологии к истории (к методологии вопроса)» пишет, что археология и история, хоть и тесно связаны, но существуют отдельно друг от друга и то, что археология становится исторической наукой только в составе истории первобытного общества и исследований в письменной истории. Автором статьи это объясняется, тем что в археологии нет обозначения «субъекта действия, творца истории» [8]. Мы же считаем, что археология неотделима от исторической науки, потому археологии нечего изучать вне исторической науки, это определяется ее объектом и предметом познания. В соответствии с предметом и объектом, мы можем говорить, что результатом и целью археологического исследования является «реконструкция исторических процессов», поэтому характеристика археологии, как науки отдельной от истории выглядит, как «искусственный разрыв» между этапами археологического исследования. Более целесообразно считать, что реконструкция историко-культурного и историко-социологического полностью относятся к самой археологии [7]. При таком «искусственном разрыве», этап исторической реконструкции, как синтезированная дисциплина, должен был бы отделиться от археологии, это можно увидеть в статье Н. А. Николаевой, в которой пишется, что история первобытного общества изучает общее в развитии человечество, в то время, как в археологии особенное в развитии [8]. Иначе говоря, археология является исторической наукой, хотя имеет относительную обособленность в системе исторической науки. Отсюда же возникает новый вопрос, так из-за чего вырастает обособленность археологической науки? По мнению автора этой статьи, причинами относительной обособленности археологии в рамках исторической науки являются, во-первых, методика археологического исследования, во-вторых, специфические археологические закономерности, которые как изменчивость материальной культуры выражается во всей совокупности археологических объектов. Таким образом, археология есть отдел исторической науки, имеющий относительную обособленность.

#### Литература:

1. Бычков, Д. А., Евменов Н. Д. Следы горения отопительных кострищ с точки зрения магнитометрии: результаты эксперимента // Новые материалы и методы археологического исследования от археологических данных к историческим реконструкциям Материалы IV конференции молодых ученых. — Москва: ИА РАН, 2017. — С. 142–143.
2. Вазюлин В. А. Диалектика исторического процесса и методология его исследования. М., «Знание» 1978. — 64 с.
3. Захарук, Ю. Н. Спорные вопросы объекта и предмета археологии // Академия наук СССР: Краткие сообщения. Вопросы теории и методологии археологической науки. — Москва: Наука, 1978. — С. 7–17.
4. Зинчук С. В. Химические и микробиологические свойства пахотного слоя на месте средневекового поселения, разрушенного распашкой // Новые материалы и методы археологического исследования от археологических данных к историческим реконструкциям Материалы IV конференции молодых ученых. — Москва: ИА РАН, 2017. — С. 146–147.
5. Клейн Л. С. 1993 г., «Историзм в археологии» // Археологические вести. Вып. 2

6. Мартынов, А. И. Археология в контексте истории (некоторые вопросы методологии археологии) // Вестник КемГУКИ.— 2012.— № 18.— С. 10–15.
7. Массон, В. М. Исторические реконструкции в археологии / В. М. Массон.— 2-е изд.— Самара: Изд-во СамГПУ, 1996.— 102 с.
8. Николаева, Н. А. От археологии к истории (к методологии вопроса)// Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого) Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019.— Томск: Изд-во НИУ ТГУ, 2019.— С. 64–70
9. Пучкова, О. С. Археологический источник: состояние проблемы // Вестник Омского университета.— 2001.— № 4.— С. 68–69.
10. Семяняк Н. с. О перспективах применения метода определения породы дерева по углям // Новые материалы и методы археологического исследования от археологических данных к историческим реконструкциям МАТЕРИАЛЫ IV конференции молодых ученых.— Москва: ИА РАН, 2017.— С. 154–155.

## ПОЛИТОЛОГИЯ

### Молодежная политика: реальное участие в политической жизни или иллюзия

Федюлин Роман Сергеевич, студент

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

*Основной задачей этой статьи является анализ реальной степени участия молодежи в политической деятельности на различных уровнях государственной власти и органов местного самоуправления посредством деятельности Молодежных правительств, Молодежных парламентов и муниципальных экспертных советов. Также в статье кратко затрагивается история формирования отечественных молодежных экспертных советов.*

**Ключевые слова:** молодежная политика, молодежный экспертный совет, Молодежное правительство, Молодежный парламент, государство.

Для начала считаю необходимым привести определение и возрастные границы социальной группы молодежь. Молодежь — социально-возрастная группа, отличающаяся своим статусом в обществе и возрастными рамками, ролью в воспроизводстве общества. Ее задачей является обеспечение общественных отношений, передача и закрепление их в обществе с учетом новых вызовов. В нашей стране установлены следующие возрастные рамки для этой социальной группы 14–35 лет (ранее было 14–30 лет).

Начиная с 1992 года XX века в России началось активное выстраивание новой молодежной политики, взамен ушедшей в историю советской системы воспитания. Первым нормативно-правовым актом, регламентирующим вопросы реализации государственной молодежной политики, стал Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», где отмечается, что одним из основных приоритетов в социально-экономической политике государства является молодежная политика [1, с. 96]. В последующем сформировалась ее новая концепция и обозначились следующие основные направления реализации:

- контроль за соблюдением прав молодежи;
- оказание поддержки в предпринимательской деятельности молодежи;
- обеспечение гарантий в трудовой сфере и занятости молодежи;
- оказание социальных услуг;
- государственная поддержка молодой семьи;
- оказание поддержки талантливой молодежи;
- формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи;
- содействие международным молодежным обменам;
- оказание поддержки деятельности молодежных и детских учреждений [2, с. 64].

Дальнейшее развитие и становление молодежной политики в нашей стране показало, что как у самих молодых людей, так и у власти различного уровня есть запрос на вовлечение молодежи в реализацию государственной молодежной политики не только в качестве объекта, но и в качестве субъекта ее реализации. Уже к 2010 году в регионах РФ началось активное создание молодежных экспертных советов. В их числе Молодежные правительства, Молодежные парламенты, различные муниципальные экспертные советы. Например, Молодежное Правительство дублеров Красноярского края было учреждено указом губернатора края в 2009 году. Необходимо отметить, что изначально подобные инициативы не носили общероссийского характера, они выдвигались в частном порядке в отдельных субъектах.

На федеральном уровне ситуация изменилась в 2020 году, а именно 30 декабря 2020 года был принят Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Среди прочего в законе есть Статья 7 «Участие молодежи в реализации молодежной политики». Вот что в ней значит:

1) Участие в деятельности консультативных, совещательных и иных органов, созданных при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, а также при международных организациях;

2) Подготовка и реализация молодежных инициатив, создание молодежных общественных объединений, формирование органов молодежного самоуправления при органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и их учредительными документами [3].

Как мы можем видеть из приведенного выше, на федеральном уровне молодежная политическая деятельность закре-

пилась законодательно при органах власти. Но произошло это только в 2020 году. Результаты этого шага нам еще только предстоит проанализировать поскольку прошло еще слишком мало времени, фактически менее года.

Но давайте вернемся немного назад, а именно в период с 2010 года по 2020 год. На этот промежуток времени приходится наиболее массовое развитие отечественной молодежной политики, и экспертных советов в том числе. Если, например, говорить о Молодежных правительствах регионов, то к концу 2020 года они уже существовали в 70 субъектах Российской Федерации, а деятельностью в них было занято порядка 20000 чел [4]. Если же мы затронем работу Молодежных парламентов, то выясним, что к 2020 году они действовали в 81 регионе нашей страны. А 11 из них обладало и обладает правом законодательной инициативы, что на наш взгляд очень важно [5]. Если же мы обратимся к муниципальным экспертным советам, то окажется, что их и того больше. Только в Красноярском крае действует порядка пяти. Установить их точное число не представляется возможным ввиду отсутствия единой базы данных. Но говорить можно о нескольких сотнях по всей стране (по данным Википедии речь идет о 3000). Отдельно стоит упомянуть такой молодежный орган, как Палата молодых законодателей при Совете Федерации. Структура не столь известная в широких кругах молодежной политики, как, например, Ассоциация молодежных правительств России, ввиду полного отсутствия в региональной молодежной повестке, но имеющая очень сильные позиции на федеральном уровне. Это объясняется составом Палаты. Большинство ее членов — действующие

парламентарии в своих регионах, помощники депутатов различного уровня и заместители действующих политиков. Еще одним аспектом является отсутствие молодежного органа, дублирующего Палату на региональном уровне, по причине ее организационных особенностей и особенностей российской системы управления.

Учитывая важность этой сферы молодежной политики, встает вопрос: Молодежные экспертные советы способны реально влиять на принимаемые решения различных уровней власти? Ответ на этот вопрос видится следующим образом: молодежь в составе различных экспертных советов способна оказывать воздействие на принимаемые государством решения, но преимущественно в рамках своей молодежной компетенции. Государство предоставляет молодым людям механизмы влияния на работу с их социальной группой. Начиная от встречи с министром, на которой лидер молодежного совета может предложить министру конкретную инициативу, и заканчивая грантовыми конкурсами, на которых возможно получить финансирование под свой проект. Безусловно, необходимо учитывать региональную специфику взаимодействия власти с молодежными советами. До сих пор ситуация по регионам может очень сильно отличаться, хотя в настоящее время острые углы начинают сглаживаться, а представители властных структур все больше идут на контакт с молодыми активистами.

В продолжение темы будет нелишним привести статистику финансирования Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь) Всероссийского конкурса молодежных проектов в 2020 году табл. 1.

Таблица 1. Итоги Всероссийского конкурса молодежных проектов 2020 [6]

Заявители	Всего проектов	Общая сумма проектов	Всего победителей	Общая сумма грантов
Физические лица	10 007 проектов	8,6 млрд. руб.	1 110 проектов	1,15 млрд руб.
Вузы	2 214 проектов	3,8 млрд. руб.	377 проектов	900 млн. руб.
<b>Всего</b>	<b>12 221 проект</b>	<b>12,4 млрд руб.</b>	<b>1 487 проектов</b>	<b>2,05 млрд руб.</b>

Как мы можем видеть из таблицы, общая сумма поддержанных проектов составила более 2 млрд руб. Важным уточнением является тот факт, что молодежные экспертные советы всех уровней активно принимают участие в таких грантовых конкурсах и успешно получают финансирование на реализацию своих идей.

Есть и другие примеры успешного взаимодействия молодежных экспертных советов с органами власти. В законе города Москвы от 30 сентября 2009 года № 39 «О молодежи», были учтены предложения Молодежного парламента Москвы [7]. А в принятой в 2017 году Правительством России Концепции демографической политики Дальнего Востока также были одобрены предложения молодых парламентариев по предоставлению льгот для молодежи [8].

В настоящее время огромный потенциал молодежи направлен на достижение своей независимости, будь то политическая, финансовая, идеологическая или социальная. Благодаря гибкому восприятию ценностей и их трансформации, глубокой вовлеченности в глобальные информационные потоки, молодые люди способны не только воспринимать, но

и самостоятельно воспроизводить ценностные ориентиры. Такими ориентирами обуславливается дальнейший выбор их поведения. Логично, что в такой ситуации государство не может оставаться в стороне от формирования ценностных идеалов и мониторинга настроений в молодежной среде. В задачи государства входит создание гармоничных условий для формирования компетенций и знаний молодежи. В последующем необходимо поддержание и развитие этих компетенций. Такой подход создает условия для стабильного функционирования государственной системы в долгосрочной перспективе. Учитывая специфику работы с молодежью, показывающую что молодым людям нужны практические механизмы, а не теоретические, государство пришло к выводу о необходимости стимулирования молодежных советов. Поддерживая молодежные самоуправления, государство нацелено, прежде всего, на получение лояльных ему молодых политиков и деятелей. Но это не в коем случае не отменяет того факта, что молодежные самоуправления и экспертные советы решают целый ряд актуальных сейчас задач, вовлекают молодежь в политическую жизнь, при-

вивают правовую культуру и культуру самоуправлений, учат разрабатывать и реализовывать довольно значимые проекты, в конце концов, дают огромный опыт своим членам в сфере политики и государственного управления. Работа подобных молодежных организаций критикуется за недостаточную реальную вовлеченность молодых людей в политику, иллюзию решения реальных проблем, а на деле оттягивание умов перспективных молодых людей от оппозиционных сил и создание видимости решения проблемных вопросов молодежной политики в стране. Необходимо обратить внимание, что главная цель государственной молодежной политики в области экспертных советов и самоуправлений — это не подготовка конкретных путей решения проблем для молодых людей, и не проталкивание молодого человека в высшие эшелоны политики страны, а создание условий для раскрытия потенциала молодого человека.

При эффективной молодежной политике государством предоставляется большое количество направлений деятельности для молодого человека с минимумом ограничений. Наивно полагать, что государство не будет применять пропагандистские элементы в отношении слоя общества, за которым, в прямом смысле, будущее этого самого государства. В сложившейся системе молодежной политики представлен большой спектр для полноценной реализации молодого человека и раскрытия его талантов. Мы рассмотрели лишь одну из ее составных частей. Молодежная политика — это не противопоставление большой политике, а подготовка к ней. И в этой подготовке трудно обойтись без тесной работы с различными ветвями власти. А молодежные экспертные советы не только обеспечивают эту работу, но и дают реальную возможность повлиять на завтрашнее взаимодействие государства с молодежью.

#### Литература:

1. Чекмарев Э. В., Норцев Д. С. Статья «Государственная поддержка молодежных инициатив: опыт регионального применения» // Вестник Поволжского института управления // Саратов, 2016. № 2.
2. Васильева Д. С., Кругликова Г. А. Выпускная квалификационная работа «Молодежная политика в Российской Федерации в конце XX века: историко-сравнительный анализ». Екатеринбург, 2017.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
4. <https://www.molprav.ru/> (дата обращения 30.11.2021).
5. <https://entermedia.io/city/chto-takoe-molodezhnyj-parlament-i-zachem-on-nuzhen/> (дата обращения 01.12.2021).
6. <http://rscenter.ru/news/521/> (дата обращения 03.12.2021).
7. Ратников Г. А. Общая характеристика молодежного парламентаризма в России // Современное право. — 2013. — № 1. — С. 7–10.
8. Мария Михайловская Молодежный парламент научит писать законы // Парламентская газета. 5 июня 2018.

## Феномен «твиттер-революции» в политическом пространстве

Эганян Александр Константинович, студент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации  
(г. Ростов-на-Дону)

*В статье автором рассматриваются функции микроблогинг-платформы «Твиттер» и её использование в качестве инструмента для возникновения гражданского протеста*

**Ключевые слова:** твиттер-революция, интернет-пользователь, твиттер, политический процесс, ретвит, СМИ, социальная сеть, статистика.

На сегодняшний день происходит бурное развитие информационных технологий, которое породило такой феномен, как Твиттер-революция. Это протесты, демарши, революции, регулирование которых происходит через популярные социальные сети, в том числе и Твиттер.

Сегодня социальные сети довольно-таки прочно укоренились в нашей жизни. Из статистических данных 2018 года можно сделать такие выводы:

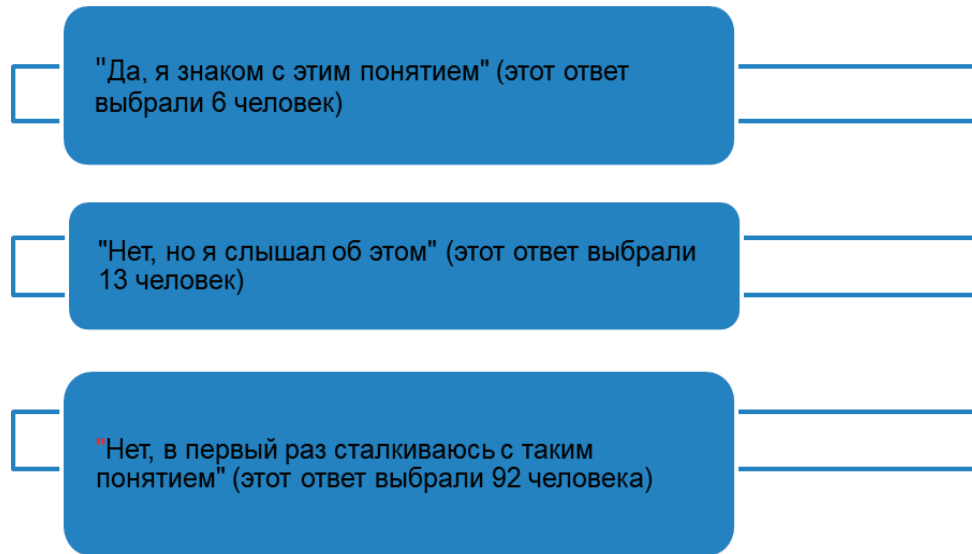
- 1) Количество интернет-пользователей в 2018 году достигло 4,021 млрд человек, что на 7% больше в сравнении с данными год назад.
- 2) Аудитория социальных сетей в 2018 году насчитывает 3,196 млрд человек — на 13% выше прошлогодней цифры

3) Число пользователей мобильных телефонов составляет 5,135 млрд человек, это означает плюс 4% к значению прошлого года.

В 2019 году возросло не только количество интернет-пользователей, но и время, которое люди проводят в сети. По данным от GlobalWebIndex, среднестатистический интернет-юзер сегодня проводит около 6 часов в день.

В ходе данной научно-исследовательской работы был проведён опрос людей в возрасте от 18 до 24, так как предполагал, что многие будут знакомы с определением Твиттер-революции. В опросе приняли участие чуть более ста человек. Ниже представлены данные.

За последние годы Твиттер захватил политический мир штурмом и обрёл настоящую мощь в дипломатии. Граждане



теперь могут с лёгкостью узнавать о международных политических актах, а также высказывать и аргументировать свои мнения по поводу того или иного политического события. Что касается самого правительства, то благодаря этому приложению можно разрабатывать статистические данные о политических предпочтениях электората. Во многом, благодаря Твиттеру отношения между дипломатией и социальными сетями вышли на совершенно другой уровень развития.

Действительно ли Твиттер обрёл серьёзное влияние на политический процесс? Исследования в этой области отсутствуют, но ответы имеет основополагающее значение для понимания того, как Твиттер влияет на отношения между политическими лидерами и общественностью. Основная мотивация людей может быть информационной. Если так, то по этой причине можно предположить, что подписчики используют твиты лидеров в качестве источника новостей, чтобы быть в курсе ключевых вопросов и кандидатов. Такой вывод подкрепил бы комментарий одного из руководителей Твиттера, который сказал,

что твиты — это новости, и что Твиттер не следует считать социальной сетью.

Исследования, проводимыми учёными, предполагают, что люди являются активными пользователями СМИ, и очевидно, Твиттер создан для активного использования. В отличие от других сред, таких как телевидение, где зрители, как правило, являются пассивными получателями информации, пользователи Твиттера могут участвовать в получении информации, отвечая на неё, публикуя сообщения или делая ретвиты. Теория использования основана на идее того, что медиа ориентированы на цель. С точки зрения политического использования Твиттера логично предположить, что у людей есть цель, когда они пытаются найти твиты политических лидеров. Важно отметить, что теория предполагает, что у людей есть мотивы для использования средств массовой информации, а также на последствия этого использования.

Ниже предоставлена таблица, которая позволяет нам увидеть, насколько Твиттер стал массовым инструментом.

Топ-3 социальных сетей по по популярности		
Facebook (месячная аудитория-900 000 000 пользователей)	Twitter (месячная аудитория-310 000 000 пользователей)	Linkedin (месячная аудитория-255 000 000 пользователей)

Существует множество мотивов, которые люди обычно используют в своих СМИ для поиска политической или других видов информации.

- 1) Удобство (люди хотят получать информацию из средств массовой информации, которые легкодоступны);
- 2) Развлечения (полученная информация предназначена для развлечения и расслабления);
- 3) Самовыражение (человек хочет быть вовлечёнными и выражать собственное мнение);
- 4) Руководство (человек собирает информацию, которая в дальнейшем поможет ему принять политическое решение);
- 5) Социальная полезность (люди хотят, чтоб полученная ими информация помогала в их социальных взаимодействиях, например, когда они обсуждают с друзьями действия того или иного политического деятеля)

Хотя твиты состоят из сообщений длиной не более 280 символов, многое можно передать в этом ограниченном пространстве. Твиты политических лидеров могут содержать такую информацию, как политические предложения, личную информацию, статистику, цитаты, реакцию на другие твиты.

Вообще, такой термин, как Твиттер-революция появился после массовых беспорядков в Молдавии и Иране в 2009 году, а его автором стал американский исследователь белорусского происхождения Евгений Морозов. Он считает, что Твиттер — это проводник демократии. Но также, есть и опровержение на этот счёт. Так, канадский писатель Малькольм Гладуэлл доказал, что и в Иране, и в Молдове значительная часть сообщений в социальных сетях была сделана активистами, находящимися за границей. В заключении своей статьи Гладуэлл считает, что в сети невозможно создать дисциплинированную организацию с преданными участниками, а значит в Твиттере невозможно управлять революцией.

Было несколько событий, которые наглядно показали влияние Твиттера на политическую жизнь общества. Первой причиной возникновения этого феномена стали массовые беспорядки в Кишинёве. В 2009 году после того, как Партия коммунистов получила большинство голосов, на улицы вышло около 10 тысяч демонстранты, которые сразу же после объявления выборов начали протестовать. В то время, когда подавляющая часть СМИ толком никак не комментировали эту ситуацию, на поле протестов вышли социальные медиа. Сотни людей ежеминутно публиковали твиты, в которых была информация о происходящем в центре Кишинёва. Таким образом, ко-

личество протестующих, благодаря Твиттеру, увеличилось до 35 тысяч людей.

Вторым значительным событием можно назвать события в Египте в январе 2011 года, когда в стране начались массовые беспорядки. Власть была обеспокоена высокой активностью протестных микроблогов в Твиттере, вследствие этого президент Хосни Мубарак решил отключить интернет по всей стране. Но через какое-то время Твиттер увидел внезапное падение египетского трафика практически до нуля. Компания была шокирована этим и решила разработать систему пользования Твиттером через голосовую телефонную связь. В результате этого народ смог добиться справедливости и заставить подать в отставку действующего президента.

Третье значительное событие произошло недавно. Летом 2019 года в Москве проходило множество акций, протестов и митингов, которые всегда заканчивались массовыми задержаниями. Митингующие хотели добиться допуска к участию в выборах оппозиционных кандидатов. Один из фигурантов «Московского дела» Владислав Сеница опубликовал твит, в котором сделан предположение о том, что после применения жестокого насилия к участникам митингов сотрудники правоохранительных органов могут столкнуться с насилием в отношении их детей. В итоге Сеница был задержан 3 августа и осуждён на 5 лет колонии в соответствии со статьёй.

Также, 21-летний блогер Егор Жуков предсказал на своём ютуб-канале, что после митинга 27 июля ко многим придет «черный воронок». После выхода видео в сеть, буквально через несколько часов к студенту Высшей школы экономики пришли с обыском. Следователи нашли признаки экстремизма в его роликах и просили у судьи 4 года колонии для Жукова. Это вызвало большой общественный резонанс в сети и на суд пришли поддержать телеведущая Арина Бородина, учредитель «Медиазоны» Пётр Верзилов, актриса Чулпан Хаматова и музыкант Мирон Фёдоров, также известный под псевдонимом Оксимирон. Последний активно выкладывал посты в Твиттер, в которых призывал к неравнодушию и активному участию в деле Жукова. 6 декабря к Кунцевскому суду пришли несколько сотен человек и поддержали подсудимого. По итогу суд дал 3 года условно.

Исходя из всего этого можно сказать, что Твиттер может стать мобилизационным инструментом в руках активистов, но пока рано считать, что революция в интернете возможна без участия традиционных СМИ. Твиттер является более социально ориентированным источником, по сравнению с другими онлайн-платформами.

#### Литература:

1. Морозов, Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети / Е. Морозов. — 1-е изд. — Москва: Элементы, 2014. — 528 с. — Текст: непосредственный.
2. Гладуэлл, М. Мелочь / М. Гладуэлл. — Текст: непосредственный // The New York Times. — 2016. — № 14. — С. 32–47.

# Молодой ученый

Международный научный журнал  
№ 52 (394) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова  
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова  
Художник Е. А. Шишков  
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.  
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.  
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.  
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 05.01.2022. Дата выхода в свет: 12.01.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: [info@moluch.ru](mailto:info@moluch.ru); <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.